

Раскат Грома

Стел Джест

Раскат Грома
Стел Джест

Стел Джест Раскат Грома

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70563712

SelfPub; 2019

Аннотация

Начинается полномасштабное истребление человечества. Тёмные силы с Запада разрушают города и уничтожают страны. Казалось бы, ничто не в силах остановить войско Тьмы, как на горизонте появляется невиданная ранее армия Дракона и Единорога. Что она предвещает: новый мир, величие? А может это конец всему живому?

Пролог

Бороздя просторы Вселенной, я наткнулся на небольшую планету. Спустившись на неё, я был шокирован тем, как здесь относятся к лесным народам. Эти расы вырезали как заряжённый болезнью скот, истребляли. Всё это грозило остроухим сущим вымиранием, которое должно было вот-вот наступить. Вспомнив о подписании вечного союза Синеи с лесными народами, которое я заключил с их покровительницей Элайлиэль (у неё множество имён и при этом все почему-то заканчиваются на «ль»), я вернулся в Синею и отправил один из своих властеисов в тот мир. Их появление было как всегда великолепным, а главное эффектным. Тогда миром управляли существа, называющие себя олезийцами. Их армия окружила альфийский город Варол и слала на него стрелы, перемешанные с магией. Город был практически осаждён. Альфы уже готовились к их последнему бою, как появление на горизонте неизвестной армии в непонятных доспехах вызвало у них глубокое отчаяние. Зажатые между двумя армиями, альфы смирились со своею участью. Незнакомая армия пришла в движение, и КАКИМ же было на их лицах изумление, когда чуждые им воины прошли мимо города, не затронув и камушка Варола, и даже не обратив на несчастных внимания! Чужаки волной пронеслись по олезийской армии, не оставив в живых никого, у самих их потерь вообще не было! Как будто это небесная армия, а воины в ней сами боги!

Раскинув у разрушенного Варола лагерь, чужаки пригласили альфов к себе, моей кровью залечили им раны и с помощью магии заново восстановили город. Пока первая половина властеиса возрождала города и врачевала жертв истребления, вторая оттеснила врагов далеко на запад. Возвращать властеис назад в Синюю я не желал, да и лесные союзники уговорили их остаться. Им пришлось немного потесниться, чтобы синейцы построили четыре города и основали провинцию. Вскоре статус лесных народов был восстановлен, ведь синейцы практически заставили другие народы их уважать. Они все боялись синейских воинов. Тут «соль в глаза» подсыпали эльфы. Они распространили слух, что, мол, синейцы – это боги и их дети, явившиеся в их мир, чтобы спасти вымирающие расы и синейцы не спешили их переубеждать. Наладив со многими народами отношения, синейская провинция, названная Симелханией, стала той провинцией, которая диктует соседним странам свои условия. Синейцы восстановили мир. Вскоре синейская провинция наладила торговлю с Серифасом, Марвелией и Артезией, которых в истреблении народов якобы терроризировала Олезия. Мол, истребляйте их, или сами будете истреблены. Взаимоотношения немного наладились, и Симелхания стала своеобразным примером для подражания, где рангов почти нет. На земли вновь пришёл мир, а злобной Олезией и её страшными обитателями вскоре стали пугать детей, а после и вовсе забыли. И это за весьма короткий срок.

С момента возникновения Симелхании прошло четыре-ста лет.

Прибытие

Прохождение через портал заняло, казалось бы, целую вечность, хотя на самом деле прошла всего лишь пара минут. Только что Элиан стоял у подножия огромного портала в Синее, как спустя мгновение уже находится на опушке леса совсем чужого мира, о котором он узнал лишь несколько дней назад. Месяц назад он закончил своё обучение в Храме Стихий, отпраздновал День Рождения своей невесты и на тебе, пришёл свиток явиться в родной храм. Путешествие в Олиел не было приказом, всего лишь приглашение. Но он не смог отказаться. Это ни в его силах, да и к тому же он ждал дня, когда сможет отдать своей новой родине долг. И день этот наступил.

Когда-то, в детстве Элиан путешествовал по своему миру. Тогда он ещё не был синейцем, даже и не подозревал о существовании не только этого мира, но и других. Простой ворюшка, занявшийся этим чёрным делом, чтобы выжить, вот кем он был. Ему не всегда везло, и попытка украсть у старика кусочек хлеба закончилась страшными побоями. Избитый, Элиан во что бы то ни стало, рискнул снова обокрасть его. Но на этот раз старик мальчишку не тронул. Удивлённый смелостью парнишки, старик стал его обучать странной науке, вызывающей призрачное оружие.

Прошли несколько месяцев, и старик умер. За свою жизнь разгневанный на мир, Элиан стал путешествовать по городам, но за неумение использовать свой дар был изгнан из родины. Потерявший смысл в жизни, стал жить в лесу. Ему казалось, что все жители его мира отвернулись от него, стали считать его чужим и ненавидеть. Они призирали его, винили, если даже какое-нибудь дитя плохо спало. Для мира всего он стал изгоем. Отчасти так оно и было. Его горькая судьба никого не интересовала.

Проходя по просторам огромного леса, Элиан заблудился. Собственно говоря, он никуда и не держал путь, просто двигался вперёд, ничего ни замечая вокруг. Тогда он думал только о своей судьбе, мечтал изменить мир, заставить людей уважать его. Но он никому не хотел зла, мир и так был жесток. Бесчисленные разбои правительственных войск, тиранство короля, свирепевшая чума. Всё это заставило юного Элиана ненавидеть родину. Призирать её.

Погрузившись в свои мысли, Элиан, к несчастью поздно заметил, что попал в засаду. Его окружили лесные демоны, о которых шли жуткие рассказы. Началась схватка. В этой магической битве он одержал верх, но был смертельно ранен.

Тело перестало подчиняться ему и казалось, что мир для него померк, как на губах он почувствовал слегка сладковатую жидкость. Она просочилась ему в рот. Всё тело накрыла странная пульсация, и он открыл глаза.

Перед ним стоял воин в маске. Белые глаза, лишённые

зрчков как-то странно смотрели на него. Жёлтая маска, прикрывавшая рот, подбородок и щёки была как бы частью его лица.

Вскоре пульсация прошла, а вместе с ней и страх. Спасший Элиана воин оказался всего лишь созданным слугой, залечившим мальчишке раны кровью своего господина. Скорпион, так звали его, пообещал мальчишке райское место. Он взял его с собой в Синею, в мир, о котором Элиан мог только мечтать. Мальчишка поступил в Храм Стихий, где стал учиться контролировать свои силы и применять их в сочетании с лейлинь.

Обучаясь, Элиан долгие годы узнавал всё о Синее, а когда ему сказали, кто создал этот мир, он был ошеломлён. Таких, как создатель Синеи боялись и почитали. Одно их название заставляло людей панически бояться. Подобных называли Высшими Силами, теми, что могут ВСЁ.

С одной стороны Элиана находился большой лес, с другой поле, а далеко впереди виднелись снежные пики гор. Издалека эти две горы напоминали полуразрушенные башни таинственного громадного замка, канувшего в историю. Не имея ни малейшего понятия, где он, Элиан поправил мешок на плечах, и уже решил двинуться в путь, как услышал сзади странный шорох, не принадлежавший звукам леса. Обер-

нувшись, он на ходу выхватил из-за спины исанк.

Перед ним стояли четверо дэльфов. Стройные, немного худощавые люди с длинными светлыми волосами и ростом немного выше синейца, они отличались от него белым цветом кожи и лёгкостью движений. За их спинами виднелись колчаны со стрелами и луки, которые они не собирались доставать. Поняв, кто они такие, Элиан тут же поспешил убрать меч назад в ножны. Уже довольно давно Синея поддерживает крепкий союз с лесными народами, среди которых являются и дэльфы.

– Элиан Фладис? – спросил один из дэльфов у него на языке лесных народов. Он был одет не в зелёную одежду, как остальные, а в чёрный кожаный плащ, под которым виднелись зеленоватые латы. Острые уши торчали из-под белых волос, узкие глаза дружелюбно смотрели на синейца. Не дождавшись ответа, дэльф продолжил – Моё имя Вельиан Эй'Блум. Меня за Вами послал синейский маг, мой друг Некрус Дегол. Сам он не смог прийти за Вами и попросил меня доставить Вас в Стрейджен. Прошу, следуйте за нами.

Подарив Элиану лёгкий поклон, Вельиан направил свой отряд с незнакомцем в сторону гор.

– После Заступничества леса здесь вполне безопасные, – проговорил дэльф, – После того как ваши воины закинули олезийцев за горы Иесфесе, жить стало намного легче. А раньше нам даже в лесах было неспокойно. Олезийцы подчинили себе другие народы и просто вынудили их истреб-

лять нас, словно скот. Они не щадили никого, вырезая всех.

–Из-за чего все так боялись этих олезийцев? – спросил Элиан у него, ни на шаг не отставая от отряда.

–В мире лишь олезийцы могут использовать разрушительную магию. У них это врождённое,– проговорил дэльф, перепрыгнув через небольшой камень, который мирно лежал посреди поля,– Остальным народам это просто не дано. Это одна из причин, почему Олезия напала на нас. Второй же причиной является то, что мы не стали служить этим грязным существам, которые даже на людей практически не похожи! Они немного выше нас, имеют зеленоватую кожу и чёрные глаза, как у тех демонов, о которых мне рассказывал Некрус. Хотелось бы на них посмотреть...– Вельиан задумался, вспоминая, где он остановился,– Ах, так вот. Они (олезийцы) используют злую магию, которая всем известна как Ии. Об этом вам поподробнее расскажет Некрус. Я лишь сообщу, что знаю. По легенде Олезийцев основала какая-то тварь. По описаниям она как раз и похожа на них. Это она якобы научила их владеть Ии, да так, что представители других рас просто не могут ею пользоваться. Я не знаю, правда это или нет, да это и не так важно, но вот то, что Ии имеет разрушительную силу, известно всем. Они на наши города и деревни вызывали огненные дожди, разные жестокие болезни, поднимали мёртвых из могил. Жуткое зрелище: уже почти сгнившие тела бродят по земле, уничтожая всё живое на своём пути. К счастью, ваши воины помогли нам. Тогда это

выглядело как иллюзия. Невесть откуда взявшиеся воины в странных доспехах вломились в ряды олезийцев и вырезали их.

Вельиан умолк. Он не хотел вспоминать те дни, но душа желала высказаться тому, кого братья вмешались в ход, нет, не войны – истребления. Они спасли три народа от неминуемого кровавого вымирания, которое они всё–таки миновали.

Выйдя на еле заметную тропинку, дэльфы с синейцем подошли почти к самому подножию странной горы. У неё был ни плавный и ни крутой склон, она как – будто выростала изпод земли и имела синевато-жёлтый окрас с редкими красными пятнами. Сразу за этой огромной неестественной горой виднелась верхняя часть ещё одной. Странные особенности чужого мира.

Стрейджен

Стрейджен открылся для путников мгновенно. Только обогнули небольшую скалу, как на тебе, на крутом обрыве стоят белые стены и пепельного цвета башни. Город находился на высокой возвышенности. С запада напротив стенового обрыва имелся второй. Они создавали семиметровой глубины ров, через который был раскинут ныне опущенный подъёмный мост. Восточная сторона города полностью примыкала к горе. Впереди, в харлигие от города располагались три сигнальные башни. Они имели одинаковое расстояние между собой и горой. Пройдя около такой башни, Элиан нехо-

тя остановился. Чтобы обхватить башню, нужно по крайней мере человек сорок. Метров на пятнадцать ввысь строение не имело ни одного уступа, ни одной дырочки, идеально ровная поверхность. Выше же имелись семь еле заметных бойниц, имеющих формы перевёрнутого треугольника. Над ними прямо из стен «вырастали» восемь статуй крылатых демонов. Они были похожи на драконов со змеевидным телом. Лапы их украшали могучие когти. Казалось, создали их какие-то злобные и кровожадные правители, но это дело рук синейцев и сотворены эти в два человеческих роста исполины вовсе не для красоты. Внутри их простой камень, но если добавить совсем немного живительной энергии, они станут хорошими защитниками Стрейджена.

Поднимаясь к подъёмному мосту, можно рассмотреть внушительные цепи, которые его держат, а городские стены имеют семиметровую толщину. На внутренних стенах видны метательные машины. Их немного, всего семнадцать, но и они послужат хорошей защитой.

Дома имеют от одного до трёх этажей, сделаны из разных материалов и имеют разную архитектуру. Они украшены резными фигурами, узорами, картинками, вмонтированными в стены статуями. Улицы были необычайно ровны и абсолютно чисты. Нет ни грязи, ни отбросов, всё это с помощью маленьких порталов перебрасываются в те миры, где жизнь не может существовать.

Пройдя немного по улице, отряд остановился около двух-

этажного здания, сделанного из какого-то материала синеватого оттенка. Небольшие окна имели вид шестиконечной звезды, а треугольная крыша украшена зелёной черепицей, что очень сочеталось с цветом дома.

—Идите внутрь, Некрус Дегол ждёт Вас,— сказал дэльф и вместе со своей свитой удалился прочь.

Не теряя зря времени, Элиан вошёл в дом и остановился. Здесь всё было как в Синее, о Стихии, как же быстро он заскучал по родине! Ещё раз пройтись по землям Визиса, искупаться в Альтератоне, или в Вадансионе. О родине ему напомнили чистота, стеклянный стол посреди прихожей, стулья из единого алмаза, серебряный потолок и золотые двери. Всеми этими драгоценностями Синейя переполнена так, что их используют где угодно и дорогими их уже не назовёшь. Ведь не может быть дорогим то, что уже некуда девать. Вот Синейцы и не имеют ни огородов, ни пастбищ, ни ферм. Всё, что они захотят, можно легко приобрести в других мирах.

—С прибытием,— послышался голос со второго этажа. Они были произнесены на синейском, что Элиана очень обрадовало.

Вскоре показался и хозяин голоса. Это был сахолиец и на вид, лет ему было под тридцать, немного старше Элиана, на самом же деле разница в их возрасте превышала сотню лет. Его умный взгляд пронзал зелёно-серыми зрачками. Иногда, под разным углом эти цвета переливаются.

— Я Некрус Дегол,— представился незнакомец,— Надеюсь,

путь был лёгким, но всё же прошу к столу. Я знаю, как уютно-мгновенны переходы через порталы и поэтому всё приготовил заранее.

– Моё имя Элиан, – парень сделал маленькую паузу и добавил, – Элиан Фладис.

– Да, я знаю. Мне уже сообщили кого пришлют, – Некрус провёл своего гостя по коридору в глубь здания и войдя в обеденный зал, остановился около прямоугольного стола, который был набит разной едой.

На столе находились различные фрукты, блюда, приготовленные лесными народами, соки и две бутылки синейского вина, номер шесть и десять. Синейское вино мягкое, легко пьётся, их всего тридцать видов, имеют разные восхитительные привкусы и каждый из номеров обладает своими неповторимыми качествами.

Сев за стол, Элиан взял в руки овальной формы серый фрукт, имеющий мягкие шипы. Раньше он никогда такого плода не видел, но набрался смелости попробовать. У него был такой вкус... невозможно описать словами, слегка кислый, но со сладким привкусом и напоминающий смесь мандарина с ананасовым соком, и довольно таки мягкий.

– Небесное облако, – проговорил Некрус, довольным видом наблюдая за тем, как его гость вкушает плод. – На Альфийском оно звучит как элисс. Растёт только в Альфии, ну и здесь, севернее Стрейджена, в Нефритовом лесу. Я сам их собирал. Эти плоды находятся довольно высоко!

—А в чём вы практикуетесь? — спросил у него Элиан, взяв в руки стеклянный бокал в виде цветка. Прозрачные практически отдельные лепестки имели заострённость, но порезать они никак не могли. И как ни странно, но и вино из них не выливалось.

—Эльфийские бокалы,— пояснил Некрус,— Подарок. Я занимаюсь в области мистицизма: это изменения, искажение реальности и призыв. Правда, я знаю только пару демонов, да и кто согласится служить синейцу? Тёмные существа боятся нас как ладана, но на призыв приходят, видимо страшатся нашего Властелина. Но насколько ты знаешь, демоны бывают разные. После этой Демоновой Войны они уже не так разделяются. Помню те годы. Одно дело сражаться с человеком, а другое с демоном. Эти звери, мы различали их от лесных детей природы (зверей) только по некоторым признакам.

— Понятно,— выпив немного синейского вина, Элиан перешёл к делу,— Зачем я здесь?

—За тем, зачем и я. Чтобы создать, как бы сказать... гильдию магов. В этом мире у лесных народов навыков к магии практически нет, но те, у кого они есть, не умеют ими пользоваться. Мы должны их обучить. Знаешь, в чём состоит суть Симелхании? Укрепить силу и дух лесных народов. Вмешиваться в дела иных миров не так уж и просто, и поэтому мы, выполнив то, что от нас требуется, должны покинуть этот мир. Но наша задача не только в этом. Ещё мы должны уни-

чтожить Ии.

–Расскажи мне об этом Ии всё, что знаешь,– попросил у него Элиан. Решив, что двух бокалов вина для него хватит, он отодвинул бутылку от себя.

–Ии разрушительная магия, пользоваться которой могут лишь олезийцы. Ии этих жестоких людей обучил демон Шаркарар. Он уже давно в Вифилин Ньдао, Верана отправила его туда. Он что-то делал со зверями и крупно разозлил её. Но Ии с собой он не забрал. Сейчас Ии владеют только несколько олезийцев и мы должны уничтожить их прежде чем они распространят эту жуткую магию. А сейчас, Элиан, я провожу тебя в твою комнату. Я знаю, как бывают утомительны переходы через порталы, особенно в первый раз,– снова повторил Некрус эту фразу.

Встав из-за стола, они вернулись в прихожую, поднялись по винтовой берёзовой лестнице на второй этаж и пройдя мимо пары дверей, остановились около дубовой двери, украшенной резным рельефом, изображающим поле с деревом и две планеты, одна немного больше другой. Открыв ключом дверь, Некрус вручил Элиану этот ключ и удалился.

Слева от двери, в комнате, стоял большой шкаф из красного дерева, чуть дальше стол, сделанный из прочного стекла, стулья из синего дерева с золотыми краями, серебряная кровать, подставка для доспехов и меча, на самом углу которой приютился сложенный эльтулун. Пол, покрытый шкурами экзотических монстров и украшенный алмазной плит-

кой потолок придавали этой комнате спальню какого-нибудь очень богатого и жадного правителя. Который только и может что грабить народ, а деньги тратить на свои покои.

Закрыв за собой дверь, Элиан снял с себя кожаную куртку тёмно-фиолетового цвета, стянул сапоги и плюхнулся в кровать. Сон наступил практически мгновенно. Его сознание подхватил таинственный ветер и понёс в загадочный мир сновидений. Но выспаться ему не удалось. Лучи солнца, нагло пробивающиеся через окно всё-таки добрались до его лица. Пробурчав что-то нелепое, Элиан всё же слез с кровати и горе – по – полам спустился на первый этаж.

–Ну ты и спишь,– услышал он сбоку голос Некруса. Сейчас сахолиец был одет в лёгкий синий с жёлтыми рукавами кафтан, на ногах чёрные шлёпанцы.

–Что, быстро выспался? – поинтересовался Элиан, сделав довольное лицо.

–По-твоему сутки считаются быстрым сном? – удивился Некрус, не припоминая чтобы синейцы так много спали,– Неужели ты так переутомился? Цитадель. Как тебе это название будущей школы магии? Такое название для нашего заведения предложила моя знакомая, графиня Илеала. Замечательная женщина!

–Не синейка? – с интересом спросил Элиан, подняв брови.

–Дэльфийка,– с нотой гордости ответил Некрус, обведя взглядом всю комнату.– Завтра к нам придут учителя. Это

представители лесных народов, которые пожелали участвовать в уничтожении Ии. Все они будут учиться здесь, на первом этаже, а жить на втором.

– Хорошо, – согласился Элиан. – Но прежде всего ты покажешь мне город. Не всегда же мне здесь сидеть!

– Не всегда, – казалось, Некрус уже был к этому готов.

Подойдя к стене, он снял оттуда сумку с четырьмя мелигианскими кинжалами и направился к выходу, ведя Элиана за собой. Сам Некрус ещё ни разу не путешествовал по Стрейджену, а здесь выпал такой шанс прогуляться по городу.

Серифас

Проходя по базару, воин, одетый в темно-синюю куртку остановился около торговца оружием. Перед ним, на продолговатом столе лежали мечи, щиты, топоры и ножи. За спиной у продавца, прислонённые к деревянной ширме, стояли копья, а на их остриях висели шлемы.

– И ты думаешь, что здесь ты что-то купишь? – спросил у воина рыцарь, пришедший вместе с ним, – У нас что-то, а вот оружие покупать не следует, испорченное!

Доспехи самого рыцаря были подтверждением его слов. Помятые, они практически никак не могли защитить своего хозяина.

– И как же вы тогда воюете с таким оружием? – поинтересовался воин у него. Его синие зрачки смотрели рыцарю прямо в глаза.

—Ха! Мы что, дураки что ли, идти в бой со своим оружием? Мы покупаем его в Рийвеле, а своё им же и продаём, правда, немного дешевле, ну что ж поделаешь, если наши кузнецы с кривыми руками,— пожал тот плечами и с жадностью во взгляде стал рассматривать эфесы мечей.

—Верно,— согласился синеец, подойдя к торговцу. Несколько лет назад он был послан в эту страну чтобы убить короля Исииса Длинного, умалишенного расиста, который всем сердцем возненавидел Эльф и планировал вторгнуться в эту страну. Подружившись с рыцарем Фондсом Трисом, синеец под предлогом поиска семьи решил пробраться в город Джанг и исполнить свою миссию, пока серифасская армия не пришла в движение.

Милас Голт был из числа мелигианцев. Он без каких-либо возражений принял заказ лугорга города Стрейджена и спокойно отправился в путь, решив во что бы то ни было исполнить возложенную на него миссию. Но как её исполнить без оружия? При этом придётся будет пробиваться через охрану всего дворца.

Милас с торговцем о чём-то договорились, но рыцарь, только что принявший из его рук доспехи его уже не услышал.

Он был занят их изучением. Шлем хоть и имел прикрывавшее часть лица выше носа забрало, но то, что находилось сзади (что-то вроде козырька) придавало ему весьма глупый вид. А вот копьё он назвал бы гарпуном. К нему зачем-то

прикрепили какой-то крюк и рыцарским, как его называл торговец, оно совсем не было. Промолчав, Фондс вскарабкался на лошадь и подождав, пока Милас сделает то же самое, устремился к южным воротам города.

Город Огненный Пик находился севернее Джанга. Здесь Милас решил приобрести оружие, чтобы к вечеру въехать в столицу, а ночью пробраться во дворец. Дорога, ведущая в Джанг была ровной, накатанной. Огненный Пик соединял со столицей остальные три города, и был единственным путём до столицы. Вокруг селения простирается огромный лес, который населяют разные мутанты— жертвы рийвелских колдунов, которые сами себя и уничтожили, так сказать, неудавшиеся эксперименты. А ведь когда-то те леса принадлежали наёмникам. Те покинули их и отправились к самой Артезии. Наёмники объединили все свои кланы и приняли название долины, в которой поселились. Сиджу, так сейчас называют этих наёмников, которые ради выживания убивают людей. Колдуны сами себя ликвидировали, сиджу ушли, а жертвы экспериментов остались. Эти монстры несколько раз пытались напасть на Джанг, но стены города каждый раз выдерживали натиск. И хотя нынешний король Исиис знал кто виновен в мутации зверей, он почему-то за это возненавидел эльфов. Может это просто предлог для начала войны, или маги Ии промыли ему мозги. Сейчас это уже трудно выяснить, и как бы то ни было, приговор вынесен.

Далеко странной паре уехать не удалось. Их легко нагнал

торговец со своей свитой и обозами. В составе свиты были четверо охранников и двое слуг. Слуги и он сам ехали в троих обозах, запряжённых по паре коней, а охранники верхом на скаковых лошадях. В отличие от слуг, на которых кроме туник не было ничего, воины имели личное оружие, панцири и шлемы в виде продолговатых гребней из конских волос.

—Что, в Огненном Пике надоело торговать? — поинтересовался у купца Милас, наблюдая за тем, как тот подгоняет своих управляющих повозкой слуг.

—Желающие на оружие закончились,— ответил торговец,— А куда вы держите путь?

—В...— Фондс не успел сказать и слова, как Милас перебил его.

— Путь у нас не далёк, но опасен. Путешествуем, чтобы найти своё счастье, а оно как вольная птица: сначала нужно догнать её, а потом удержать. Да так, чтобы она сама захотела остаться,— Милас сказал это с ноткой философа, который всю свою жизнь гонится за такой птичкой, а она уже моет свои перья в водах дальних стран, до которых ему не суждено добраться.

Взгляд рыцаря, насквозь пробивший Миласа, казалось говорил следующее: что ты мелешь, синеглазый! Но ответ взором был прост: да иди ты... рыцарь хренов. Войну этих взглядов перебил всё тот же торговец.

—Кто ты?— вопрос касался исключительно Миласа,— У тебя редкий цвет глаз. Синеглазые есть только в Синей Крепо-

сти, да и то очень мало. Кто же всё-таки ты?

—Я простой воин, который хочет вернуться домой,— ответил ему Милас взглядываясь вдаль и тем самым стараясь скрыть своё истинное происхождение.

Фондс в недоумении посмотрел на него. Странные разговоры друга перестали ему нравиться. То тот путешественник, то разыскивает свою родню, то как заблудшая овца, ищет дом.

Дорога же плавно огибала лес и почти вплотную проходила около берега моря, которое не имело названия. Все звали его просто морем, и ни один из живущих около него народов так никак и не прозвал.

—Эй! Внимание!— крикнул торговец своей свите,— Дорога проходит слишком близко около Тёмного леса, так что всем быть начеку!

—Фондс Трис,— вежливо обратился Милас к другу,— Опустите, доблестный рыцарь забрало.

Синеец сказал эту фразу с некоторой издёвкой в голосе, которую рыцарь принял за шуточный комплемент.

—Ты думаешь, что мы кому-то нужны?— спросил Фондс у синейца.

—Ты состоишь из костей и плоти?— поинтересовался Милас у него, схватившись правой рукой за рукоятку меча.

—Ну да,— согласился рыцарь, заподозрив в жесте друга странные мысли.

—Ты для них еда,— убедительно сказал Милас, одновре-

менно погладив свою лошадь— Ты им нужен.

—Для кого? — спросил у него Фондс, но ответа так и не получил.

Между воинами и лесом расстояние значительно сократилось. Уже можно было увидеть мрачные деревья, пугающе раскинувшие свои напрочь лишённые листьев ветви. Казалось, само Зло прокляло их и частично лишило жизни. Даже трава была какой-то серой, лишённой так радующей взгляд зелены. Внезапно поднялся ледяной ветер. Он в виде песчинок прибрежной земли немного покружил над путниками и также неожиданно исчез.

—Торговец, советую вам поделиться своим товаром со своими слугами,— обратился синеец к толстяку, ехавшему впереди всех.

—Ты что, ум потерял!?!— выкрикнул тот, — Да ты знаешь сколько здесь...

—По твоему какое-то имущество ценнее человеческих жизней?— заорал Милас,— Хватит жадничать, раздавай оружие, или сам же и погибнешь!

На эти его слова охранники груза разом вытащили из ножен свои мечи. Одновременно с этим из леса донёсся многоголосый волчий вой. Караван заметно занервничал.

—Ладно,— согласился торговец,— Бес с вами. Киrr, раздай слугам оружие!

Один из всадников отделился от своих, подъехал к обозу и снял с лежавшего в нём оружия покрывало. Жадно взглянув

на мечи, он нехотя отъехал к своим друзьям. Караван остановился и слуги купца по очереди стали подходить к нему за оружием. И хотя обоз был набит разнообразным снаряжением, торговец раздал исключительно самые дешёвые мечи.

Подъехав ближе к обозу, Милас замер. Его внимание привлекла серебряная полуметровая палка. Полазив в своём кармане, синеец достал оттуда негранёный алмаз размером с маленькую жемчужину и обменял его на странную диковинку.

—Откуда он у тебя?— поинтересовался Милас у купца,— Где ты его достал?

—Он?— удивился торговец. При нём ещё никто так не называл палку,— Да так, нашёл. А с чего ты обращаешься к палке не она, а *он*?

—Просто у него помутнение разума,— усмехнулся Фондс, хотя из-за забрала его улыбку никто не увидел.

Повертев палку, Милас нажал на еле заметный маленький значок в виде единорога с крыльями. Мгновенно палка удвоилась и из неё вылезло лезвие, да так, что сейчас это оружие напоминало косу.

—Эльгулун,— прошептал Милас,— Хорошая вещь, симелханская!

—Смотри-ка,— удивился Фондс, подняв забрало и засмотревшись на лезвие,— А он острый!

—Не тронь,— предостерег его Милас и как раз вовремя: рыцарь уже тянул свою правую руку к лезвию, решив проверить

на остроту.— Я бы на твоём месте этого не делал, вмиг останешься без конечности!

Между тем вой повторился. Слуги купца остановили обозы полукругом и встали для защиты лошадей. Сам купец засел в среднем обозе, и его охрана тут же окружила его. Фондс с Миласом встали около первой повозки. На купца им не было никакого дела, лишь жалко было вечно гоняемых слуг да лошадей.

Вой снова повторился и из леса показались первые звери. Это была какая-то смесь свиней и волков. Вернее, тело волка, но лицо свиньи, хотя пасть волчья, правда, с пяточком.

—Сиглавы,— выкрикнул один из воинов, державший арбалет,— Эти твари плюются огненными шарами!

—Замечательно,— зло выругался Милас крепче сжав эльтулун,— Вот только огненных шаров здесь нам и не хватало!

Звери-мутанты стремительно приближались к отряду. Из леса появлялись всё новые и новые, пока их не насчиталось около двадцати голов. Двое арбалетчиков поспешно вложили в свои орудия болты и практически не целясь, стали посылать их в зверей, авось попадёт. Но ни одна из выпущенных стрел не настигла своей цели. Пасти зверей открылись и на защищающихся залпом полетели огненные шары размером с кулак.

Пригнувшись, Милас с лёгкостью миновал такой шар, покрепче схватив эльтулун, который, казалось, сам рвётся в бой. Пара шаров вонзилась в первую повозку, обдав её ог-

нём. Двое слуг, охранявших её быстро покидали оружие и принялись тушить невесть откуда взявшимися вёдрами с водой, но пламя оказалось сильнее. Огнём также обдало лошадь второго обоза и слугу, стоявшего около него. Громко заорав от боли, слуга кинулся к морю, но мучительная смерть нагнала его быстрее. Быстро приближаясь к Миласу, зверь сделал стремительный прыжок, намереваясь наброситься на воина, но не тут-то было. Нажав на еле заметную на эльтулуне стрелку, Милас оружием, уже похожим на копьё отшвырнул назад так и не завершившего свой полёт монстра и быстро подскочил к нему, с размаха снеся тому голову.

Подобравшись к рыцарю довольно близко, зверь пригнул на него, свалив с коня на жёсткую траву. Швырнув в сторону бесполезное в таком бою рыцарское копьё, Фондс поднялся, вытащил из ножен благородный меч и размахивая им из стороны в сторону, стал делать медленные и неуверенные шаги назад, стараясь своим взором не упустить зверя. Отметив в этом его слабость, тварь начала готовиться к новому прыжку. Заметив рыцаря, Милас, подбежал к зверю с боку и рубанул его эльтулуном по шее.

Как топором, двумя руками занеся меч над головой, слуга торговца с нешуточным размахом обрушил лезвие меча подобравшемуся к нему зверю на голову, вонзив железо до половины черепа. Тут же с боку на него набросилась какая-то тень, сбила с ног. Встав передними лапами на перепуганного слугу, зверь обнюхал его и оскалившись, направил свои ост-

рые клыки в шею несчастного, раздирая живую плоть.

Подскочив к этому монстру, охранник вонзил лезвие своего меча ему в рот так, как собаки держат кости, и вытащив клинок, бросился на помощь лошади, которую две из таких тварей завалили на бок.

Зарядив в арбалет болт, охранник торговца быстро поднял его и дрожащими руками стал прицеливаться, в последний момент нажав на спусковой рычаг. Звонко зазвенела тетива и стрела устремилась вперёд, пролетев немного выше головы монстра, которому хватило двух секунд, чтобы свалить неумелого стрелка на землю и отправить его на тот свет.

Поняв, что троица монстров нацелилась именно на него, торговец только что вылезший из обоза бросил невесть куда свой меч и кинулся назад, спрятавшись за спиной своего охранника, до которого дошло, что арбалет ему ничем не поможет. Откинув его в сторону и высунув из ножен висевший на поясе меч, охранник сам стал отступать назад.

К этому времени третий обоз полностью остался без лошадей. Три твари с лёгкостью убили их и двое слуг ничем не смогли несчастным помочь. Испуганные, они спрятались в обозе с оружием, но не смотря на страх, в отличие от некоторых свои мечи из рук они не выпустили.

Размашистым ударом вспоров монстру глаз, Милас остриём эльтулуна саданул монстра в череп, обернулся и как косою следующей цели скосил все четыре лапы. Потеряв к лишённому конечностей монстру интерес, синеец поднял с земли

откинутое Фондсом рыцарское копьё и метнул его в монстра, который свалил с ног защищавшего лошадь слугу. Повернувшись вокруг своей оси, Милас срубил часть головы брошившегося на лошадь монстра, обернулся и ещё одной твари отделил голову от туловища. В это время подняв залитое кровью монстра забрало, Фондс подскочил к раненому слуге, разорвал его рубашку и перевязал бедняге изорванную ногу.

Увернувшись от острых клыков, Милас рукояткой своего смертоносного оружия саданул очередного сиглава в глаз, до боли отдалил ему переднюю лапу и вонзил остриё эльтулуна ему в рот. Вытянув лезвие, он обернулся и срезал ухо целившегося в него монстра, так и не решившегося на прыжок. Достав из-за пояса нож, синеец по самую рукоятку вонзил его в макушку головы твари и напал на последнего своего врага. Нож он так и оставил в черепе уже мёртвого зверя.

Убив стоявшего на пути воина, зверь стал принюхиваться. Учувя запах свежей пищи, он запрыгнул вовнутрь среднего обоза, тут же напорвшись на нож купца. Но как бы рана не была смертельной, его клыки всё-таки добрались до шеи бедолаги.

Последний монстр достался двум слугам, которые всё ещё охраняли лошадей последнего обоза, не понимая, что те уже давно разорваны. Подняв с земли арбалет, охранник уже мёртвого купца зарядил в этого монстра болт, который он достал из висевшего на спине колчана. Практически не прицеливаясь, он добил раненого зверя.

—Ну вот,— проговорил Милас, вытирая лезвие эльтулуна об отодранную от накрывавшей обоз ткани кусок— А могло быть и хуже.

—Купец мёртв,— сказал Фондс, указав на среднюю повозку— в живых остались четверо его слуг и трое из охраны.

—Понятно,— ответил Милас и обратился к слугам— теперь вы свободны. Здесь мы расходимся. Мы поскачем на своих лошадях дальше, при этом возьмём немного оружия. Вы же на уцелевших двух обозах возвращайтесь назад. В столице делать вам нечего.

С этими словами он влез в лишившиеся коней последний обоз, выбирая оружие, которое ему пригодится для совершения убийства.

Дэльф, Вирас

. Цитадель Магов

«Дорогая графиня Илеала. Я хочу предупредить Вас о том, что на Вас начали охоту. Ваш брат, лорд Викас погиб. Пожалуйста, покиньте Вирас и отправляйтесь в Симелханию. Наши союзники синейцы защитят Вас.

Ваш покорный слуга, феодал Клис Торто»

Распечатанное окровавленное письмо лежало на дубовом столе. Под ним, на полу покоилось тело мёртвой графини. Она была одета в оборванное шёлковое платье красноватого оттенка, а вокруг неё разбросаны драгоценные камни, большинство которых лежали в луже крови.

Около неё стояли Элиан, Вельиан и Некрус. У всех троих

на лице было лишь выражение скорби и огромной потери, хотя первый её даже и не знал.

– Это точно не воровство, – проговорил Элиан, склонившись над телом, – Замечена только одна рана: прямой удар ножом в подбородок.

– Это сделал опытный убийца, – промолвил Некрус и обратился к остроухому другу, – Вельиан, скажи, кто мог проникнуть сюда так незаметно, что даже охрана из сорока дэльфов не заметила его! Это же не магия Ии, – утвердительно произнёс он. – Да и вообще, магией здесь не пользовались.

– Это могут быть только одни, – Вельиан задумался, вытерев с глаз слёзы, – Сиджу. Они носят чёрные одежды и маски как у вас, только тряпные. Они владеют каким-то боевым стилем, позволяющим им убивать без шума.

– А где они обитают? – поинтересовался у него Элиан, отойдя от тела.

– В долине Сиджу, – без какой-либо иронии ответил дэльф.

– Это большая долина? – спросил Элиан у него, уже издали рассматривая лицо графини. Она была молодой, не исполнилось ещё и тридцати лет. Остроконечные уши так и красовались на фоне вьющихся белоснежных волос.

– Хочешь отправиться туда и найти убийцу? – догадался дэльф, – Не получится, долина слишком большая. Они убьют тебя.

– Стоп, – вмешался Некрус, – Частично Элиан прав. Но мы не отправимся туда.

–Но как? – возмутился Элиан, наконец-то оторвав свой взор от убитой,– Ты же сам сказал, что я прав.

–Верно, но не совсем. На границе с Олезией находится наш сициан. Там, среди воинов есть два мелигианца: Кастис Трис и Валанг Лонг.

–Но они...– Элиан вновь возмутился, но сахолиец тут же его перебил.

–Поверь мне,– сказал он юному магу,– Два мелигианца справятся с этим лучше, чем один маг. У нас и так много работы. Ведётся игра в убей-уничтожь и мы в ней участвуем. Нам известно, что заказчики графини -это адепты Ии. Она поддерживала нас в их уничтожении, за что и поплатилась. Мы обязаны отомстить и поэтому отправляемся в Рийвел. Но не сейчас...

–Когда? – спросил Элиан у него, выпрямившись во весь рост. Его так и одолевало стремление ринуться в бой.

–Когда соберутся остальные участники похода.

Сказав это, Некрус печальным взглядом ещё раз взглянул на труп графини, отдал её телу свой последний маленький поклон и вышел за двери. Поведение друга вызвало у Элиана горькую тоску.

Хлопнув по плечу чуть ли не рыдавшего по графине Вельяна, маг направился вслед за Некрусом. Весь путь его мучили мысли: сколько сахолиец находится в этом мире и был ли он лично знаком с графиней?

Выйдя на улицу, Элиан посмотрел по сторонам,но Некру-

са уже и след простыл. Синеец не знал, куда тот в таких случаях мог пойти и поэтому в сопровождении двух драконов отправился в Стрейджен, напрямик в Цитадель Магов.

Обещанные гости прибыли к ночи. Они были одеты как простые люди и магами их ну никак нельзя было назвать. Они скорее были похожи на простых стариков, всю жизнь пропахавших в поле, нежели на тех, кто привык к разговорам и колдовству.

–Элиан, гости,– обратился ко всем Вельиан Эй'Блум, который был единственным в Цитадели, кто знал всех в лицо,– Собрались почти все.

–А где господин Некрус Дегол? – спросил у него средних лет дэльф, опирающиеся на свою волнистую берёзовую трость.

–А действительно, где Некрус? –поинтересовался Вельиан у Элиана.

–После того, как мы были во дворце, он куда-то вышел и больше не появлялся,– ответил синеец, чувствуя себя среди остроухих не в своей тарелке.

–Значит вернётся,– сказал Вельиан и добавил– Друзья, этот молодой человек,– он указал на синейца,– Маг оружия Элиан Фладис, прибывший в наш мир из легендарной Сиinei, которой мы так обязаны за спасение.

–О нет-нет,– возразил Элиан замахав руками,– В этом заслуга нашего Властелина Лайвела, если бы он не обнаружил ваш мир и не послал нас сюда...

Сделав лёгкий невесть кому отданный поклон, Вельиан продолжил:

–Человек с тростью, который спрашивал Некруса– маг воды, дэльф Кетиис Ай'Лон. Человек в углу, в синем плаще и с чёрным капюшоном на голове тоже синеец,– Вельиан сделал короткую паузу, –Так что не пугайтесь, если я представлю его вам: демон Ассаран.

–Неужели среди синейцев есть и демоны? – поинтересовался хоть и бородатый, но молодой дэльф.

–Да, сир,– кивнул Вельиан и представил этого дэльфа,– Маг огня Фогос Лий'Ан. И наконец, последний наш гость– Маг медицины, альф Тирисан Сон'Ен.

Вельиан на мгновение замолчал. Обведя всех взглядом, он добавил:

–Ну, когда вы все кое-как знакомы, я покажу вам ваши комнаты. Ассаран,– обратился дэльфк демону,– Так как сон вам не нужен, можете побыть с вашим соплеменником. А остальных прошу за мной,– с этими словами альф повёл магов за собой на второй этаж Цитадели.

В знак согласия капюшон кивнул, и демон подошёл к Элиану.

– Лей сей Синеи тельки,– начал демон на синейском. Сказал онследующее: „ я в Синее недавно”, а затем на общем языке продолжил– И поэтому многого не знаю.

–Всему своё время,– тут же произнёс Элиан.

Внезапно входная дверь открылась и на пороге цитаде-

ли возник встревоженный Некрус. Он выглядел так, словно пробивался сквозь вражеский стан-глаза красные, замученный, вся одежда помята и в колючих семенах какой-то травы.

– Не спрашивайте меня где я был и откуда знаю, – затараторил он, – Но сейчас двое адептов Ии находятся в Рийвеле. Они готовят армию. Ещё один из них остался в Олезии. Они планируют объединить армии двух народов и напасть на нас.

В зале настала тишина. Сказав всё это, Некрус отправился в свои покои, а Элиан погрузился в свои мысли. Проявив к нему уважение, демон не стал его беспокоить и направился на балкон, где сел на маленький столик и взял лежащую на ней книгу синейского писателя Вланга Стинса, повествовавшего о трагической судьбе какого-то народа.

*

*

*

Прогнав в уме всё сказанное Некрусом, Элиан осмотрелся. Наконец-то до него дошло, что в зале он остался совсем один.

Его взгляд остановился на свитке, лежавшем на большом прямоугольном столе, в центре которого, в горшке рос какой-то не то синий, не то зелёный цветок. Что-то среднее между ними, этаким непонятный оттенок.

Подойдя к столу, Элиан взял свиток и развернул его. Так и есть, карта той части этого мира, которая его так интересовала. Симелхания расположена в самом её центре, на запад-

ном берегу залива Хайлос. Севернее от неё находятся Альф и Морелия, западнее Эльф, а за ними Василискины горы. Затем идёт продолжение Дремучих лесов, которые начинаются в Эльфе и делятся напополам Василискими горами. За этими Дремучими лесами идут горы Белый Гребень, затем леса Аддары, южнее которых находится долина Сиджу, место обитания того таинственного народа, о котором Элиан ещё ничего не знает. За лесами Аддары расположены горы Иесфесе, а вот за ними уже Олезия.

–Далеко,– пробурчал Элиан и стал смотреть дальше.

Южнее Симелхании находится Дэльф, а на юго-востоке Серифас. Ещё дальше Багровые озёра. Интересно, из-за чего их так называли? Неужели у них действительно вода багровая, или это так, для эффектности названия? В общем, не важно. Но то, что сразу за ними находится Рийвел, это факт.

–Рийвел, так Рийвел,– пробурчал Элиан, собственно ни к кому не обращаясь,– Если идти через Дельф, то можно и туда. В поход, так в поход.

Положив карту на место, Элиан направился во внутренний двор. Такие помещения, расположенные посреди домов служат местом для различных тренировок, где есть несколько деревьев и подставки с учебным оружием.

–Научишь меня лейлинь? – спросил у Элиана Ассаран, появившиеся сзади него.

–Ты же владеешь лейлинь,– ответил тот, отойдя от демона на несколько шагов.

–Да, но только движения. Я всё знаю, но мне нужна практика. Удели мне пару часов.

–Отличная идея, – произнёс Элиан, – Нападай!

Вместо нападения Ассаран внезапно исчез и возник за спиной Элиана. Оборачиваясь, тот подпрыгнул в воздух и на ходу чуть ли не врезал демону по лицу, но этот вовремя уклонился в сторону, сделал сальто и попытался нанести Элиану удар в бровь. Интуиция человека не подвела, и он чудом ушёл от удара демона, при этом замахнулся сам. Удары обоих воинов пришлись кулак в кулак. Подпрыгнув, Элиан сел демону на плечи и тут же с них свалился. Они внезапно стали какими-то слизкими. Соединив летавшую в воздухе неощутимую энергию в маленький шарик, Элиан бросил его в демона. Этот шарик никакого вреда не принёс, просто сбил демона с ног.

Бросившись к нему, Элиан неожиданно врезался в возникшую из пустоты прозрачную стену. Что-то неведомое подняло его в воздух и начало кружить. Вертясь вокруг своей оси, Элиан вновь попытался собрать энергию в кулак, но в его мозг внезапно нахлынула какая-то странная мелодия, сбившая ему все мысли.

–Всё, всё! – сдался Элиан, – Так не честно, – сказал он, когда демон перестал его вертеть и опустил на землю. – Ты использовал свои силы, хотя мы договаривались только о лейлинь. И убери с моей головы эту мелодию. Что она значит?

–Плачь, дружок, плачь, – сказал название этой мелодии

Ассаран, опустив его. И как был удивлён, когда Элиан действительно заплакал.

–Похоже ты немного переборщил,– произнёс возникший во дворе Некрус.

–Чего он плачет? – удивился демон.

–На него подействовала твоя песня,– пояснил ему Некрус, и тут же расчихался.

–Но это простая песня,– Ассаран виновно взглянул на рыдавшего Элиана. Из тьмы капюшона отделился пар и тут же развеялся в воздухе.

–Видимо нет,– улыбнулся Некрус, левым плечом упёршись в стену,– Видишь, как его понесло!

От этих слов Элиан ещё больше разрыдался, из-за чего Некрус залился заразительным для демона смехом.

–Пошли отсюда,– уходя, Некрус позвал демона с собой,– Кое-кому нужно побыть одному.

На границе Олезии

На краю пропасти,
В глуши
Воин славный, в тишине
Величественно смотрит вниз.
По лезвию клинка
Стекает кровь врага
Закончилась война
Добра и Зла.

Помятый щит, лежащий на земле,
Больше не поднимет хозяин.
Вглядываясь пустыми глазницами
В небеса,
Мёртвый синец,
Мелигианец
Повергший врага,
Уже не встанет никогда.
Армия Зла,
Проигравшая бой,
Больше не будет
Топтать мир земной.
Раненый воин,
Склонившись над братом,
Слезу обронил.
Головы опустили единороги,
Повержены люди и боги!
Воин
Нашёл в земле покой.
И мать, рыдая,
Вспоминает о сыне и ждёт,
А он не придёт!
Звон!
Лезвие меча стукнулось о камень.
Боль друзей, не вставших с поля боя
Пронзила сердце молодого воина.

Боль пронеслась и по мне-
Конец войне!

Напевая старую синейскую песню, мелигианец прошёлся вдоль эстилиана и остановился в центре сициана. Взглянув на зелёное небо, он засвистел. По бесконечному ночному небу плавали белые облака с еле заметным красным оттенком. Звёзды как светлячки, наполнили небо мириадами белых точек. И только Сача— спутник Олиела, этого мира, ярким зелёным светом освещал пики гор Иесфесе.

Отведя взор от ночного неба, мелигианец направился на юг лагеря.

—Что-то Кастиса долго нет, произнёс одетый в золотые доспехи лиот Артер Сидост. По обычаю синейцев его рикар и маска висели на плечах. — Вроде домик маленький.

—А он не торопится,— ответил мелигианец.

Оба синейца смотрели в низину, в которой, вдали от лагеря стояла запустелая хижина. Чтобы миновать неожиданностей, лиот Артер Сидост послал в хижину мелигианца Кастиса Триса, который прославился в кеорсе как непревзойдённый владелец сигарисом.

Приблизившись к хижине, Кастис про себя заметил, что окна в хижине выглядят как-то подозрительно. Они уж слишком маленькие, непонятной формы и расположены под самой крышей. Его глаза со зрачками чёрно-стального цвета остановились на закрытой берёзовой двери. Дерево даже не было облуплено от коры, так и послужило материалом для

дверей.

Нащупав за спиной рукоять топора, Кастис обхватил его древко левой рукой и достав, открыл скрипучую дверь. Этот противный звук галопом прошёлся по синейским нервам, но мелигианец мигом усмирил свои эмоции и сделал осторожный шаг вперёд. Войдя вовнутрь, Кастис стал осторожно ступать вперёд, стараясь, чтобы половицы не повторили подвиг дверей. Он вошёл в маленькую комнату, освещённую зелёным свечением спутника Олиела. Мебелью в этой комнате служили лишь шестькресел. Хижина как хижина, но что-то здесь было не так. Эта чистота, нет ни пыли, ни паутины, без которых не обойдётся ни один заброшенный дом. Но ведь он был покинут! Кто же согласится жить в такой пустоши вдали от всего: от людей, леса, воды?

Сейчас Кастис держал сигарис так, чтобы в случае чего нанести удар по нападающему, отбить стрелу, или защититься от разящего клинка, откуда бы всё это не исходило. Он уже дошёл до половины хижины, но никто на него так и не напал.

Подходя всё ближе и ближе к дальней стене, синеец разглядел, что приближается к шести призрачным креслам, расположенным полукругом, почти что в центре которого он стоял. На них «сидели» доспехи. Здесь было в основном олезийское снаряжение воинов, но также в наличии имелись и рийвелские, и один серифаский доспехи.

По мере приближения к ним, Кастису начало казаться, что

в зале постепенно темнеет. Здесь хоть и ночью, но Сача всё же освещала пространство зелёным светом. Немного жутковатым для тех, кто привык к свету белой луны.

Взглянув на расположенные под потолком проёмы, крепко сжимая сигарис, Кастис стал медленно отходить к двери. Его взгляд опустился на сидевшие в креслах доспехи. Вместо них находились, нет, не люди— силуэты воинов, созданные из серого дыма.

Отходя назад, Кастис сжал челюсти и постепенно накапливая невидимую для чужого взора энергию, стал распространять её по всему своему телу. Не понаслышке зная что от призраков и других бестелесных тварей из всего арсенала имеющиеся у синейца может помочь только лейлинь, меллиганец подошёл к двери, медленно взглянул назад и выйдя из хижины, аккуратно закрыл за собой дверь. Достав из висевшего сбоку на поясе мешочка кисточку с белыми чернилами, синец нарисовал на двери особый символ, навсегда закрывающий для нечистой силы проход. Это не его мир и уничтожить эту хижину с этими существами внутри необязательно, особенно когда они под боком у врагов. Эти призраки не имеют хозяев и им всё равно на кого нападать. А вот несчастным окажется тот, кто откроет дверь и войдёт внутрь, но даже с открытой дверью они не смогут выйти— слишком высока мощность печати. Нужно, чтобы жертва сама пришла к ним.

Поднимаясь на склон, Кастис облегчённо вдохнул свежий

горный воздух, повесил сигарис за спину и вскоре вошёл в ворота сициана, хлопнув охранявших вход в лагерь воинов по плечам.

–Чего ты так долго? – спросил у него Валанг, перегордивший ему путь. – Ещё чу-чуть и весь наш лагерь обрушился бы на ту халупу.

–И был бы большой промах,– Кастис вкратце рассказал ему о призраках и уже было направился в свою палатку, как Валанг окликнул его.

–Пришло письмо от Некруса. Он попросил навестить Сиджу, хочет чтобы они заплатили за смерть графини Илеалы. Он надеется, что эти Сиджу сами сдадут убийцу, а если нет, нам придётся пролить немного крови,– вздохнув, Валанг поправил висевший за спиной меч и подошёл к Кастису поближе. – Всё готово. Отправляемся прямо сейчас в долину на драконах, так быстрее.

–Ты уверен, что мы здесь пока не нужны? – спросил у него Кастис, в очередной поправив висевший за спиной топор.

–Пока не нужны,– заверил его друг,– В Олезии всё ещё спокойно, а наступательную компанию мы начнём, может только через месяц. Наш Властелин относительно этого пока ничего не говорил.

–Жаль,– сказал Кастис, сняв с левого плеча рикар и надев его на голову. – Если мы дальше будем ждать, Олезия ещё больше окрепнет. Ну что же, сейчас у нас одна цель,– смирившись с заданием, синеец стал собираться в путь.

Быструю доставку двух мелигианцев в Сиджу обеспечили драконы. Буквально за пару часов они добрались из сициана до реки Змей вначале долины, оставили драконов у реки и отправились к её раздвоению на два истока.

Зелёная ночь грозила дождём. С Белого Гребня надвигались грозные тучи. Высоко в облаках то и дело мелькали чёрные силуэты птиц. Чувствуя, что от грозного ливня ничего хорошего ждать не придётся, они наострили клювы в леса Аддары, где могучие деревья могут их спасти от зловещего дождя.

Накинув на себя чёрные плащи, мелигианцы быстрым шагом двинулись вдоль реки, осматривая горизонт в поисках признаков жизни. Они передвигались незаметно и так, чтобы в любой момент можно было вступить в бой.

Почувствовав холодный порыв воздуха, Кастис остановился. Что-то в этом воздухе ему не понравилось. Что-то чужое, могущественное и опасное. Взглянув в направлении Белого Гребня, он растерянно уставился на горизонт, затем поднял глаза к небу и бегом направился к другу, который ничего не замечая, продолжал двигаться вперёд. Схватив Валанга за плечо, Кастис повернул его в сторону туч.

–Какая муха тебя ук... – уставившись на небо, Валанг замолк. Он глазами прошёлся по горизонту, взглянул на небосвод, затем на друга, и они вдвоём резко бросились к реке.

За их спинами, далеко над горизонтом с Белого Гребня на них надвигалось облако. Оно имело кроваво-розовый окрас

и выглядело как демон. Волчья морда скалилась, изрыгая дождь. Узкие глаза светились синим, а из головы ввысь поднимались крючённые рога. Вокруг этого загадочного явления витали уже кое-как привычные зелёные лучи спутника Олиела.

– Ты когда-нибудь видел подобное? – поинтересовался Кастис у друга, стремительно направляясь к реке.

– Что-то я не припоминаю такого, – ответил тот. Заметив в метрах двадцати реку, он с другом с разбегу плюхнулся в неё. Вынырнув, они стали ждать прибытие демона.

Зловещая тварь пронеслась сбоку от них и мгновенно исчезла, на время осветив горизонт, чего синейцам хватило чтобы разглядеть укреплённое селение.

– Что-то я не понял, – прошептал Валанг, – Оно что, обрушилось на деревню?

– Похоже на то, – ответил Кастис, – Проверим, что же там такое произошло?

Его друг кивнул, и они вдвоём переплыли через реку, двинувшись в сторону деревни. Как оказалось, она находилась не так уж и близко, в двух с половиной харлигиях от реки Змей. Деревушка была похожа на маленькую крепость, вот только часть внешней стены была разрушена, а земля в этом месте выжжена. Как-будто здесь прошёл метеорит. Но это был не он, формой не вышел. О происхождении загадочного явления можно и забыть – слишком уж загадочная эта тучка.

Подойдя к разрушенной стене, мелигианцы выбрались из

выжженной ямы и застыли. Дальше идти им не хотелось. Все дома, которые попались на дугообразном пути странного метеорита, превратились в развалины. Остальные жебыли целы, вот только жителей внутри них не наблюдалось. Их тела разбросаны вдоль метеоритного пути. Они были изуродованы, а кожа деформировалась, как лица у восковых фигур после подогрева и быстрого остывания, прежде чем оно полностью потеряло свои черты.

–Жуть,– промолвил Кастис,– Даже Армия Тьмы позавидовала бы этому.

–Ты прав,– кивнул Валанг, сняв с лица маску. Сделав глубокий вздох, он снова надел её. – Пойдём, друг мой, здесь нам больше делать нечего.

Они отошли от края обрыва и двинулись дальше на восток, стараясь не наткнуться на искалеченные трупы мертвецов.

Дойдя до конца деревушки, Валанг остановился. Окликнув друга, он жестом показал ему прислушаться. Звуки, доносившиеся с другого конца деревушки, никак не принадлежали мёртвой обстановке: лязг металла и еле заметное шипение.

Достав висевший за спиной сигарис, Кастис стал ждать, пока Валанг вытянет из ножен свой скайрас, но тот даже и не думал этого делать.

–Чего стоим? – спросил у него Валанг, начав спускаться в метеоритную траншею.

Как оказалось, странные звуки слышались из одной из неповреждённых халуп. Дверь в прямоугольный дом была приоткрыта, но что-либо увидеть через расщелину, да ещё и ночью, было практически невозможно. Встав по обе стороны дверей, мелигианцы медленно открыли её и войдя во внутрь, остановились там, где коридор поворачивает налево. Тихонько подойдя к углу, Валанг краем глаза заглянул за него. У закрытой двери стояли четверо искалеченных людей. На их головы, обкрученные колючей лозой, были натянуты чёрные повязки, скрывающие всю голову. Всё тело покрывали шрамы, огрызки собственной кожи висели как украшение. Вместо кистей рук в тела вживлены лезвия мечей, делая этих монстров вооружёнными противниками.

Жестом попросив Кастиса подождать, Валанг достал из-за пояса легендарный кинжал и метнул его в стену. Ударившись об неё рукояткой, кинжал отскочил, ударился об вторую стену, снова отскочил, таким же отскоком миновал третью стену, прочертил по шее одного из монстров, пролив немного крови, наполовину обрезал шею второму и вонзился в лоб третьему.

Взяв скайрас эфесом к мизинцу, Валанг выбежал из-за угла, поворачиваясь влево, срубил голову тому, кого мелигианец атаковал первым, заканчивая поворот, срубил голову второму и занёс меч себе за спину, вонзив лезвие четвёртому врагу в рот. Освободив клинок от трупа, Валанг вытащил кинжал с головы покойника и повернулся к вышедшему Ка-

стису.

–Неплохой бой,– произнёс мелигианец, подойдя к двери, толкнул её,– Заперто изнутри.

Отойдя от неё, Кастис приложил руку к той части двери, где по его мнению должен быть засов и применяя лейлинь, стал скапливать невидимую человеческим взглядом энергию в один пучок. Резко отдёргнув руку от двери, синеец таким образом не только лишил дверь засова, но и сделал в ней размером с кулак дыру.

–Милости просим,– сказал он другу, открывая дверь.

Отдав ему лёгкий поклон, Валанг вошёл в комнату и остановился, повернувшись в сторону угла, где сидел молодой человек. Он весь трясся, словно в лихорадке. Заметив силуэты людей (зелёные лучи от спутника Олиела падали на него через спину синейца), житель деревни поднял кривой меч и попытался им замахнуться на Валанга, но тот спокойно выхватил у него оружие. Человек был испуган и обессилен. Видимо, те монстры ужекоторый час пытались к нему попасть.

–Тише, мы люди,– проговорил Валанг на Серифаском, национальном языке этой части Олиела. – Что здесь произошло?

–Они... они здесь? – дрожащим голосом спросил сиджу у них, закрыв своё лицо ладонями рук.

–Нет, они уже мертвы,– ответил Кастис, покосившись на четыре трупа, три из которых были обезглавлены.

–Мертвы,– проговорил тот,– Вся моя семья тоже мертва.

Они появились из этого дождя... он выглядел как Шаркарар, но... Шаркарар ведь исчез... или нет...

Стрейджен. Цитадель

Ещё не успев толком проснуться, Элиан направился на кухню. Пройдя мимо альфийского мага Тирисана, и спускаясь на первый этаж, не успел сойти с лестницы на пол, как тот сам начал мгновенно стремиться к его лицу. Приземляясь, Элиан почувствовал на себе боль от прикосновения с полом и тяжесть чей-то задницы на спине.

– Что же такое! – выкрикнул он, повернулся и заметив пялившееся на него мохнатое рыло, отскочил в сторону.

– Тише, Элиан, – подскочил к нему возникший сквозь стену Ассаран, – Это каа, он ничего тебе не хотел сделать, решил просто поиграть. Миленький зверёк.

– Ага, как же, – пробурчал Элиан, вставая на ноги, – Это чудище свалило меня с ног. Да это ходячий монстр! Вот только для наведения страха на окружающих он не годен, ростом не вышел!

– Он ещё маленький, – проговорил Ассаран. На грохот падения Эвиана собрались все обитатели Цитадели.

– Маленький монстр! – выругался Элиан. Поднявшись, он злобно посмотрел каа прямо в глаза, затем уставился на демона, – Это мерзкое создание твоё? Так держи его на цепи! – сказав это, юный маг направился на кухню.

– А вчера он ещё был дружелюбным, – обидчиво произнёс Ассаран, взяв своего зверька в руки и посадив на плечо. За-

няв удобное место, каа тут же начал стягивать с головы демона капюшон, но тот как заговорённый, не желал спадать.

–Ассаран, не обижайся на Элиана,– промолвил Некрус, с иронией наблюдавший за всем происходящим,– Просто утром он всегда такой. Не волнуйся, он извинится.

–Я на него не обижаюсь,– сказал демон,– Я просто не понимаю его.

–Поймёшь,– утихомирил Некрус его,– Кстати, Элиан подал хорошую идею. А не пора ли нам всем за стол?

–Пора,– согласился Китиис и вместе с остальными повеселевшими от зрелища магами последовал за Некрусом.

Кухня Цитадели выглядела как средних размеров зал, где в одном углу напротив дверей размещён камин, авдоль длинной стены идут полки с припасами. Второй угол около каминна занимает стол для приготовлений блюд. В дальнюю стену вмурован спуск в погреб, а посреди кухни размещены четыре стола, за которыми спокойно могут разместиться с полсотни голодающих людей.

Устроившись за одним столом, за которым спокойно восседал уже распивавший синейское вино успокоившиеся Элиан, маги начали маленький пир.

–Друзья! – обратился Некрус к волшебникам,– Это наш последний день в Цитадели. Мне пришло сообщение от нашего Властелина, что наша армия начнёт своё движение, как только мы уничтожим адептов Ии в Рийвеле. Так не будем заставлять наших соратников ждать! Сегодня мы пируем, а

завтра должны будем бороздить земли, надвигаясь на Рийвел. Мы знаем свою задачу, и мы её выполним. Мы поклялись что сделаем так, что лесным народам больше ничто не будет угрожать и мы исполним эту клятву! – как только Некрус сел, из-за стола поднялся Фогос Лий'Ан, держащий кубок синейского вина.

–Признаюсь,– проговорил он, подняв свой кубок на уровне глаз,– Такого вина я ещё не пробовал. Знаете, когда-нибудь мои внуки спросят меня: какие моменты самые лучшие в моей жизни? Я отвечу им: дни, когда я находился рядом с синейцами. Если бы не вы, нас бы здесь не было. Мы преклоняемся перед вами и вашим Властелином! – сказав это, дельф сделал в сторону тройки синейцев глубокий поклон и залпом выпил своё вино до дна.

–Знайте,– обратился вставший из-за стола Китиис Ай'Лон скорее всего к синейцам, нежели к остальным,– Я приближённый дельфийского и эльфийского королей, и поэтому с гордостью хочу сказать вам, что если вы погибните, или же покинете наш мир, вас здесь будут помнить всегда. Про вас уже слагаются песни, ходят легенды. Многие жители вырезают из камней и деревьев посвящённые вам статуи и памятники. Я хочу сказать, что наши лесные братья и сёстры всегда будут благодарны вам. Если бы не вы, нас бы уже не было. Вы жертвовали собой, чтобы спасти каких-то три народа. Мы преклоняемся.

Вскоре практически все миски на столе были опустоше-

ны, и маги пара сходились по своим делам. Выбрав момент, Элиан подкрался к Ассарану и предложил ему прогуляться по городу. Ему стало не по себе после того, что он вытворил утром, но искренне был рад тому, что мохнатого зверька рядом с демоном не было.

–Ты же пригласил меня прогуляться по городу не ради того, чтобы просто пройтись? – догадался демон, когда они вышли из Цитадели на оживлённую улицу.

–Нет, – согласился Элиан, в его голосе хорошо чувствовались нотки печали, – Расскажи мне про Демонову войну, кем ты там был?

–Демонова война, – проговорил Ассаран, – Она длилась уже довольно давно, только участвовали в ней одни демоны. Но наши враги, ткадцы перекинули на свою сторону морокорцев. К ним присоединились орки и заманили к себе бездушных зомби. Не знаю, как им это удалось, но бездушные тела по их приказу напали на Нагано. Обнаружив, что мы в меньшинстве, на нашу сторону встала Колерия, синейская провинция в Ин-Чане. Затем присоединились лесные народы. Далее по ходу войны на к нам вступали другие страны. Все эти государства воевали против демоно-зверей. Тогда простая война превратилась в мировую. Я был в числе тех, кто вместе с синейцами должен был вторгнуться в Морокор и разгромить его армию. Тогда я познакомился с лейлинь. И каким же было моё удивление, когда перед лейлинь не устояли даже демоны. Тогда я был счастлив, что мы не были ва-

шими врагами. Ещё раньше некоторые из наших демонов говорили о том, как вы справлялись с общими врагами, а мы не верили. Мы надсмехались над синейцами, пока сами не убедились в этом. Страшный вы народ, синейцы, можно сказать – непобедимый.

–Ты уже то же в числе этого народа,– проговорил Элиан, прищурено, взглянувший на небо,– Не забывай об этом.

–Да,– согласился Ассаран,– Но я ещё и демон.

Вскоре магвместе с демоном подошли к пересечению улиц, где та, по которой они шли, ведёт прямо к внешней стене, а вторая от внешней башни под углом направляется к внутренней, соединяющей внешнюю башню с башней дворца. На этой улице народу было не слишком-то имало, хоть этот район и принадлежит лесным жителям. Здесь поселились те, чьи дома в ходе истребления были разрушены. Но сколько народу на улице не было бы, всё равно царило спокойствие. Все были заняты своими делами: дети играли с деревянными мечами, старики делились с более молодыми навыками охоты, женщины то стирали бельё, то подметали двор. Над крышами домов радостно щебетали птицы.

За два дня Элиан впервые в этом мире увидел птиц. Что-то, а вот они были ему знакомы – простые ласточки и воробьи. Правда, нашёлся такой вид, которым он заинтересовался. Маленькие, с длинными клювами и огненного цвета оперением, они издавали громкий, но приятный на слух звук. Вдали могло показаться, что бьют колокола, хотя вблизи их

пение ну никак не было похоже на звон.

Завернув в проулок, синейцы дошли да Храма Стихий, из которого доносились хоровое пение, звучащее на синейском языке и звуки тренировок: лязг металла, шипение воздуха, возгласы юных бойцов, практиковавшихся лейлинь. Решив не проходить мимо, Элиан потащил демона за собой.

Зайдя внутрь, синейцы оказались в зале, имеющем форму круга. Напротив выхода имелся проход вглубь храма, а по бокам от дверей, по шесть на каждой стороне восседали двенадцать стихий, изготовленных из разноцветных материалов. Двигаясь дальше в проход, они оказались между двумя залами, откуда и доносились эти звуки тренировок. В первом зале упражнялись, используя рукопашные вариации лейлинь, а во втором практиковались с оружием.

Вернувшись в первый зал, Элиан поклонился вначале статуи Лайвела, затем остальным стихиям, называя их по именам. По его телу пронёсся маленький заряд энергии, и он каким-то образом почувствовал, что стоящий сзади него, Ассаран тоже молится. А до этого считалось, что демоны никогда никому не поклоняются.

— Они услышали нас, — проговорил Ассаран, — Придёт время и стихии нам помогут.

— Когда? — спросил Элиан у него, изучая черты лица своего Властелина, которого умелые руки изобразили без маски.

— В своё время, — ответил демон, — Тогда, когда нам действительно будет нужна помощь. В своё время, Элиан.

Юный маг почувствовал приятный холодок, порыв которого пришёл на него со стороны демона. Тот промолчал. Его капюшон дернулся, и демон направился к выходу, жестом руки, на которую была надета чёрная перчатка, заманив Элиана за собой.

Выйдя из храма, они двинулись дальше, через ворота минуя внутреннюю стену и перемещаясь в сторону дворца.

– Неужели ты хочешь навестить лугорга? – Элиан задал этот вопрос демону, как только увидел дворец.

– Нет, – донёсся из-за капюшона спокойный голос, – Просто это самый короткий путь к таверне.

– Ага, – ухмыльнулся Элиан, удивившись словам демона, – Что-то раньше тебя туда не тянуло.

– Ошибаешься, – ответил Ассаран, – Я их частый клиент, просто обычно я телепортируюсь, но так, как ты этого делать не можешь, придётся идти с тобой.

– А ты меня туда телепортируй, – промолвил Элиан, с интересом слушая ответ.

– Ни за что! – воскликнул демон, – Как же, разбежался. Дойдёшь сам, а то один раз покажи, так привыкнешь. Но уж нет!

– Ну ладно, ладно! – делая обиженный вид, Элиан взглянул на дворец, похожий на пирамиду какого-то затерянного народа.

Двухступенчатый, дворец гордо поднимался ввысь. Попасть вовнутрь его можно было по четырём широким длин-

ным лестницам, которые с самой вершины плавно спускались вниз. Около дворца ввысь возвышалась огромная башня, которую окружали вьющиеся вокруг неё пять каменных драконов.

– Давай, лучше отойдём в сторону, – внезапно сказал Ассаран, держась поближе к дворцовой стене, – Сейчас начнётся.

– Что? – в недоумении Элиан стал смотреть в разные стороны, не понимая, что демон имеет в виду.

Ничего особо не выражающие каменные глазницы драконов стали трескаться, краснеть и становиться как бы зеркальными. Затем трещины исчезли, и драконы оторвались от башен. Это уже не были каменные статуи, а живые исполины. Они кружились по кругу, затем остановились. Между ними как-то странно стал вибрировать воздух, густеть. Он изменил свой окрас на цвет морской воды и стал похожим на зеркало, вот только... Из этого зеркала стали выходить воины. Все они были в масках, полностью оккупированы, вооружены традиционным синейским оружием.

– Всё-таки наш Властелин прислал сюда армию, – проговорил Ассаран, – Ну что ж, придётся нам немного поторопиться.

– Куда они направляются? – спросил Элиан у него, хотя он так и не получил ответ, догадывался, что это войско двинется в Рийвел.

Меж тем армия заняла практически всю площадь вокруг дворца. Для шести тысяч места было маловато, но они как-

то умудрились потесниться так, что между палатками мог про щемиться худой человек. Территория, принадлежащая дворцу стала временным лагерем.

–Ты так и будешь пялиться, или же продолжим наш путь? –схватив засмотревшегося Элиана за рукав, Ассаран потащил его дальше,– Здесь не на что смотреть, вот в таверне...

–Быстрее бы ты нашёл себе какую-нибудь демонессу,– пробурчал Элиан,– а то привязался тут ко мне...

Освободившись от руки демона, молодой маг сделал недовольный вид и шагом провинившегося ученика последовал за ним. Он быстро подружился с этим существом, хоть таких как тот до сих пор считают порождениями Зла. И не взирая на то, что Ассаран не человек и создан не из живой ткани, он всё же имеет право на существование. Но всё же, во многих мирах если ты даже внешне немного не похож на человека, то тебя уничтожат. А Синея из тех миров, где смотрят не на внешность и происхождение, а на то, какой ты в душе. Если уничтожать то, что не понимаешь, то вскоре останешься совсем один.

Таверна, в которую так стремился Ассаран, представляла собой трёх этажный дом, украшенный полудрагоценными различных цветов и оттенков камнями. Большие окна занавешены приятными на глаз ярко зелёными шторами, дубовая дверь, на которой изображена реалистичная груша, слегка приоткрыта. Над ней висит табличка с изображением вилки и ножа.

—Ассаран,— обратился Элиан к другу, остановившись прямо под табличкой,— Ведь вы, демоны обходитесь без пищи, верно?

—Верно,— согласился демон, подозрительно покосившись на него.

—Тогда какого лешего ты навещаешь таверну? Некуда девать солнечные камни? Я с удовольствием их приму как подарок.

—Хоть ваша пища мне абсолютно не нужна,— зло выговорил демон,— А всё же приятно чувствовать её вкус во рту. Не пить же мне людскую кровь!

Полностью повернувшись к молодому магу, демон хлопнул его по плечу и сквозь дверь вошёл во внутрь. Улыбнувшись, Элиан последовал за ним. Дверь как открылась, так и закрылась без единого звука, да с такой лёгкостью, как — будто висела в воздухе, в котором витал приятный аромат свежеиспечённого хлеба и прожаренных сочных фруктов.

Главный зал таверны имел прямоугольную форму; в центре него находился большой фонтан, в прозрачной воде которого плавали лепестки роз и два маленьких кораблика. Они были так искусно сделаны, что казалось, как будто это настоящие суда, просто сильно уменьшены в размерах. Вокруг фонтана размещались девять круглых столов, и только один из них был свободен. К нему и направились демон с магом.

Напротив входных дверей за стойкой стоял сам хозяин та-

верны, слегка пухлый альф. Заметив новых гостей, он кого-то позвал. Прошло некоторое время и перед гостями появилась молодая альфийка.

–Нам бы...– внезапно глаза Элиана заблестели, мгновенно покраснели щёки. Всё его лицо выдавало то, что девушка ему сильно понравилась.

–О! Да наш великий маг потерял дар речи! – воскликнул Ассаран, одновременно заказывая себе блюда.

–Да замолчи ты,– зло пробурчал Элиан и обратился к дочери хозяина таверны,– Извините, но Ваша красота действительно затмила мой разум. Если Вы не против, то я хотел бы подарить Вам вот эти цветы.

Невесть откуда у него в руках появился пышный букет белых роз с тюльпанами, связанный красной лентой из мягкого материала. Поднеся букет к своему лицу, Элиан сделал глубокий вдох и вручил его альфийке. Их взгляды перекрестились и тут он в полной мере смог оценить её красоту.

Её слегка прищуренные зелёные глаза с интересом наблюдали за ним. Каштанового цвета волосы спадали на плечи, огибали груди и доставали до локтей. Слегка острый подбородок смотрелся забавно на фоне алых пышных губ. Пухлые щёки были сжаты нескрываемой улыбкой, а за ними в кудрях волос спрятаны заострённые уши.

–Моё имя Элиан,– проговорил молодой маг. Посмотрев на него, затем на альфийку, Ассаран внезапно растворился в воздухе, оставив их наедине. Его исчезновение никто и не

заметил.

–Клиана,– нежно ответила альфийка.

Сделав лёгкий поклон, Элиан предложил ей сесть. Он завязал с ней разговор о цветах и по ним было видно, что сегодняшнюю ночь они проведут вдвоём.

Появившись за соседним столиком, Ассаран некоторое время наблюдал за ними, затем парочка встала из-за стола и удалилась.

–Вот то человеческое качество, которого мы добиваемся и никак не можем постичь,– донеслось из тьмы капюшона.

Действительно, демонам свойственна боль, но как они не добивались постичь человеческую любовь, это странное и чуждое для них чувство было для них недоступно. Все считают, что демоны не склонны к любви, но может, просто никто их этому чувству не научил?

* * *

Утро в Стрейджене началось с массивного ветра, на замену которому пришёл маленький дождик. Он лишь немного намочил землю, да и ненадолго– местное светило быстро устранило его следы. Наблюдая за его исчезновением через окно, Некрус провёл рукой по своей коротко стриженной голове и повернулся к магам.

– Вчера из Синеи к нам пришёл калисан,– строгим голосом проговорил он,– Через неделю он отправляется на Рийвел, поэтому сегодня мы должны выступить.

–Так чего мы ждём? – воскликнул Кетиис, восседавший на кресле, обтянутом жёлтой шкурой какого-то загадочного зверя этого мира.

–Не всё так просто. У нас возникла ещё одна проблема,– Некрус сделал маленькую паузу, затем продолжил,– Пришло сообщение с Запада. Что-то неведомое навестило Сиджу, уничтожив одну из их деревень. По описаниям это похоже на Шаркарара.

–Но это невозможно! – воскликнул Фогос,– Как нам известно, Шаркарар был...

–Уничтожен,– перебил Некрус его,– Всё верно, но этот случай...

–Ты считаешь, что эта проклятая тварь вернулась? – задал ему свой вопрос Тирисан, который стоял около дверей, опёршись на свой, светящиеся зелёным свечением посох.

–Нет,– возразил Некрус, снова повернувшись к окну,– Шаркарар там, откуда нет выхода, это что-то другое... что-то сродни ему, но... другое.

–В таком случае нам нужно что-то предпринять,– вскочил с кресла Фогос Лий'Ан,– Хоть сиджу и наёмники, но такой участи они не заслуживают. Насколько нам известно, они тоже пострадали от подданных этого гнусного Шаркарара.

–Фогос прав,– проговорил Некрус, обведя всех присутствующих взглядом,– Мы так просто этого не оставим. Но это после. Сейчас нас ждёт Рийвел.

Весь зал ожил: закрипели стулья, стали громче голоса,

под тяжестью магов дал о себе знать резной пол. Собравшись на улице, маги разместились в двух повозках, сделанных на манер серифаских путешественников. На вид простые повозки, вот только находились в ней вовсе не путешественники, а шесть магов и демон. Последнего, кстати, пришлось хорошенько уговорить остаться в повозке: он решил путешествовать в виде орла, и уже было начал трансформироваться, как Некрус с Элианом разом запротестовали. Первый решил, что держаться нужно вместе, а второму без демона просто было скучно.

Не теряя зря ни минуты, повозки тронулись в путь. Двигаясь по улицам Стрейджена, все маги рассматривали дома, кивали каждому прохожему. В душе все они прощались с городом, понимая, что его больше могут и не увидеть.

Ассаран же сидел в углу первой повозки и внушительным ножом обрезал себе ногти, которые тут же заново и вырастали.

– Что, когти слишком великоваты? – с иронией поинтересовался Элиан у него, сев напротив демона.

– Знаешь, – задумчиво произнёс Ассаран, – Если бы мы оба не были бы синейцами, твоя голова уже давно болталась у меня на поясе.

– Возможно, – с замысловатым спокойствием согласился Элиан, представив свою голову на поясе у демона и немного съёжившись.

– Ребята, – внезапно подал голос Некрус, – Да вы просто

жить друг без друга не можете! Вечно препираетесь.

–Просто мне с ним интереснее,– как-то виновно проговорил демон.

–Ассаран,– Некрус взглянул на капюшон, в надежде хотя бы что-нибудь увидеть, но заметив там темноту, отвернулся,– Это называется дружбой. Видишь ли, эта привязанность к нему... я хочу лишь сказать, что ты обретаешь чувства. Для демона это что-то нереальное, но постижимое.

–Ах-ре-неть,– удивлённо выругался Элиан, чуть не поперхнувшись водой, которую он набрал с избытком, словно собрался всю оставшуюся жизнь жить в пустыне. – Он что, начал очеловечиваться?

–Элиан!– Некрус злобно взглянул на подопечного, закатил глаза и сделал глубокий вдох,– Вы оба друг друга стоите!

–Эгоист костлявый,– донеслось из-под капюшона демона.

Промолчав, Элиан лишь посмотрел на демона, затем на Некруса и не найдя поддержки, отвернулся.

Невзирая на раннее утро, внешние ворота, ведущие из Стрейджена, были уже открыты. Хотя они и имели внушительных размеров вид, возникало такое ощущение, что они так, для красоты. Движущихся по своим делам людей было и не слишком то и много, да и те передвигались на единорогах и драконах. Два этих вида имели крылья, поэтому ворота здесь были лишними.

Ночной зелёный свет прошёл, а ясное тёплое утро гарантировало хорошую погоду на целый день. Вот только после

такого дня почему-то всегда идут дожди. Как всегда, только привыкаешь к хорошей погоде, как на тебе, всё быстро портится. Даже обидно как-то.

Вначале путь магов должен был пролегать через Бересу, но Некрус неожиданно поменял свой план, решив сразу отправиться в дельфаский город Фолис. Что заставило его так поспешить, осталось загадкой. Многие из магов, путешествующих вместе с ним считали, что это из-за внезапного появления синейской армии, которая двинется на Рийвел сразу после того, как Ии прекратит своё существование. Переход в Дэльф занял бы неделю, но маги решили сэкономить время, укротив путь. Используя искажение пространства, они за несколько минут преодолели такое расстояние, на которое потратили бы два дня.

Джанг

Утро для Миласа началось с лёгкого умывания, на которое рыцарь Фондс Трис поглядывал с маленьким отвращением. Мол, его другу чистота прожить дольше отведённого срока не поможет, так почему же на это нужно тратить время?

—Просто ты боишься воды,— ответил ему синеец, долил в деревянное корыто воды, снял с себя хлопчатую рубаху и кинул её в воду,— Ничего вы не понимаете в культуре.

—Я рыцарь, и поэтому эта твоя культура меня не интересует,— ответил Фондс, застёгивая на себе панцирь,— Всё, что требуется от меня, это воевать.

–Просто так, размахивая мечом войну не выиграть,– проведя языком по верхним зубам, Милас сполоснул в воде рубаху, выкрутил её и надел на голое тело,– Вы машете мечами, делая размашистые, но бесполезные удары. Бой должен быть как танец: напал, отступил, выкрутился, отбил и напал. Все движения должны быть чётко продуманы, но за очень короткое время.

–Непонятно,– прошептал рыцарь. Потянувшись, он подошёл к окну, в котором отсутствовало стекло.

–Сиджу же поняли,– пояснил синеец. Пройдя по полупустой комнате до своей кровати, он подобрал лежащий на ней кожаный жилет и натягивая его на себя, повернулся к серифасцу,– Вы скучный народ. Занимаетесь своими делами, но развлечений у вас нет, их заменяют дела. У вас нет ни художников, ни писателей. Не удивительно, что вы так мало живёте. Единственное развлечение вам доставляет хмель, хотя она вас и губит. Взгляни на симелханцев: у них есть всё не потому что есть за что всё это сделать, а потому, что они более собраны, воспитаны и умеют развлекаться не очерняя своё здоровье. Вот поэтому вы выбираете или такую работу, которая вам не оставляет времени, или напиваетесь до потери пульса, или воюете.

–Я рыцарь и война моё призвание,– гордо ответил Фондс, поправив висевший на поясе меч. Создавалось такое впечатление, что он услышал только последнюю фразу, не больше.

–А я воин, но совсем не хочу убивать!

–Тогда чего ты воин? Был бы кем-нибудь другим, например, крестьянином.

–Я воин лишь для того, чтобы другие могли жить спокойно, в мире и согласии,– ответил Милас. Подняв с кровати ножны с мечом, он повесил их за своими плечами.

–Говоришь как те симелханцы. Этот странный народ появился одни Боги знают откуда, разгромили олезийцев и сейчас процветают! И они утверждают, что настроены мирно. Но можно ли им доверять, особенно когда они непобедимы? О всемогущие, да они сродни самим Богам!

–Они просто знают жизни цену и очень её берегут,– ответил Милас так ничего и не подозревавшему рыцарю,– Научись и ты её ценить и многого добьёшься.

–Я и так добился,– рыцарь был одержим своей точкой зрения, хотя это и не удивлено: он родился и вырос в стране, где свои законы и принципы, своё отношение к жизни, заключённое только на сегодняшним дне. О будущем он даже и не задумывался.

–Возможно,– согласился синеец, подойдя к окну и встав рядом с другом,– Но ты если и задумываешься, то только о близком будущем.

–До самой своей смерти.

–Верно, а дальше?

–Что дальше? – Фондс в недоумении взглянул на друга.

–Дальше вечность,– ответил воин, медленно отходя от окна,– И от того, как ты прожил жизнь, зависит то, каким у

тебя будет эта вечность. Не делай глупостей и цени людскую жизнь. Смотри, может и вы станете такими, как симелханцы.

Сказав это, Милас вышел за дверь. Что бы с ним здесь не происходило, он всё-таки не забыл о своей миссии. Но сейчас было только утро и лишь глупец вторгнется во дворец днём. Хотя ночью количество стражников не уменьшится, скорее уж наоборот. Но в скрытом убийстве главным союзником всегда является темнота.

Спустившись в таверну, Милас уместился за столик и откинувшись на спинку стула, задрал голову к потолку. Таверна была практически пуста. Интересно, из-за чего бы это? Ещё не пришло время напиться? Хотя эти серифасцы нажираются когда угодно, независимо от всего.

—Как же хорошо дома,— сказал Фондс, спустившиеся вслед за Миласом и усевшиеся напротив него,— Дома есть дома, пусть это будет даже соседняя харчевня.

—Тяжёлый ты человек,— внезапно воскликнул Милас, поднялся со стула и направился к окну. Пройдя немного, он остановился.

—Знаешь,— внезапно проговорил он,— Фондс хоть и считает себя хорошим рыцарем, а вот про дом он ох как вспоминать не любит!

Внезапно развернувшись, Милас вытащил из ножен меч и отступил к окну.

—Возможно,— лицо того, кто только что был Фондсом Трисом начало искажаться, приобретая худощавость, воло-

сы удлинились и побелели. Правая рука незнакомца стала сужаться, твердеть, а края кисти приобретать остроту, превратив руку в меч. – Тебе, жалкий синеец, не надо было появляться здесь. Зря ты явился в этот город.

–Возможно,– повторив это слово, Милас неожиданно взмахнул в сторону существа левой рукой, направив в его сторонупохожих на маленькие снежинкипару сирюкенов. Бросившись к выходу, он отметил что враг оказался более проворен, чем ему казалось, раз смог увернуться от них.

Посчитав маневр синейца подлым отступлением, руко-мечный оборотень, больше похожий на марвелийскую девушку, нежели на убийцу, кинулся к двери. При этом он уже был готов к удару, как Милас мгновенно оттолкнулся от двери и носкомсапога заехал монстру в лоб.

–Это ничего не изменит,– прошипело существо, сняв с себя панцирь, который оказался простой деревяшкой,– Мир наш и вам его не спасти.

Промолчав, синеец перекинул меч в левую руку, достал из-за пояса сложенный эльтулун и разложил его. Расставивруки в стороны, он направился на врага. Ещё не дойдя до него, Милас замахнулся на него вначале мечом, затем эльтулуном, проверив врага на стойкость.

С лёгкостью отбив оба лезвия, незнакомец пригнулся, раз-машистым ударом направляя свою руку-меч на ноги синейца. Сделав сальто, Милас пролетел над лезвием, приземлился на стол и поспешил убраться от него: его враг тут же разру-

шил стол пополам. Не дожидаясь пока тот развернётся, Милас пригнул ему на спину и остриём эльтулуна распорол тому горло, откинулся назад и, перевернувшись в воздухе, обернулся и снёс тому голову.

Чёрная кровь струёй хлынула из туловища, создавая под уже упавшим телом лужу крови. Подойдя к безжизненному телу, Милас вытер об него лезвия своих оружий и направился к лестнице. Подойдя к ней, синеец стал аккуратно подниматься вверх. Под ногами предательски закрипели деревянные ступеньки, нороя выдать его местоположение. Чтобы этого не произошло, Милас стал двигаться быстрее, и лишь дойдя до вершины лестницы, остановился. Заглянув за угол, Милас подошёл к двери его с рыцарем комнаты. Потянувшись к ручке, он медленно повернул её и стал осторожно открывать дверь. Она отворилась с тихим, но невыносимым скрежетом петель.

Заглянув вовнутрь и не заметив ничего подозрительного, синеец вошёл вовнутрь и остановился около кровати Фондса Триса. Его мёртвое тело покоилось как раз под ней. Кровь медленно струилась из-под наплечников, стекая в зазоры между половиц. Его щит лежал там, где рыцарь и оставил, а меч покоился в ножнах, что свидетельствовало о том, что бедолага даже и не сопротивлялся.

— Вот она какая, твоя родина, — проговорил Милас, закрыв тому до этого момента открытые глаза, — Тебя же и погубила. При этом, без какой-либо цели.

Встав на колени, Милас склонил перед покойником голову, поднялся и пошёл прочь.

Весь день Милас провёл сидя под деревом. Даже, когда к середине дня начался сильный дождь, он продолжал сидеть, прокручивая в памяти все моменты в жизни, связанные с Фондсом. Рыцарь, о котором никто так и не узнал, как бы тот ни желал прославиться. У синейца появилась ещё одна причина убить Исиика Длинного.

Воспоминания о рыцаре двигались одно за другим, шло и время. Яркое небо стало тускнеть, приобретать зелёный цвет. Но Милас продолжал сидеть под деревом, рядом лежали меч в ножнах, сложенный эльтулун и набитая одеждой и метательным оружием сумка. Прохожих здесь не было и поэтому ничто не могло его отвлечь от цели.

Как только довольно хорошо стемнело (к счастью, в Серифасе ненавидят фонари), Милас поднялся на ноги, потянулся, разминая наполовину затёкшие ноги, открыл сумку и стал одеваться в чёрный плащ. Обвязавшись широким ремнём, в котором он предусмотрел карманы для хранения сирюкэнов, Милас надел на лицо маску, повесил на пояс эльтулун, на спину нацепил ножны с мечом и уж потом положил на голову рикар.

Сев на колени, Милас замер. Хоть он уже сто тридцать два года как синеец, традицию своих предков поклоняться земли всё же сохранил.

Милас родился в семье вождя охотничьего племени в ми-

ре Борул. В войне племён всю его семью вырезали, и бедняга бежал в лес. Вскоре преследователи настигли его и если бы не синейский отряд, его уже не было. Тогда ему исполнилось всего семь лет.

Сжалившись над малышом, воины перебросили его в Синею, где он стал жить в семье путешественника. Вскоре Милас стал воином и по какой-то причине вместе с отрядом синейцев вернулся в Борул.

Он желал мести и когда подвернулся очень хороший шанс, отказался от неё. В тот момент он по-настоящему научился ценить людскую жизнь.

В тридцать лет Милас стал короленом. Бороздя просторы Борула, он начал усовершенствовать своё тело для лейлинь. В течении пяти лет участвовал в рыцарских битвах, морских сражениях, в штурме крепости. В последней он под покровом ночи был направлен в крепость, чтобы открыть врата. Там проявил себя как призрачный убийца. Заинтересовавшись им, его рикис стал обучать его тёмным убийствам. Спустя год Милас получил звание мелигианца.

В Боруле Милас находился до своего столетия. Далее, десять лет он прослужил ликвидатором злых гениев в мире Явь. Заинтересовался ниндзя-цу. Через полгода нашёл клан синоби и стал одним из них. В сто тридцать лет вернулся в Синею, где женился на дочери погибшего в мире Шести Сил воина. Вскоре у него родились дочь и два сына. В сто тридцать восемь лет был направлен сюда, в Олиел как ликвида-

тор сторонников адептов Ии. И вот в свои сто сорок лет получил задание ликвидировать короля Исиика Длинного, под стенами дворца которого он сейчас сидел.

Пять раз поклонившись земле, Милас вскочил на ноги, подбежал к четырёхметровой каменной стене и перебросил через неё внезапно появившуюся у него в руках кошку. Сделав это, он стал тянуть её на себя, пока её когти не зацепились за край стены.

Проверив, надёжно ли держится кошка, Милас стал лезть вверх словно ящерица: быстро и тихо. Преодолев четыре метра, он сел на толстую стену. Абсолютно не двигаясь, он стал наблюдать за двором дворца. Впереди него, в десяти метрах, окружённый круглой дорожкой в виде кляксы покоился пруд. На его поверхности плавали водные цветы. За прудом из внешних ворот к дворцу вела каменная дорожка, на которой разместятся четыре человека, не больше. На этой дорожке стояли двое стражников, о чём-то очень тихо разговаривали. Видимо боялись, что их заметят и поэтому вели себя довольно тихо.

Достав из-за пояса кинжал, Милас спрыгнул со стены и на полусогнутых ногах направился к пруду. Внезапно остановился, повалившись на землю. Он заметил ещё двух охранников, и ещё чу – чуть, и было бы поздно. Они стояли у входа во дворец лицом к нему и тоже о чём-то разговаривали. Поэтому еле заметную чёрную тень в тусклом зелёном свете они не заметили.

Повернувшись к ним, Милас стал ползти в их сторону, держа кинжал в зубах. Сейчас он действительно напоминал ящерицу, вот только без хвоста. Проползя с пять метров, мелигианец остановился. Слева от себя, в углу он заметил ещё одного стражника. Скрывшись от посторонних глаз, тот что-то жадно жевал. Достав из сапога длинное лезвие в виде иглы, Милас посмотрел на остальных стражников и резко взмахнул рукой. Стражник издал звук, словно собрался вырыгнуть всё то, что только что съел и упал на траву, слегка нашумев. Лязг упавшего на мелкую траву тела в доспехах привлёк двух стражников, охранявших вход во дворец. Они уже собрались идти в сторону синейца.

Решив рискнуть, Милас взял изо рта легендарный синейский кинжал, и делая большой круговой замах, метнул его в сторону стражников. Крутясь вокруг своей оси в метре от земли, по большой дуге кинжал устремился в сторону стражников. Пролетев около первого стражника, он вспорол ему горло, то же самое сделал со вторым, и по дуге направился ко второй паре, стоявшей около пруда. Те бедолаги погибли так ни о чём не подозревая. Так и повалились на землю, выронив копья и хватаясь за горла, из которых хлестала кровь. Заканчивая дугу, кинжал вонзился в дубовые ворота, укреплённые железными кругами. Как раз около чего-то лица, выглянувшего из-под врат.

Вскочив на ноги, Милас вытащил из-за пояса эльтулун и устремился к воротам. Если это стражники, то они сейчас весь

дворец на ноги поднимут. Подскочив к воротам, синеец стал около них, и уже было собрался к размаху, как во двор крадучись ворвались двое подростков. Они уже было двинулись к дворцу, как синеец схватил их за плечи и резко потянул на себя, обрушив на каменную дорожку.

Упав, они от неожиданности приподнялись на ноги и стали угрожать синейцу своим оружием. Если, конечно, простую косу и два ножа можно назвать отличным оружием.

—Кто вы такие? — ошеломлённо спросил Милас у них, повесив сложенный эльтулун на пояс и подойдя к воротам, вытащил из них свой кинжал,— Вы не похожи на стражников.

—Я смотрю, ты тоже,— ответил парнишка, вооружённый косой. Он был одет в лохмотья и очень неумело держал своё оружие, которое виляло в разные стороны.

—Уходите прочь, пока охраны нет,— ответил Милас и направился в сторону дворца.

—Но уж нет,— ответил тот и оба парнишек последовали за ним.

—Пошли вон! — выругался Милас, чувствуя, что настырность этих недоростков погубит весь его план,— Вам нечего здесь делать!

—Да?! А тебе есть что? — воскликнул второй,— Мы уже давно хотим убить этого проклятого короля, и вот когда мы готовы, ты прогоняешь нас! Да кто ты такой!

—Заткнитесь,— выругался Милас, чувствуя, что повышенный голос этих двух глупых мальцов точно приманит сюда

стражников.

Знаком показав им молчать, он направился в сторону дворца, мысленно моля несуществующим богам помочь ему исполнить свою миссию до того, как во дворце начнётся смена караула. Пройдя мимо пруда, Милас стащил в него тела двух охранников, при этом забрав у них мечи и передав подросткам.

– Будьте за моей спиной, – шёпотом сказал он, повернувшись к ним двоим, – Не спешите, и, умоляю, не шумите!

Отвернувшись от них, синеец подбежал к входу во дворец и заглянул во внутрь. Впереди него, спиной стоял воин, опёршись на древко копья. Шипение, доносившиеся из его рта, говорило о том, что тот спит. Полусогнувшись в коленях, Милас без шума подошёл к нему, и быстро закрыв ему рукой рот, перерезал кинжалом горло. Как только тело перестало двигаться, мелигианец потащил его во двор.

– Ошеломительно, – прошипел один из мальчишек, – Вы его так, крь... – жестом он в точности повторил движения Миласа, – Да Вы лучший из убийц, о которых я когда-либо слышал!

– Ждите здесь, – коротко ответил синеец и вернулся во дворец. Эти глупцы действительно могут всё испортить и вот поэтому пускать их во дворец категорически нельзя. Как говорится, в чужом дворце и стена враг.

Пройдя немного по широкому коридору, Милас оказался в не очень просторном тронном зале. По бокам от него рас-

полагались по четыре кресла, а впереди, у стены возвышался сам трон. Большой и широкий, на котором спокойно разместятся трое королей. Вернувшись назад, к началу зала, Милас заметил ещё один проход и вошёл в него. Это был маленький коридор, ведущий ещё в два помещения. Пройдя в левую дверь, синеец замер. Он оказался в спальне стражников, где тихо спали восемь воинов. Доспехи и оружие лежали около их кроватей.

Очень тихо подойдя к центру комнаты, Милас достал из своего кармана, на поясе приличный пучок серебряных игл, взял их в две руки и стал вертеться вокруг своей оси, разбрасывая иглы в стороны. Как ни странно, но абсолютно все они нашли свои цели. Иглы вонзались спящим в горла, протыкали виски, глаза. И ни один из восьми воинов не издал ни звука.

Выйдя из комнаты, мелигианец направился во вторую дверь. Прямо за ней, спиной к нему стояли двое стражников. Они тихо переговаривались, кого-то обсуждали. Разложив эльтулун, Милас взял меч так, словно им собрался делать себе харакири. Набрав в лёгкие воздуха, он резко двинулся вперёд, скосил эльтулуном правому охраннику голову, а остриё меча в левой руке вонзил второму стражнику в подбородок. Освободив от тел оба свои оружия, Милас немного прошёл вперёд. Перед ним находились две лестницы, одна из которых вела вверх, а вторая вниз. Сложив эльтулун, Милас стал подниматься наверх.

Преодолев винтовую лестницу, он оказался около дверного проёма, ведущего в коридор. Одного взгляда за угол хватило чтобы убедиться в том, что коридор хорошо охранён.

Отойдя от стены, Милас вышел в коридор, на ходу разложив эльтулун и поудобнее взяв меч. Шестеро стражей, вооружённые короткими мечами и маленькими круглыми щитами, заметив чужака в маске, встали полукругом. По их движениям Милас определил в них опытных бойцов, не таких как остальные. Да это даже не серифасцы. Зелёная кожа и уродливые фигуры выдали в них олезийцев. Так вот почему Исиик решил напасть на Дэльф. Здесь наверняка не обошлось без адептов Ии.

Бегом направившись на них, Милас кувырком подскокил под одного из воинов, вонзил ему снизу в верх в глотку лезвие своего меча и обернувшись, эльтулуном отразил вражеский клинок, обрушенный ему на рикар. Освободив меч, Милас подбежал к следующему врагу, отбил его прямой удар, направленный в живот, подпрыгнул вверх и ударом меча, направленным по дуге рассёк тому плечо, вонзив холодную сталь в плоть. Продолжая движение, синеец сделал кувырок над стражником и приземлился сзади него. Спинай к спине. Его меч почти разорвал стражнику правую руку. Взяв меч лезвием вниз, не меняя своё местоположение, Милас вонзил стражнику лезвие в спину, прокрутил его, вытащил и отступил назад.

Пока он убивал двоих, остальные стражники стояли в сто-

роне. Как ни странно, но тревогу они не подняли. Надеялись одолеть его вчетвером? Переглядываясь между собой, наконец-то вперёд выступили ещё двое. Играясь со своими мечами, они начали медленно наступать, делая осторожные шаги. Как – будто сейчас перед ними провалится пол.

Неожиданно Милас взмахнул правой рукой и два сюрисена направились в свои цели. Остановили их щиты, которыми стражники всё-таки воспользовались. Решив действовать первым, синеец стал скользить по каменному полу, отражая удары врагов и нанося свои. Перескочив через одного из стражников, который щитом отбил лезвие эльтулуна, Милас сделал в воздухе кувырок, упал на пол и стал крутиться на руках. Сделав этому стражнику подножку, он оттолкнулся руками от пола, кувыркнулся в воздухе и приземлился прямо на того стражника, вонзив эльтулун ему в живот. От лезвия грозного оружия не спас даже кожаный доспех.

Освободив лезвие эльтулуна, Милас вбил его кадык в горло и сделал сальто назад, уходя от лезвия меча. Расставив ноги на ширине плеч, он стал водить эльтулун и меч кругами, собирая в их лезвия энергию. Сталь стала вибрировать, желая вырваться на свободу, и синеец не заставил её долго ждать. Две призрачные волны направились в сторону троих стражников, пролетели сквозь них и исчезли в стене, оставив на ней две глубокие полосы. Ничего не соображая, олезийские стражники двинулись на синейца, но что-то разрушительное высвободилось из их тел, разорвав тела на части.

Энергия лейлинь действительно способна на многое, превратив кровь врагов в пыль.

Тяжело вздохнув, Милас двинулся дальше. Эта стычка отняла у него немного сил, начали дрожать руки. Шастая по коридорам, Милас наконец-то нашёл то, что искал. Золотая дверь, около которой стояли двое стражников, была закрыта. Понадеявшись на удачу, Милас уже было решил снести им голову, как узнал в них тех двух парнишек, которых он встретил во дворе.

–Что вы здесь делаете? – злобно прошептал он, подойдя к двери,– Я же попросил вас ждать снаружи.

– И упустить такой шанс мести? – удивился один из них, ковырявшиеся в двери,– Но уж нет, лучше смерть от гнусных стражников, чем такое!

–Что там? – подойдя к двери, Милас попробовал её открыть.

–Заперто изнутри,– ответил мальчишка, отойдя от двери и встав около неё, словно охранник.

–Я уже понял,– прошипел Милас.

Взяв своё оружие в левую руку, он приложил ладонь правой руки к двери. Так он стоял с минуту, затем отнял руку. Вместе с ним из двери полетели щепки, образовав круглую дыру. Протянув в неё руку, Милас оттянул засов, заперший дверь, и открыл её.

Сложив эльтулун, Милас повесил его петлёй на свой пояс и вошёл во внутрь. Спальня серифасского короля оказалась

очень просторной: на полу множество шкур разномастных животных, в стены вмонтированы полки с самыми редкими книгами Олиела, на потолку из драгоценных камней изображена карта Серифаса, в углах расставлены золотые рыцарские доспехи, а в центре расположена обширная кровать, в которой спал сам король. Он спал настолько сильно, что даже не услышал треск ломающиеся двери.

Внезапно в глазах Миласа стало темнеть, разом пропали все звуки и стали подкашиваться ноги. Чувствуя ловушку, синеец бросился к кровати, на ходу доставая из-за пояса эльтулун и разлаживая его. Перед тем, как его сознание полностью поблекло, он почувствовал, как смертоносное лезвие его эльтулуна впивается в чью-то плоть, разрывая грудную клетку. Раздался чей-то хрип. Перед тем, как полностью потерять сознание, Милас почувствовал на себе какие-то брызги. Что-то немного липкое, тёплое стало стекать по его лицу.

Долина Сиджу

С момента ухода из племени Сакато прошло уже четыре дня. Измученные дорогой и полуголодные, Кастис с Валангом двигались довольно медленно, но аккуратно, осторожно поднимаясь на возвышенность и быстро её покидая. Провизия, которой они запаслись, практически закончилась, а пополнить её негде: река Змей находится неизвестно где, а лесов в долине почти нет, поэтому о пище и воде можно пока забыть. Сигарис для Кастиса стал невыносимо тяжёлым, но и кинуть родное оружие он не мог. Кое-как поместив его на

своей спине, он медленно шёл около Валанга, у которого состояние было не лучше.

– Знаешь, – произнёс Валанг, применяя свой меч как посох, – Сейчас я очень сильно скучаю по Синее. Где-где, а там мы бы вот так от голода не подыхали. Так нет, мы бродим полуживые, чёрт знает где, да ещё и вздумали сражаться с сиджу. И это под старость лет!

– Ну и чего ты ноешь, – прошептал Кастис. Громче говорить он уже не мог: слишком пересохло в горле, – Икакого ты папёрся за мной, сидел бы себе в сициане, дожидался бы армию.

– И пустить тебя одного! – усмехнулся Валанг, – Ха! Размечтался! Упустить такой шанс попутешествовать, да ни за что!

Что-то его сильно развеселило. Кастис в недоумении смотрел то на друга, то на себя, пока его взор не устремился вперёд. Небольшое озеро появилось сразу за маленьким бугром. Вокруг озера росли кусты, а его прозрачность убеждала в чистоте воды. Бросившись к ней, синейцы стали жадно утолять свою жажду, пополнять фляги водой.

– Осталось найти еду, и можно готовиться к бою, – задумчиво произнёс Валанг.

– Неужели тебе так не терпится изрезать этих сиджу? – удивился Кастис, отошёл от воды и пошёл блуждать по берегу.

Вообще-то Валанга вдохновляли не убийства, а само сра-

жение. Когда ты один на один с врагом, остальной мир для тебя не имеет значения. Ты полагаешься лишь на себя и на своё любимое оружие. Стараешься предугадать движения врага и нанести удар первым. Смертельный удар, который заканчивается красивым движением руки и брызгами крови поверженного врага. Но чувство победы ещё прекраснее. А ещё прекраснее...

–Валанг, сюда! – громкий зов Кастиса невдалеке оборвал все его мысли. Вот так всегда: кто-нибудь, да помешает тебе. Нет, здесь покоя не обрести, а этот парнишка даже с того света достанет!

Встав с земли, Валанг подобрал лежащие около него ножи с мечом, прицепил на ремень и направился в сторону Кастиса. При этом всё это он делал исключительно медленно. Зачем куда-то спешить, если у тебя уйма времени. Да и как бы ты не торопился, всё равно опоздаешь.

Своего друга Валанг нашёл в зарослях кустов. Интересно, какого лешего его туда занесло? Кастис стоял спиной к нему, с опущенной головой. Сигарис он держал в правой руке. Кажется, он сейчас уронит своё оружие, брыкнется на землю и будет валяться там до скончания веков, но этот молодчина продолжал держаться на ногах. Даже, когда перед ним были разбросаны останки четверых детей. Их внутренности как новогодние украшения, свисали с кустов, огрызки конечностей были аккуратно собраны в маленькую кучку.

–Что-то мне перехотелось есть, – промолвил Валанг, скло-

нился над оторванной головой одного из бедняжек. – Нет, это уже чересчур.

–Кто же смог такое с ними сделать? – горестно проговорил Кастис. Выйдя из кустов, он стал вонзять свой меч в землю, капая яму.

–Не знаю,– стремление к битве у Валанга быстро исчезло. Он, как и Кастис, был в замешательстве. Абсолютная пустота, грозящая полным провалом задания.

–Всё очевидно,– внезапно произнёс Кастис, выгребая из ямы лишнюю землю,– Могли бы с первого раза догадаться, ещё с деревни.

–Ты о чём? – найдя в зарослях обрывки тканей, Валанг палкой стал собирать останки. Жуткое занятие, но бедняги заслуживают немного большего, чем быть разбросанными по кустам. Странно, что ещё зверьё не заметило останки.

–Ты так и не понял? –находясь в совсем неглубокой яме, Кастис выпрямился и взглянул на друга,– Это истребление. Кто-то, или что-то таким образом уничтожает их, как будто кому-то делая вызов.

–Нам,– ответил Валанг, чудом преодолев в себе рвоту,– Всем синейцам. Но вот кто это делает, проблема. Здесь мы уже не справимся, нужно искать помощи.

–У кого? – спросил у него Кастис, вылезая из ямы,– Здесь не у кого просить! Мы одни.

–Дождёмся ночи, а там посмотрим,– ответил тот, сбрасывая разорванные останки детей в свежевскопанную яму. В

его голосе чувствовалось странное подозрение.

Зарыв могилу, синейцы стали делать обход озера. Ничего, ни следов борьбы, ни следов крови... хотя, нет. След крови всё-таки имеется. Еле заметная полоса на камне, ведущая из озера на восток. Обнажив своё оружие, синейцы двинулись в том направлении. О том, что они движутся правильно, свидетельствовали засохшие на солнце капли крови и огрызки одежды. Всё это привело их к одинокому засохшему дереву, стоявшему в низине.

–Всё это начинает меня пугать,– произнёс Валанг Лонг, решив, что к дереву ближе, чем на пять метров он не подойдёт.

–Не только тебя,– прошептал Кастис Трис.

Всё дерево было увешано трупами. Их здесь находилось больше двадцати. Сиджу хорошие бойцы, но то, что с ними такое сделало, оказалось сильнее их. Они были истерзаны, словно мелкий скот диким зверьём. Да ещё и развешаны по всему дереву как игрушки кукольного театра.

–Пошли отсюда,– произнёс Валанг, маня друга за собой.

–Куда? – голосом обречённого на мучительную смерть произнёс Кастис, хотя последовал за ним. На этот раз его топор покоился у него за спиной.

–Неважно,– тихо ответил Валанг,– Главное, подальше.

Поднявшись из низины, они продолжили путь на восток в молчании. Голова кружилась от мыслей, возникало множество вопросов, но шли они молча. Каждый переживал обо

всём, что произошло за толком не начавшейся день. Так они двигались до самого вечера, и никто из них ни осмелился нарушить тишину, лишь готовясь ко сну они кое-как оживились.

Разжигая костёр, Валанг начертил на песке какой-то символ в виде переплетённой узорами пятиконечной звезды, уселся около неё и стал смотреть на огонь.

–Валанг,– обратился Кастис к нему, неведь откуда при-тащив охапку дров. И вроде леса поблизости нет. – Я вот решил, может, вернёмся в сициан? К чёрту этих сиджу, они вон, и так уже пострадали. А там к нам уже, наверное, армия пришла. Не опоздать бы на наступление.

–Не опоздаем,– проговорил Валанг, продолжая созерцать на огонь,– Завтра же вернёмся. А сейчас отойди от огня.

Закрыв глаза, он стал шептать всякую чушь, похожую на песнь, под которую стали плясать языки пламени. Они извивались всё больше и больше, пока не приобрели контуры двухметровой фигуры. Пелена пламени спала и перед синей-цами восстал чёрный демон. Вместо ног он имел конские копыта, покрытые чешуёй, лицо– помесь человека и кота, а за шипастыми плечами видны обрывки крыльев.

–Валанг, я же просил оставить меня в покое,– голосом, похожим на змеиное шипение произнёс демон,– Неужели это так трудно сделать!

–Что за тварь?!– выругался Кастис, достав из-за пояса меч.

–Успокойся,– обратился Валанг к другу,– Этот демон нам не враг. Он нам поможет.

–Поможет? – усмехнулась тварь,– Но уж нет! В прошлый раз, когда я тебе помог, я лишился крыльев. Не хочу потерять и голову! Лучше верни меня назад в Ад и больше не вызывай! Понял? Никогда не вызывай! А сейчас отпусти меня.

–Отпустить? – задумчиво произнёс Валанг, уставившись на языки пламени,– Да ни за что! Пока ты не объяснишь мне, что здесь произошло, никуда не вернёшься.

–Нет, ну чувствовал же, что этот человечина даже в Аду спокойно не даст отдохнуть. Везде, гад, достанет. Видите ли, ему помощь нужна. Вот скажи мне,– голос демона обрёл умоляющие ноты,– Тебе демонов мало? Неужели не мог вызвать кого-нибудь другого?

–Угомонись,– пробурчал Валанг,– А то так мило обжигающей тебя соли испробуешь. Ты лучше вот что скажи: что произошло с сиджу, кто их так изуродовал и почему?

–Вот влетел я! – воскликнул демон, схватившись за голову,– Отправишь ты меня в Высший Ад! А я вот сейчас возьму, да и заберу тебя с собой, вместе вот с этим парнишкой!

Услышав последнюю фразу, Кастис отскочил назад, крепче сжимая меч.

–Нет,– задумчиво проговорил Валанг, по-прежнему находясь на своём месте,– Ты этого не сделаешь. Ведь знаешь, что потом наш Властелин с тобой сделает. Верно? Так отвечай на вопрос!

– Это месть, – ответил демон, – Месть за Шаркарара. Вера на слишком уж жестоко с ним поступила. Здесь я вам бесполезен, ищите помощи у стихий. И поторопитесь, так как после Сиджу ОНИ займутся всем Олиелом.

Вспыхнул огонь. Когда он утомился, вызванного демона уже не было.

– Хотя бы до сициана подбросил, – проговорил Валанг, готовясь ко сну, – Нет, нельзя этим адским демонам доверять. А ведь этот гад всё-таки не назвал наших новых врагов. Ну ничего, я ему когда-нибудь точно подсыплю соли в огонь.

– Неужели после этого ты собираешься спать? – удивился Кастис, отметив, что за разговором с демоном они не заметили, как вокруг давно стемнело.

– А что мне ещё делать? – улёгшись лицом к костру, Валанг взглянул на сидевшего напротив него друга. – Что-что, а едой и сном никогда не времени.

С этими словами он закрыл глаза и медленно погрузился в мир Гипноса, Владыки Снов. Кастис же ещё долго мучился и не решался закрыть глаза, боясь, что он их больше не откроет в этой долине. Но вскоре тёмная пелена небытия накрыла и его.

Тускло-зелёная ночь прошла для спящих мгновенно. Казалось, только-только закрыл глаза, как на тебе, мгновенный рассвет. Иллюзия сна и времени. Просто вчерашний день был для них слишком тяжёл. Зато проснулись они бодрыми и почему-то весёлыми. Настрой им подняло ещё и то, что

они направлялись назад, в сициан, где их уже давно заждались. Двинувшись на запад, на этот раз синейцы пошли так, чтобы заново не нарваться на злосчастные дерево и озеро. Но неприятности сами нашли их. Далеко впереди они заметили ещё одну деревню сиджу. Её было не очень-то и трудно не заметить: чуть больше десяти деревянных строений в поле, обнесённых невысоким забором.

Насторожившись, синейцы стали двигаться быстрее, надеясь, что их никто не заметит: ведь они как на ладони увидят странную пару в поле для обитателей деревни раз плюнуть. Они были к забору всё ближе и ближе, когда из ворот вышли старик и четверо воинов в тряпных масках на лицах. Их лёгкие мечи были в ножнах. Что выражали их лица—ненависть или же гостеприимство, под масками было не рассмотреть. А вот лицо старика не выражало практически ничего, лишь спокойствие. Приняв вид измученных воинов, синейцы подошли к ним.

—Мы ждали вас,— сказал старик им,— Мы знали, что кто-то придёт. Но уже поздно, вы опоздали.

—Вы о чём? — спросил у него Кастис, краем глаза наблюдая за Валангом, который стал так, чтобы в случае чего обезвредить охрану старика.

—Пойдёмте в гости, я вам всё объясню,— ответил тот, вовлекая их в деревню.

Разместил старик гостей в своей скромной хижине. Пригласив их за скромно накрытый стол, старик попросил свою

жену и воинов покинуть дом. И хотя хижину старосты, стоявшую в центре деревни окружили все её жители, Валанг всё-таки думал о том, чтобы вырезать всех. Единственное, что мешало ему, это любопытство Кастиса.

– Кто убил графиню дэльфов? – задал Кастис старику вопрос, – Нам нужен только убийца, кто заказчик, мы знаем.

– Не всё так просто, – ответил старик, – Если позволите мне, я расскажу вам всё с самого начала.

– Говори, – согласился Валанг. Его правая рука уже лежала на рукоятке меча.

– Когда – то мы были серифасцами. Люди, которые хотели мира, но было много войн. Мы прятались в Тёмном лесу – тогда был единственным местом, где царило спокойствие. Там мы отделились от остального мира и стали учиться убивать. Мы стали зарабатывать себе на жизнь заказными убийствами. Чтобы какой-нибудь путник не забрёл к нам, мы назвали лес Тёмным. Окружили его жуткими легендами. Мы жили в мире и согласии, а убийства помогали нам зарабатывать на жизнь.

Но кто знал, что даже самые ужасные легенды превратятся в реальность! В лесу объявились рийвелские маги и своей магией стали изменять наш лес. Звери превращались в монстров и начали нападать на нас. Мы решили уйти из Серифаса навсегда и поклялись прекратить убивать. Путешествуя на новые земли, мы обнаружили эту долину и поселились в ней. Всё было бы нечего, но нашим уходом из леса Тёмных заин-

тересовалась Верана. Она навестила Тёмный лес и схватила рийвелских магов. Под невыносимыми пытками она узнала, кто приказал им делать опыты. Найдя Шаркарара, Верана уничтожила его.

Адепты Ии поклялись отомстить за него. Здесь есть и наша вина, поэтому они подставили нас, убив графиню. Да, мы виновны. Наши лучшие воины отправились в Олезию. Сейчас они в Расиуне, и если ваша армия подступит к городу, они откроют вам врата. Дальше как вам помочь, мы не знаем. Здесь, в деревне остались только те воины, у которых малые дети. Из-за одной роковой ошибки мы погубили себя, но спасли мир... по крайней мере попытались.

Старик замолк. Было видно, что он говорил правду. Да и куда ему врать, сиджу уже всё равно не спасти. Дэльфы мстительны и рано, или поздно, их армия войдёт в долину. А если не они, то адепты Ии. Так всегда: стараешься помочь миру, а он полностью настраивается против тебя, и нет тебе спасенья. Будет как с тем таинственным народом, на земле которого сейчас стоит Береса, синейский город в этом мире. Но те ушли сами, а этих уничтожат. Вот только закончится всё это, и Сиджу не существовать. Долина снова станет пустой, но на этот раз со своей новой легендой.

Пригласив гостей за стол, старик сменил тему.

– До меня дошли слухи, что ваш воин, прежде чем исчезнуть, убил серифаского короля Исиика Длинного, – сказал он, попивая из деревянной чаши чай, – Хороший ход, надол-

го выведший Серифас из смертельной игры за мир.

–Почему? – спросил у него Кастис,– И что с нашим воином?

–Что с воином? – переспросил старик и тут же ответил,– О нём нам ничего неизвестно, а вот насчёт Серифаса... Дело в том, что претендентов на трон очень много. Аж сорок наследников!

От удивления Кастис с Валангом застыли с открытыми ртами, так и не дожевав пищу.

–Серифас пришёл в полный упадок,– продолжил старик,– Страна разделена, города в огне. Но самое жуткое находится не в столице, не в Джанге, а в Синей Крепости. Все наследники устроили бойню за эту твердыню. Что с Серифасом будет дальше, трудно и представить. Одно ясно: воевать с кем-нибудь Серифас уже не будет. И ещё одно,– отставив чашу от себя, старик наклонился к воинам,– Вы ведь были в гробнице, верно? Хижина, в которой полукругом стояли стулья, а в них доспехи.

–Я был,– согласился Кастис,– Жутковатое местечко. Те призраки...

–То не призраки,– перебил старик его,– Вожди племён, которые охраняли...

Мгновенно в хижину ворвались двое охранников в масках с обнажёнными мечами.

–Господин,– в голосе говорившего чувствовался испуг,– На нашу деревню напали эти рукомечные монстры!

—Опять ЕГО слуги,— сказал старик, вставая из-за стола.

Дальше он ничего не успел сказать: в хижину ворвались пять монстров. Те же изуродованные люди. На головах у них были намотаны колючие цепи, которые надёжно впились в плоть. Всё тело обволакивают куски звериной шкуры, которая местами срастается с кожей. Руки до локтей отрублены, а кисти заменяют полуметровые лезвия.

Отправив старика в самый дальний угол прямоугольной комнаты, Валанг с Кастисом стали за спинами двух сиджу. Пятёрка рукоечных стояла в ряд. И хотя из-за цепей на их головах нельзя было разобрать их мимику, в них чувствовалась ненависть. И не только к сиджу и двум их союзникам, а ко всему живому.

Встав в боевые стойки, сиджу стали обходить врагов с двух сторон, предоставляя синейцам нападение спереди. Резко развернувшись в сторону сиджу, рукоечный быстро навалился на него, занося свою изуродованную руку вверх. Отбив её, тот пригнулся, сделал ногой подсечку и подскочив к нему, вонзил лезвия меча в лицо.

Прокрутив сигарис вокруг себя, Кастис сделал в воздухе сальто, при полёте ударив монстра сапогом в лоб, приземлился и снёс ему голову. Сжав меч двумя руками, Валанг сделал ложный выпад вперёд, отскочил назад, достал из кармана маленький железный шарик, усеянный шипами, и бросил его во врага. Подскочив к нему, он отрубил его злосчастную руку, и положил свою ладонь ему на лоб. Некоторое вре-

мя ничего не происходило, но как только Валанг убрал её, голову разнесло в дребезги, окрасив пол кровью. Повернувшись вправо, Валанг подножкой сбил с ног ещё одного монстра. Оставив лежащего монстра Кастису, он направился на помощь воину сиджу, который под натиском рукомечного и с ужасом в лице отступал назад. Напав на него сзади, Валанг прочертил остриём меча по его спине, обернулся и с внушительного замаха срубил ему голову.

– На улицу! – прокричал ему Кастис, направляясь к двери.

Там шёл бой. Хотя силы и были примерно равны, перевес взяли рукомечные. Они не чувствовали боли, и чтобы их обезвредить, нужно было либо срубить голову, либо выпотрошить все внутренности, что для наёмников было немногo трудновато. Выйдя из хижины спокойным шагом, синейцы подождали, пока семёрка монстров обратит на них внимание.

Стремительным ударом снеся первому голову, Кастис поднял лезвие сигариса над головой, кувыркнулся в воздухе вперёд. При приземлении вонзив лезвие своего оружия монстру в голову, он рассёк тварь пополам, обернулся и ногой оттолкнул другого монстра от себя.

Бросившись на рукомечного, Валанг пронёсся сбоку от него вонзив тому в шею маленький деревянный дротик. Упав на спину, синеец оттолкнулся руками от земли, сделал в воздухе сальто и мимоходом, при приземлении зацепил остриём меча плечo подступавшего к Кастису монстра, которого

второй обезвредил своим сигарисом.

Отбив лезвие монстра, Валанг схватил его руку-меч, вывернул до хруста в локте, отвёл её за свою спину и прежде чем его враг смог что-либо сделать, вонзил меч ему в шейный позвонок. Вытащив его, синеец пригнулся, стал медленно отходить назад, не упуская последнего своего врага с поля боя. За спиной у того тут же возник Кастис, но применять сигарис он не собирался. Мимо него просвистела стрела, пронзив монстру шею.

– Вот и допытался, – злобно проговорил Валанг, оглядываясь в поисках того, об что можно вытереть окровавленное лезвие своего меча.

– Да, так всегда, – подтвердил Кастис, срывая с земли траву, которая росла около хижины, – Стрелок чёртов!

– Тебе что, целей мало?! – налетел Валанг на беднягу сиджу, державшего лук, – Последнего то зачем было трогать? Какого чёрта ты вообще брался за лук? – с этими словами Валанг отобрал у молодого сиджу лук и швырнул его куда подальше. – Посчитал, что двое взрослых дядек не справятся с каким-то монстром?

– Зря вы на него, – обратился к ним вышедший из хижины вождь сиджу, – Тот монстр всё равно не сказал бы вам ни слова. После того, как они приняли сторону Зла, для них остался лишь один понятный язык – язык смерти.

– Отлично, – кивнул Кастис, – Ладно. Мы идём к своим. Если хотите, следуйте с нами. Там решат, что с вами делать.

—Мы согласны,— кивнул вождь,— В этой деревне нас осталось десятка два и оставаться здесь нам больше нельзя. У нас нет выбора. Пусть ваши правители решают, что с нами делать. Мы согласимся на всё, даже на смерть.

Дальнейшие рассуждения старика оборвал Валанг. Резким движением ладони он попросил того заткнуться и приготовиться к походу в сициан. Брали лишь самое нужное, но так, как будто в сицейском лагере их действительно ждала смерть. Пока они подготавливались, Кастис подсчитал, что с ними идут семеро воинов от девятнадцати и до тридцати шести лет, шестеро детей и все до тринадцати лет. А также девять женщин.

—Караван переселенцев,— проговорил Кастис, стоя у ворот, около друга. Они ждали, когда все жители соберутся около них, готовые идти.

—Караван смертников,— поправил его Валанг,— Не, ну ты посмотри на их лица! Они и впрямь думают, что в сициане их ждёт смерть! Даже детей на это подтолкнули. А всё из-за каких-то слухов, распространённых эльфами. Ну спасибо, остроухие. Такое ощущение, что мы хуже даже тех олезийцев!

—Не сердись на них,— сказал Кастис, наблюдая за тем, как их окружают готовые идти в сициан сиджу,— Ты вот посмотри, какая ирония. Считают, что в нашем лагере их ждёт смерть и всё равно же идут! А ведь могли бы и остаться. Куда подевалось их самосохранение?

– Непонятные нам нравы чужого мира,– проговорил Валанг.

Когда все сиджу уже были готовы, синейцы убедились, что на этот раз припасов им хватит и двинулись в путь, строго на запад. Шли они умеренным шагом, молча, точно паломники на массовое самопожертвование каким-нибудь богам. Даже маленькие детишки не издавали ни звука, а тех из детей, кто не успевал, воины брали на руки. Вожак сиджу, старик в оборванном сером тряпье двигался около синейцев. На языке у него вертелось много вопросов, но даже он молчал.

Белый снег кружится в дали,
Солнце припекает вблизи
Отражаясь на лезвие меча
Сын вспоминает отца,
Погибает навсегда.
Поле боя, цари в крови!
Закончилась власть-
Тирана, душегуба!
Ценой жизни родной.
Тишина на поле боя,
Лишь вороны кружат вокруг,
Поедая тиранов, душегубов!
Не оставляя их земле родной.
И лишь ветер успокаивает героя,
Ласкает, обнимает

Обволакивает тьмой загробной

Принося ему вечный покой.

Валанг пел тихо, но слышали его многие. И хотя распевал он это на едином языке Олиела, для него слова звучали на синейском.

– Колосос фирей селоанен дилианис,– повторил Кастис первую строчку песни на синейском,– Чья это песня?

– Не знаю,– ответил Валанг,– Давным-давно я услышал её от сапожника в Калко. Тогда я ещё был кузнецом, ковал маски и оружие. Но время изменилось, и сейчас я здесь. Знаешь, когда всё это закончится, я открою свою мастерскую. Надоело воевать, уж слишком много смертей я повидал. Здесь, в Олиеле, в уничтожении мира Фрайс-4. Олезия– мой предел, больше я за оружие не возьмусь. Хватит, хочу дожить мастером доспехов и оружия. А что ты будешь делать дальше? – обратился Валанг к другу,– После всего этого?

– Не знаю,– ответил Кастис,– Как и ты, вернусь в Синею. А что дальше, будет видно. Занятий в Синее множество, найду которое душе ближе.

Пройдя с десятков харлигиев, караван остановился. Пообщавшись с вождём сиджу, синейцы решили переждать ночь на поляне сбоку от маленьких зарослей с парой десяткой деревьев, которые имели красно-зелёную кору и серыми листьями в четыре ладони. Обойдя заросли, синейцы убедились, что они безопасны и все в них по очереди стали справлять свои нужды, после чего зажгли костры, перекусили и

начали готовиться ко сну.

–Хоть бы тихая ночь была,– проговорил Валанг. Сидя в тени дерева, он кинжалом вырезал из дерева статуэтку синейца в полных доспехах.

–Тихая, не тихая,– задумчиво произнес Кастис, глядя на огненные языки костра,– А вот чтобы без приключений! Хочется хотя бы перед походом отдохнуть. Тогда уже некогда будет. Опять сеча, крики, кровь и бесконечный град стрел над головой. В общем-то, всё как обычно.

–Да,– согласился Валанг. Доделав свою статуэтку, он передал её пятилетнему мальчишке, сидевшему на руках у матери,– Раньше я всё это любил, а после сегодняшних ужасов даже не знаю. Может даже, и ненавижу, боюсь.

–Все боятся,– подбодрил его друг,– Даже самые отчаянные и бесстрашные. В этом нет стыда и позора. На поле боя непростительны лишь предательство и трусость, а страх, слёзы... даже самые легендарные воины пускали слезу. Не бойся открывать свои чувства.

–Ага, как же, сейчас возьму да и расплачусь! – выкрикнул Валанг,– Не дожدهшься!

Придав лицу злой вид, Валанг лишь вызвал у Кастиса смех. Улыбнувшись, мелигианец поправил висевший на поясе меч и лёг на траву, отвернувшись от костра. Его бок тут же стал подушкой для двоих малышей. Как ни странно, но не только малыши, а все остальные сиджу старались держаться как можно ближе к синейцам. Ведь слух о том, что синейцы–

это боги и их сыновья, ходит по Олиелу до сих пор. Вот сиджу и посчитали, что они охраняют их не только здесь, но и во сне.

Загадочная музыка, смешанная с пронзительным воем, доносившиеся где-то невдалеке, постепенно возвратила Кастиса из небытия. Мягкая, она порой звучала очень быстро, затем резко успокаивалась и снова начинала набирать скорость. В её исполнении участвовали три инструмента, и только один был синеицу знаком – душераздирающий орган.

Но как только Кастис открыл глаза, песня тут же исчезла. Был ли это плод воображения, или остаток ушедшего сна, осталось загадкой, а вот странный вой остался. Противостоительно было его звучание – если скрестить свист ветра в зимнюю метель и вой волка, да и придать этому менее резкий звук, выйдет вполне похожее на то, что Кастис слышал.

Стараясь не подниматься и не делать резких движений, Кастис отвернулся от давно погасшего костра и без шума подполз к Валангу. Нажав на тайную точку в районе головы, он быстро разбудил друга. Уже давно набравшиеся жизненного опыта, Валанг открыл глаза и не поворачивая головы осмотрелся. Повторившиеся странный вой заставил его медленно взяться за рукоять меча, который всё время находился у мелигианца на поясе и не мешал ему спать.

–Что это? – еле слышно прошептал он, обратившись к другу.

–Не знаю, – так же тихо ответил Кастис, – Я сам только что

проснулся.

–А где охрана?

–Спят,– нащупав рукоять топора, Кастис добавил,– Не нужно их винить, они очень устали.

–Хорошо,– согласился тот,– Но надо же выяснить что это за вой.

–Согласен,– медленно обернувшись, Кастис стал отползать подальше от погасшего костра, погружаясь в ночную бледно-зелёную темноту.

Убрав руку с эфеса, Валанг лёг на живот и беззвучно пополз в противоположную от Кастиса сторону. Обогнувкостёр, он двигался так, чтобы не задеть спящих сиджу, которые, к счастью, не проснулись. Неужели здесь все спят таким глубоким сном?

Пробравшись сквозь кусты, он оказался около огромного поля, трава которого едва доходила до лодыжки. Слегка приподнявшись, Валанг осмотрел поле, благо он родился в Колерии и все синейцы из этой провинции отлично видят в темноте. Не найдя ничего подозрительного, он вскочил на ноги и пошёл по диаметру лагеря, всматриваясь в поле. Внезапно появившиеся сзади Кастис испугал его, заставив вытащить меч из ножен.

–С ума сошёл? – шёпотом произнёс он, обращаясь к Кастису,– Если бы не моё зрение, лежать бы тебе здесь.

–Возможно,– согласился тот,– Пошли со мной, я тебе что-то покажу.

С этими словами Кастис развернулся и направился в кусты, вовлекая Валанга за собой. Пройдя сквозь них, он обогнул несколько больших каменных валунов и остановился около разрушенного основания старой, обросшей зеленью башни, в центре которой стояла усеянная вьющиеся травой статуя. Она имела высоту в четыре метра, но из-за травы на ней, статую вчерашним вечером никто не рассмотрел, да и никто не обращал внимания на странный бугор.

Статуей был старик, опиравшийся левой ногой на человеческий череп. При этом старец, лицо которого было изуродовано, напоминал какого-то не то демона, не то бога. Лицо у него человеческое, вот только отсутствовали губы, показывая все зубы и нос, вернее все его хрящики.

–Кастис, иди сюда,– позвал друга Валанг, стоявший около статуй рукомечных в полный рост.

–Снова они,– промолвил тот, подошёл поближе. Достав из-за спины сигарис, он молниеносным движением снёс статуе вполне настоящую голову. – Это не статуи,– тихо прошептал он, насчитав рукомечных восемь штук,– Это же мумии!

–Значит статуя посвящена Шаркарару? – уточнил у него Валанг.

–Не совсем,– ответил Кастис,– По описаниям Шаркарар выглядит как олезийцы, но этот просто урод!

–Не верно,– слышался сзади старческий голос вождя сиджу,– Это не Шаркарар, верно, но и не бог. Долина Сиджу

никогда не была населена, вокруг неё крутилось множество таинств. Нам некуда было идти, поэтому мы заняли её. Долина не принадлежит ни одному из государств, её боятся как огня. Из-за чего, не скажу, сам не знаю.

–Гляньте, что я на...– Кастис неожиданно упал на землю, схватившись за ногу.

–Что с тобой? – спросил у него подбежавший к нему Валанг.

–Да какая-то змея укусила,– ответил тот и поднял вверх свою правую руку, в которой он держал какой-то свиток,– Манускрипт! Он...

–Змея красно-зелёная? – внезапно перебил его старик.

–Да,– подтвердил Кастис. Встав на ноги, он, похрамывая на левую ногу, подошёл к Валангу.

–О боги! – воскликнул старик,– Яд этой змеи смертелен, от него нет спасенья.

–Да чепуха,– отмахнулся Кастис, разворачивая свёрток.

–Змея правда ядовитая? – спросил у него Валанг, почти вплотную подойдя к другу.

–А дохлые её знают!?!– выругался Кастис,– Я не спрашиваю у тех, кто меня кусает, ядовитые они, или нет. Да ну её, – отмахнулся он, рассматривая жёлтый свёрток,– Мы же...

Лёгкий удар ладони Валанга по губам Кастиса здорово ошеломил второго.

–Ты с ума сошёл? – отскочив от друга, Кастис в недоуме-

нии взглянул ему в глаза, убеждаясь, всё ли с ним в порядке?

–Тише ты,– успокоил Валанг его, подойдя к укушенному так, чтобы старик их не слышал,– Им не обязательно знать, что яды на нас не действуют. Если ты скажешь это, то на следующий день они нам уже будут жертвы приносить! Как богам! Нет уж, придётся тебе притворяться, что вот-вот да копыта отбросишь. Так надо,– резко сказал он на внезапно ставшие большими глаза Кастиса,– А я что-нибудь придумую.

–Придумывай побыстрее,– согласился тот, опершись на его плечо,– Да поторопись, а то вот-вот, да придётся меня заживо хоронить.

–Надеюсь, что нет,– сказал Валанг, подставив другу своё плечо и потащив его в лагерь. Старик, всё это время осматривавший статую, плёлся сзади них.

Вернувшись в лагерь, Валанг оставил Кастиса около костра, осмотрел его рану и нарочно тяжело вздохнул.

–Что, всё-таки решил меня хоронить? – злобно прошипел Кастис. Упёршись на сигарис, он пододвинулся ближе к костру, поглядывая на окруживших его сиджу.

–Дядя умрёт? – спросила Валанга маленькая девочка, со слезами на глазах поглядывая на укушенного синейца.

–Ещё как!– выругался Кастис. Ухватившись за рану, нарочно стал дёргать ногой.

–Нет,– возразил Валанг,– Мы ему не дадим. Вот сейчас пойдём, да и насобираем ему трав.

Вытащив из-за пояса кинжал, он направился в поле. Его долго не было, а когда появился, осмотрел рану и положил около костра пучок каких-то трав.

– Ты что вздумал!?! – воскликнул Кастис, наблюдая за тем, как его друг начинает варить из них зелье, – Пить всякую гадость я не буду!

– Будешь, – с издевкой ответил Валанг, бросив в котелок с водой найденную им траву и при этом что-то бурча себе под нос, – Не волнуйся, я лекарь что надо!

– Шарлатан ты, а не лекарь! – выругался Кастис, отодвинувшись от друга подальше, но ненамного: окружившие его сиджу не двинулись с места. Было понятно – ещё чу-чуть, и они станут его держать, – Я тебе это припомню!

– Ну вот, – проговорил Валанг, достав из котелка горячее зелье и остуживая его.

– Я не знал, что с помощью каких-то полевых трав можно исцелить яд огненной змеи! – воскликнул вожак сиджу, имя которого, кстати, звучало как Щикото.

– Можно, если добавить магию, – ответил ему Валанг, поднеся деревянную чашу к губам Кастиса и отобрав у него сигарис.

– Ты хоть знаешь, что ты приготовил? – спросил Кастис у него, с подозрением глядя на тёмно-зелёную жидкость, – Додумался, яд ядом лечить. Тоже мне, алхимик!

Скривившись, Кастис сделал несколько глотков, затаил дыхание и залпом выпил содержимое чаши. На вкус пойло

было горько-вязким, с привкусом, от которого можно было и вернуть всё содержимое желудка назад.

—Ну вот и всё,— хлопнул в ладоши Валанг,— Будешь жить! А сейчас собирайтесь, выдвигаемся.

—Наконец-то,— согласился внезапно поправившиеся Кастис вернув только что отобранный Валангом сигарис на своё законное место — за плечи.

Все сиджу как один засуетились. Они были рады внезапному спасению синейца, вот только он сам был очень не рад: вязкость во рту никак не хотела спадать.

Оставшиеся день караван шёл на запад, лишь изредка останавливаясь на привал и добрался до сициана лишь за два часа до заката. Это уже не был маленький лагерь с сотней воинов. Из-за прибывших четырёх калисанов Чёрного властеиса, сициан раскинулся на два харлигия и стал мощным укреплением, в котором поместились двадцать четыре тысячи воинов.

—Где вы так долго находились? — спросил у них возникший вначале эстилиана Флондис Клуг, лиот сициана. Осмотрев милигианцев и сиджу, он отвёл их в сторону,— Что они здесь делают?

—Мы всё объясним,— ответил ему Валанг, начав свой рассказ. Тем временем Кастис оставил синейцев на маленькой площади и направился в свою палатку, где находились его и Валанга полные боевые доспехи, которые он решил одеть.

Воины, мелигианцы, королены и другие синейцы, попа-

давшие ему на пути из Чёрного Властеиса, радостно приветствовали соплеменника. Среди них были демоны, кентавры, минотавры, оборотни, кадавры и другие расы.

Валанг остался около Флондиса. Оставив сиджу у начала сициана, они направились в главный шатер, где восседали месары калисанов. Вопрос о судьбе сиджу, который Флондис поставил на совете, был быстро решён. Согласившись с ним, Валанг Лонг вернулся к сиджу.

—Мы приняли решение, как поступить с вами,— начал он, обратившись, можно сказать, к последним представителям вымершего народа,— Конечно, у вас есть выбор, поэтому, прежде чем я произнесу вам решение, хорошо подумайте. Решайте каждый сам за себя. Итак, у вас есть выбор вернуться назад, в свою долину, или остаться с нами. Но оставшись, вы больше не будете сиджу. Вы станете синейцами, а это большая ответственность.

—Стать одними из сыновей богов? — спросил старик у него,— Спасибо. Это честь для сиджу. Оставайтесь с ними,— обратился он к своим соплеменникам,— А я возвращаюсь назад. Не идите за мной, мне осталось жить всего-то. Я родился сиджу, и умру им. Пусть же я буду последним представителем этого народа, который уже ушёл в прошлое. Позвольте мне уйти. А вы... ваше будущее среди них,— с этими словами старик развернулся и направился прочь из сициана, назад, в долину.

Как ни странно, старик был прав. Те из сиджу, которые

остались в долине, были в течение двух дней уничтожены загадочными рукоточными. Этот странный народ наёмных убийц канул в историю. Те же сиджу, что пришли в синейский сициан, вскоре были отправлены в Синею. Им пришлось привыкнуть к традициям новой родины, к мирозданию, практически полностью изменить взгляды на вселенную, что, как бы ни казалось простым, сделать оказалось очень трудно.

Спустя два дня возвращения Валанга и Кастиса в сициан, калисаны Чёрного Властеиса двинулись на Олезию.

Поход магов

Телепортация из-под стен Стрейджена в дэльфийский город Трейкон, а затем к началу границы Богровых озёр отняла у магов всего час. За это время Элиан успел хорошо выспаться. Воспользовавшись этим шансом, Ассаран превратился в ястреба и вдоволь наслаждался полётом, сообщив магам, что местность в радиусе четырёх километров абсолютно безопасна. Вернувшись в первую повозку, демон принял свой настоящий облик и если бы ни непреодолимая темнота под надетым на голову капюшоном, его можно было бы принять за нищего, скрывшегося под плащом от ветра, который безжалостно трепал накидку повозки. Ветер, дующий со стороны Богровых озёр вызвал у магов некую тревогу.

–Ненавижу аномалии чужих миров,– проговорил Некрус, обращаясь в пустоту,– Сейчас ветер должен быть с севера, со стороны Дэльфа, но никак ни с юго-востока, от этих озёр.

– Эти озёра у нас овеяны тайнами,– произнёс Вельиан,–
Ещё с времён Зелёной войны.

– Какой войны? – сонным голосом спросил у него Элиан,
только очнувшись от сна,– Зелёная война?

– Что за война? – спросил у дэльфа Некрус, сев около
демона. Немного поколдовав над лошадьми, он сделал так,
чтобы они не нуждались в управлении.

–Что за зелёная война? – удивился Вельиан, с подозрени-
ем взглянув на синейцев,– Она же проходила у вас на небе-
сах. И вы даже об этом не знаете?

–Не на нашем небе,– поспешил ответить Некрус, мыслен-
но ругая себя за то, что забыл: здесь, в Олиеле все ещё счита-
ют, что синейцы пришли с небес.

–Война богов за нашу часть мира,– проговорил дэльф. –
Тогда существовали две могущественные армии: аддарцы,
предки артезийцев, марвелийцев и пателиев; и тёмная армия
Шаркарара. Они очень долго воевали за мир, уничтожая всё
вокруг. На месте вашей Симелхании была одна раса: высо-
кие люди с головами птиц. Они следили за порядком этого
мира, лечили всё то, что было разрушено войной. А она дли-
лась очень долго: ни одна из сторон не хотела уступать – все
хотели власти над миром. Но война им надоела, и они собра-
лись в Богровых озёрах для решающей битвы, которая уни-
чтожила бы этот мир. Но тут вмешались полулюди-полупти-
цы: они разгромили армию Шаркарара, отняв у него полови-
ну могущества, а вторую армию разделили на четыре части:

Артезию, Пателию, Марвелию и Элиен. Сами же они покинули этот мир, грозя возвратиться. Вот все и подумали, что вы – это они. Но мы-то знаем, что вы другие.

–Я так и не понял,– сказал Элиан,– Так из-за чего же эта война названа Зелёной?

–Тем,– ответил дэльф,– Что после битвы на Богровых озёрах ночи стали зелёными.

–Некрус,– подал голос молчавший Ассаран,– Я только что связался со своими из Чёрного Властеиса. Есть новости.

Следующие полчаса демон рассказывал им о похождениях Кастиса Триса и Валанга Лонга. По его словам стало ясно, что рукоточные – представители второй расы, участвовавшей в Зелёной войне. Та самая тёмная армия Шаркарара.

Вскоре солнце поднялось высоко над горизонтом. Сварив обед прямо в повозке, маги уже решили вздремнуть, как сквозь Ассарана пролетела стрела. Демону она, естественно, никакого вреда не причинила, но вот разозлила его хорошо. Маги же, быстро сообразив, что к чему, тут же накрыли повозки магическими щитами. Полупрозрачные, щиты легко отбивали потоки летящих из леса смертоносных стрел, которые продолжали сыпаться на повозки.

–Я займусь ими,– сказав это, Ассаран внезапно исчез. Проследив, откуда летят стрелы, он появился за спинами двух странных монстров. Они были немного похожи на рукоточных, вот только вместо левой руки имели соединённые с телом арбалеты, стреляющие стрелами, которыми служили

их же кости. Те же сами по себе моментально появлялись из ниоткуда в борозде арбалета.

Материализовав свои руки в металлические шипы в виде зубьев, Ассаран пронзил арбалетчиков насквозь. Взглядом осмотрев исчезающие на глазах трупы монстров, Ассаран принял вид арбалетчика (благо все они на одно лицо) и двинулся вдоль линии опушки леса, заметив ещё четырёх стрелков.

Не успел Ассаран подойти к ним, как среди них возник воин в чёрных доспехах. Он был среднего роста, руки похожи на заострённые когти, глаза горели алым. Двигаясь из стороны в сторону, воин снёс стоявшему слева от него рукомечному голову, второму срубил ногу и подскочил к Ассарану. Чтобы убить демона, чёрному воину понадобилось бы только одно движение, но тот опередил его, сбив с ног.

Поспешив подняться, чёрный подобрал с земли бревно и метнул в демона, сбив того с ног. Тут же Ассаран и чёрный испытали нестерпимую головную боль. Почувствовали, что что-то пытается вырваться из них, грозя разорвать их головы, сжечь, уничтожить. Они почувствовали мощь Проклятия и тут же поспешили принять свои настоящие облики. Ассаран теперь был человеком в чёрном плаще, на голову которого надет капюшон. Чёрным воином же оказался Элиан. Они оба были шокированы, глядя друг на друга. Это продолжалось совсем немного: опомнившиеся рукомечные стали приближаться к ним, потеряв всякий интерес к накрытым

щитами повозкам.

Приняв прежний вид, Элиан увернулся от летящей в него стрелы и стремительным движением срубил высокое дерево, которое, по его представлениям, должно было упасть на ручкомечного, но немного промахнулся.

На помощь другу поспешил Ассаран. Появившись прямо перед ручкомечным, он схватил его за лезвия и стремительным движением бросил в стоящее за монстром массивное дерево. Из темноты капюшона демона в лицо монстру хлынули капли лавы, обжигая тому лицо.

Тем временем Элиан занялся другим монстром. Кувыркнувшись через себя, Элиан своими ногами ударил его в груди. При этом в полёте из подошв его сапог возникли пятисантиметровые шипы. Оттолкнувшись от врага, Элиан приземлился на ноги (шипы при этом исчезли), подбежал к нему вплотную и вонзил свою руку-коготь тому в лицо, удивившись, что она так легко прошла сквозь намотанные на голову монстра цепи.

Элиан не успел обернуться, как что-то тяжёлое сбило его с ног. Встав, Он заметил в двух метрах от себя ручкомечного, поднимающегося на лишённые кожи ноги. Повернувшись к нему всем телом, Элиан взмахнул рукой. Отделившись от неё, коготь дугой пронёсся по воздуху и насквозь пронзил монстра. От удара монстр лишь отшатнулся назад и, не обращая внимания на рану, продолжил надвигаться на синейца. Элиан взмахнул левой рукой. Второй коготь пронзил мон-

стра, но не остановил.

– Живучий, однако, – проговорив это, Элиан сжал кулаки и поднёс их к лицу. Закрыв глаза, он стал собирать в них энергию, придавать ей вид остроты и мощи, укрепил её и резким движением высвободил из рук в тело рукомечного. Призрачная волна высвободилась из пальцев руки, пролетела пару метров и впиталась в тело монстра. Вначале ничего не происходило, затем монстра мгновенно разорвало на куски, превратив тёмную кровь в песок.

– Ха! – воскликнул Элиан, – Лейлинь никогда подводила! Обернувшись, он подошёл к Ассарану, который склонился над телом поверженного врага.

– Армия Тьмы, – проговорил демон, – Не испытывают ни жалости, ни сострадания. Боль приносит им удовлетворение.

– Вот почему они в цепях, – сказал Элиан. – Но что им здесь нужно? Из-за чего они помогают адептам Ии?

– Возможно, Шаркарар тайно служил Тьме, – появившись сзади них, Некрус осмотрел труп, – Живые мертвецы.

– Кто они? – спросил у них Элиан.

– Простые воины, вступившие на сторону Зла ради бессмертия, – ответил ему Ассаран, – Бессмертие они получили, но какой ценой! В них нет ничего, кроме ненависти.

– К нам? – задал ещё один вопрос Элиан.

– Ненависть эта ко всему живому, к тому, что не подчиняется их господину – Князю Тьмы.

Трупы рукомечных начали чернеть, трескаться и превра-

щаться в мгновенно рассеиваемую пыль. Сейчас лишь слегка выжженная трава напоминала об их существовании, да и следы боя на деревьях. Больше ничего.

Вернувшись к повозкам, тройка синейцев устроили маленький отдых, хотя повозки, управляемые другими магами продолжили путь.

Сразу после сна Некрус уединился в углу повозки, используя магию, достал из кармана свёрток чистой бумаги и перо с чернилами. Открыв свёрток, он написал своей жене письмо, запечатал его и на чистой стороне написал адрес: Синея, провинция Сахолия, город Тиолис, улица Шести Звёзд, дом №463, Леане Дегол.

Сжав письмо в ладонях, он дунул в него, и оно растворилось в воздухе, и тут же появилось в доме приёма писем в Стрейджене. Маленькая магия телепортации, ею владеют почти все маги, вот только расстояние и точность зависят от мастерства мага. Разув сапоги, Некрус лёг поудобнее и накрылся одеялом.

Взглянув на него, Вельиан хотел что-то спросить у Ассарана, но передумал, наблюдая за тем, как Кетиис, маг воды, управляет повозкой.

Элиандж

Проснулся Эфис от настырных толчков в плечо.

– В чём дело? – спросил он, с закрытыми глазами отвернувшись от окна, доверчиво поворачиваясь спиной к потревожившему его сон.

– Ты когда-нибудь выпишься? – произнёс довольно-таки знакомый голос.

– А, назойливый Льусан, – узнал Эфис голос друга и открыл глаза, – Я же только что лёг.

– Ну да, – улыбнулся тот, – Только уже утро!

– Что? – приподнявшись на локте, Эфис взглянул в окно, – Никак не привыкну к этому миру. Ого, ты уже готов к походу.

Последнее Эфис определил по сложенному эльтулуну, висевшему у лиота на поясе и по лезвию топора за спиной, древко которого доставало почти до самого пола. Небольшой меч, два каких-то флакона и мешочек с золотом были подвешены с другой стороны пояса.

– Кеорсы уже ждут нас, – развернувшись, Льусан покинул комнату друга.

– Ну вот, считай отдохнул, – поднявшись с кровати, Эфис надел на ладони перчатки, затем остальные части доспеха и на последок одел сапоги.

Странно, кожаный жилет, служивший вместо доспехов, он даже и не снимал, видимо, вчера сильно утомился. Месар их калисана устроил маленький праздник, где Эфис выпил синейского вина. Но не больше! Хотя и пил он номер шесть, да, именно этот номер вина его и усыпил. Номер шесть – от бессонницы. Вот выбрал же! Мог бы уже обойтись и без вина, но нет, напился. А ещё три тысячи воинов вести на Рийвел.

Подойдя к столу, стоявшему около дверей, Эфис взял лежащий на нём эльтулун, сложил его и повесил на пояс, затем вложил в висевшие за спиной ножны меч, а наверх повесил стайр. Немного поколебавшись, лиот надел на голову рикар. Пригнув вверх, он убедился, что всё прикреплено надёжно и вышел за дверь. Во дворе уже все собрались. Здесь были два месара, три лиотаи множество воинов.

–Ну что, братья,– произнёс он, поклонившись месарам,– Отправляемся мы в путь.

–Ты знаешь,– произнёс Льусан, стоявший сзади своего месара Эдо Горо и без какого-то интереса вглядывавшиеся в небо,– Новость не кажется такой шокирующей, если её огласить второй раз.

–Острый у тебя язык,– улыбнулся Эфис ему,– Как бы сам себя не порезал. И как только девушки тебя целуют? Бедняжки, им с тобой так тяжело.

–Всё, хватит,– прикрикнул на них Эдо,– Мы собрались здесь не для этого. Нас ждёт Рийвел. Попасть туда не проблема, минуя порталы, мы окажемся прямо около Анкиры. Этот город находится на северо-востоке Рийвела. Наша задача разгромить армию этого народа, который как единственный раб, служит Олезии. Этот поход опасен.

–Мой элир,– произнёс Эфис,– Жизнь синейца основана на опасности, и все мы это знаем. У нас есть долг, и мы исполним его.

–Я знаю,– горько произнёс Эдо,– Но меня тревожит совсем

не то. Я волнуюсь за наших магов, за пропавшего Миласа. Где он сейчас?

— Не знаю, — коротко ответил Эфис, — Надеюсь, с ним всё хорошо. Он выполнил свою задачу и скорее всего идёт сюда, в Симелханию. Он знает, что здесь его ждут друзья, он появится и тогда мы все выпьем за победу.

Сказав это, Эфир направился в конюшню. Эдо был доволен его речью. Он радовался, что отдал в его руки половину своей армии. Синее нужны такие воины, которые ради её, Властелина и Добра пойдут на всё. Направившись за лиотом, Эдо позвал за собой второго месара, Фуэлока.

Собравшись на огромной площади и построившись в линию, два калисана ровным строем двинулись по узким улицам Элианджа. К выходу из города вела длинная, почти что прямая улица. Замечая воинов, прохожие освобождали дорогу, по-разному приветствовали, благословляли их. Девушки и дети радостно махали им вслед. Воины и королены, оставшиеся в городе, отдавали им лёгкие поклоны. Вскоре перед армией возникли башни со стенами и ворота, через которое армия вышла на огромное пустое поле.

Двигаясь под присмотром яркого солнца, калисаны походили на призрачное войско. Тихо двигались воины, чьи доспехи блестели на лучах светила. Даже единороги и шумные драконы не издавали ни звука. Такая армия только одним своим видом может выиграть бой.

Первый привал калисаны сделали в середине дня, на всё

том же невообразимо длинным поле. Возведя небольшой лагерь, воины разжигали костры, поили своих единорогов, кормили драконов. Кто-то тренировался, обедал, проверял снаряжение, а самые продвинутые успели и вздремнуть.

Распалив костёр, Эфис сел напротив лиота Щегора, точившего свой элиэль. К ним присоединились Фуэлок, Льюсан с Эльдрисом и Эдо.

–Щегор,– обратился Эфис к соседу,– Сколько тебе лет?

–Сто девяносто три года,– ответил тот, взмахнув«s»-видным оружием, подобрал с земли стебель неизвестного ему растения и бросил в костёр. Тот мгновенно вспыхнул фиолетовым пламенем.

–Младше меня,– произнёс Эфис, наблюдая за тем, что тот сотворил с цветком,– Ты из Дельфаса?

–Верно,– согласился тот,– Из Стоухэнда.

–Ты участвовал в каких-нибудь войнах? – спросил лиот у него, тем самым обратив на себя внимание остальных.

–Нет,– ответил тот,– не бывал. Правда, была небольшая стычка с зомби, когда я ещё служил на рудниках и те подняли восстание. Но то даже боем нельзя назвать, шипованные собаки быстро их усмирили.

–Ты по мир Лис-Ти слышал? – не унимался Эфис.

– Да,– ответил Щегор,– Лис-Ти маленький мир. Всю планету покрывает океан и населён всего лишь один остров. Открыв туда портал, Лайвел послал к тому народу посла. Он хотел подружиться с этим мирком. Приняв посла, король ост-

рова выслушал его, затем...

–Стал над ним издеваться,– перебил Эфис его,– Посол сначала терпел муки, затем пригнул в окно. Прямо на камни, омываемые морской водой.

–Верно,– согласился Фуэллок, глядя на пламя костра. Немного помолчав, он вместо Щегора добавил– Лайвел открыл в тот мир три портала: на западе, в центре острова и на востоке. Мы отомстили за посла и...

–Мир прозвал нас освободителями от тиранства,– закончил Эдо Горо.

–Ты тогда был там? – удивился Эльдрис.

–Нет, – ответил Эдо,– Мой отец был.

–Освободители,– произнёс Эфис, глядя в костёр,– Правда, Лайвелу не понравилось то, что они стали приносить ему в жертву девственниц.

–Ты это к чему? – поинтересовался у него Эдо.

–Просто, Олиел немного похож на Лис-Ти,– ответил Эфис, правев левой рукой по надетому на голову рикару,– И здесь нас считают освободителями. Возможно нам и Властелину будут приносить жертвы. Это не правильно.

–Почему? – удивился Эдо,– Это их вера. Нам запрещено вмешиваться в чужую религию, если она не глобально опасна.

–Я не чистый синеец,– ответил Эфис,– Когда-то я был жрецом. Приносил несуществующим богам жертвы. Сейчас, будучи синейцем, я понимаю, какой тварью я был. Сколько

невинных людей убил. И из-за чего? Кому? Шестерым проклятым богам, которых и в помине не было? Всё зря. И само больше мучает меня то, что назад это не вернуть. На моих руках невинная кровь и я надеюсь, что будучи синейцем, я смою её.

–Твоя душа чиста,– произнёс Эдо, который когда-то был священником совсем другой религии,– Ты понял свою ошибку, раскаялся. Ты уже смыл с себя кровь.

–Возможно,– белые глаза Эфиса печально вглядывались в пламя, в котором, как ему казалось, полыхает его ритуально-жертвенный нож. Окровавленный, он как – будто звал своего хозяина. Кричал возьми меня, пронзи ему сердце. Уничтожь, отдай долг богам. И только нарастающая боль проснувшегося Проклятия вернула Эфиса в реальный мир.

–Элир,– около костра возник кинжал. Сделав лёгкий поклон, он обратился к Эдо,– Впереди мы обнаружили огни Серрона.

–Далеко? – встав, Эдо подошёл к нему.

–В пяти-шести харлигиях от нас,– ответил воин и тут же покинул их.

–Собирайтесь,– приказал Эдо лиотам,– Там отдохнём.

Серрон был довольно-таки новым замком. Его владелец, лорд Серрон никогда не был синейцем, но жил в союзе с ними. Сражаясь около Белого Гребня против племён Стайледа, он узнал, что трон Морвелии захватил его брат. Спасаясь бегством, Серрон обратился за помощью к Симелхании.

Лугорг Элианджа построил на границе Симелхании и Сери-фаса замок, назвав его в честь Серрона. В знак преданности, лорд стал принимать к себе на ночлег беженцев из Серифаса и одиноких путников.

Замок имел прямоугольную форму, был укреплен каменными стенами и башнями. В центре имел большой сад и семь маленьких водоёмов, усеянных различными цветами. Замок состоял из жилых домов, дома для слуг и дворца. Подойдя ближе к нему, можно было хорошо разглядеть синейское знамя: дракона с единорогом. Единорог в Синее означал мудрость, чистоту и верность, а дракон – стойкость, силу и справедливость.

Здесь, в замке в основном любили останавливаться люди, пересекающие реку Элиан, в пол – харлигия от которой был расположен замок. Ещё три харлигия на север, и можно окунуть ноги в воде залива Хайлос.

Выпрямившись Эдо вместе с Фуэлосом повели своё войско в замок. О приближении синейской армии Серрона предупредили, когда тот показывал слугам, как садить похожие на башни цветы, на его родине символизирующие стойкость. В окружении телохранителей, которые стояли около него ради приличия, нежели из-за защиты, Серрон беглым взглядом осмотрел прибывших воинов. Отдав им лёгкий поклон, он приблизился к месарам.

–Для меня огромная честь приветствовать у себя армию союзников,– произнёс он.

—Для нас большая честь остановиться у тебя, лорд Серрон,— Ответили Эдо и, вместе с остальными слезая с единогого и драконов. Слуги лорда тут же повели их на пастбище.

—Наши воины утомились,— добавил Фуэлок,— Примешь ли ты нас на ночь?

—Мой замок в вашем распоряжении,— ответил лорд.

Основное войско расположилось на поле. Двенадцати тысячная армия никак не сможет разместиться во дворце, поэтому им пришлось возвести лагерь. Месары, и лиоты же направились в замок. Лучшие мелигианцы по своей инициативе заменили охрану замка. Для тех же было великой честью доверить свой пост элитным воинам Синей и заняться употреблением хмельных напитков

Праведя в замке ночь, синейская армия двинулась к реке Элиан, где пройдя через портал, оказались недалеко от Анкиры. Возведя сициан, армия стала укрепляться.

—Ривийцы готовятся к бою,— доложил месарам разведчик.

—Отлично,— сказал Эдо,— Что они ответили на наши условия?

—Лишь бой решит,— ответил разведчик,— Двое адептов находятся в городе. Они будут стоять до конца.

—Это их решение,— вмешался Фуэлок,— Что с нашими магами?

—К вечеру они будут здесь. Десять наших мелигианцев отправились на встречу с ними.

—Отлично,— произнёс Эдо. Сняв со своей головы рикар, он

положил его на плечо,— Без них мы не можем начать штурм, придётся ждать.

Сказав это, месар направился к краю сициана. Поднявшись на четырёхметровую стену, он посмотрел в даль, где почти на самом горизонте виднелись стены Анкиры. Да, у этого города будет печальный месяц, кровавый. Но они сами решили свою судьбу, подписав союз с Олезией. Главное, чтобы невинные не пострадали. О Боги, как же жажда власти разрушает в людях всё человеческое!

—Всё! — выкрикнул Некрус, вылезая из повозки,— Мы на Рийвелской земле.

—Уже? — удивился Элиан, отползя от Кетииса и Тирисана в другой конец повозки,— А я думал, что ещё месяц топать по этим болотам.

—Радуйся, что этого не произошло,— улыбнувшись, Некрус вдохнул побольше воздуха и вернулся назад в повозку.

После небольшой остановки маги снова продолжили путь. Уже день они едут по Рийвелу, а Некрус только сейчас сообщил им о границе. Его намерения остались скрытыми, да и безопасными для остальных, раз Проклятие ещё спит.

К вечеру Багровые Озёра накрыл туман, воздух стал прохладнее. Проезжая по полю около опушки небольшого леса,

телеги трясло так, Что Элиан не выдержал и пошёл пешком, двигаясь наравне с лошадьми первой повозки. Он всё время пытался разглядеть что-либо вокруг, но туман становился всё плотнее. Казалось, сейчас он загустеет и превратится в стекло, навеки замуравав путников в себе.

Проведя рукой по воздуху, Некрус неожиданно остановил лошадей.

–Что-то здесь не так,— произнёс он.

До них донеслось ржание лошадей и из гущи тумана на них выскочили всадники, на ходу вытаскивая из ножен мечи.

–Занять оборону! – закричал Некрус. Его руки мгновенно охватило пламя, готовое сожрать любого, кто посмеет покушаться на его жизнь.

Неожиданно исчез Ассаран, а Элиан снова превратился в Чёрного Воина. Всадники начали окружать повозки. Их было примерно с три десятка. Все они были одеты в серые доспехи, на головах рыцарские шлемы, украшенные алыми перьями.

Засев в повозке, Некрус с Фогосом стали метать во врагов огненные шары. В ответ в них летели стрелы, запускаемые всадниками с помощью луков. Неожиданно на землю упали лошади второй повозки, пронзённые стрелами.

С помощью магии воды, Кетиис поднял всадника в воздух, Вельиан заморозил его, а мгновенно появившиеся в воздухе Ассаран пронёсся сквозь него, разбив замороженное тело на множество мелких осколков.

Подрубив лошадям копыта, Элиан развернулся, подбежал к встающему на ноги рыцарю и левой рукой, которая мгновенно стала длинным тонким лезвием, рассёк голову, разрубив шлем пополам. Мгновенно он почувствовал удар в спину, затем по лицу и прежде, чем потерять сознание, ощутил свободу полёта в воздухе.

—Элиан, нет! — выкрикнул Некрус, заметив, как двое всадников схватили беднягу и утащили в туман.

Обернувшись на крик Некруса, Ассаран пролетел над всадником, на ходу свернув тому голову и очутился на том месте, где только что находился Элиан. Но мальчишки уже не было. Разозлившись, демон вихрем пронёсся сквозь ряды всадников, дробя им кости, раздирая плоть. Но тех становилось всё больше и больше, и даже магия не могла их остановить. Несмотря на выжженные, замороженные и разорванные тела, всадники окружали повозки. Некрус посылал огненные шары не целясь, представители лесных народов выбились из сил. Лишь Ассаран вихрем кружился вокруг повозок. Он первый и заметил, как из темноты густого тумана появились десятки лезвий. Преодолев небольшое расстояние, они вонзились в нападавших, неся им неминуемую смерть. Из тумана на помощь магам выскочили с десятков мелигианцев. Они помогли магам разгромить всадников и послали несколько лезвий вдогонку оставшимся, которые так же мгновенно скрылись в тумане, как и появились.

—Спасибо вам,— покинув повозку, Некрус поблагодарил

воинов от имени остальных магов, которые пожелали остаться в повозках,— И всё же мы одного потеряли.

—Нам очень жаль,— искренне произнёс мелигианец,— Но ничего уже не поделаешь. Нужно спешить. Месары без вас не начнут штурм Анкиры. Медлить нам нельзя, от нашего Властелина пришли вести. Он попросил поторопиться, на него уже начали давить другие стихии, настаивая на том, чтобы синейцы покинули Олезию.

—Что? — воскликнул Некрус,— Ещё же рано!

—Ничего не поделаешь,— произнёс мелигианец,— Нужно поспешить.

Выделив несколько минут для передышки, маги под охраной мелигианцев продолжили путь.

###

Тошногаисопровождающиесябольшошумкакокеанска-
яволнавнезапнопронеслисьпоголове. Вносрезкодалзапахсы-
рости, гнилииисмерти.

–Тыкак? – раздался над ним незнакомый голос.

Набравшись смелости, Элиан одновременно стал подни-
маться и открывать глаза. Первое получилось с трудом. При-
поднявшись на локте, он осмотрелся. Небольшая темница,
в которой он очутился была классического вида: сырые ка-
менные стены, мизерное окошко под самым потолком, пау-
тина в углах и ржавая решётка вместо дверей. Перед ним на
корточках сидел примерно таких же лет как и он альдиец. Он
был одет в кожаный доспех, разодранные на коленях штаны.

–Синеец? – удивился Элиан,– Здесь?

–Да,– кивнул тот,– При этом мелигианец. Не смешно ли?

–Я Элиан Фладис,– представился маг, с трудом выпрямив-
шись во весь рост,– Меня направили в этот мир для уни-
чтожения адептов Ии.

–Милас Голт,– ответил альдиец,– Попавший...

–Я знаю,– перебил Элиан его,– Ликвидацией Исииса
Длинного ты прославился на всю Симелханию. Сейчас по-
нимаю, чего ты исчез.

–Во дворце оказался один из адептов,– объяснил Ми-
лас,– Они охраняли трёх королей: серифаского, олезийского

и рийвелского. Так Исиис мёртв, – обрадовался он, – Что с Серифасом?

–Наследники разорили страну,– ответил Элиан. Подойдя к решётке, он осмотрел её.

Железные прутья толщиной почти с кулак надёжно замурованы в потолок и пол, и имеют расстояние между собой в несколько сантиметров. Отойдя от решётки, Элиан провёл ладонями по воздуху. Воздух перед ним засветился розовым свечением, вспыхнул и в руках у него появился рыцарский меч, светящиеся красным свечением.

Подойдя к прутьям, Элиан размахнулся и перерубил прутья. Но не успел он что-либо сделать, как они восстановились. Вертясь, они заново слились воедино и стали такими, как и прежде.

–Теперь понятно, почему они не ржавые,– произнёс Милас, стоявший сзади сокамерника.

Зевнув, он лёг на каменное ложе, потянулся и извившись как змея, отвернулся к стене. Элиан тоже лёг, но в отличие от мелигианца, спать он не намеривался. В его голову лезли всё новые и новые идеи о том, как отсюда выбраться, но большинство из них были или абсурдными, или по какой-то причине не выполнимые. Вот так всегда: обдумываешь, планируешь, а в итоге всё равно что-то идёт не так. Что Элиан ни делал– старался разорвать прутья в нескольких местах, отделить от потолка, всё было бесполезно. Магия, заключённая в этих прутьях оказалась сильнее его знаний. Уставший от

беспольных пыток выбраться, мальчишка вернулся на своё ложе и закрыл глаза. Темнота, как нежное шёлковое одеяло обволокло его разум и перенесло в родной Сайвакит. Он прогуливался по берегу озера в центре города, которое служило портом для полсотни кораблей. Сейчас они казались какими-то мрачными, паруса на мачтах оборваны и серы как пасмурное небо, доски прогнили, вода, соединённая с Вадансионом позеленела. Город был мрачен и пуст. Нет пения птиц, в воздухе не кружат игривые драконы. Что-то в городе не так, везде виднеются следы времени и смерти. Город абсолютно мёртв. До ушей Элиана дошли лишь вой ветра в разбитых окнах мрачных домов и странный скрежет ржавых петель, который доносился со всех сторон. Неизвестно откуда к скрежету присоединились тихие шаги и треск веток под неведомыми ногами.

Открыв глаза, Милас оглянулся. Элиан ещё спал, в камере было темно. Стараясь не двигаться, мелигианец попытался вспомнить, что же всё-таки разбудило его. Элиан? Но тот крепко спал и не издавал ни звука, только еле слышно было его умеренное дыхание. Кто же тогда это был?

Милас осторожно приподнял голову и попытался что-либо разглядеть в темноте, но всё было напрасно. Скорее всего это ему показалось. Опустив голову, Милас закрыл глаза, и тут со стороны решётки донёсся странный скрежет. Неизвестное создание провело своими когтями по ней. Задержав дыхание, мелигианец резко и бесшумно вскочил на ноги,

как его научили в Храме Стихий. Подкравшись к Элиану, он зажал ему рот и ударил указательным пальцем по уху. Проснувшись от боли, тот попытался вскочить и открыть рот, но Милас не позволил ему этого делать. Поняв серьёзность намерений соотечественника, Элиан утихомирился.

Скрежет снова повторился, и уже не переставал. Положившись на свою интуицию, Милас схватил Элиана за руку и бросился к решётке. Как ни странно, но её там не оказалось. Выйдя в коридор, синейцы, держась за стены, двинулись вперёд. Здесь было так же мрачно, как и в темнице, но уже не было чувства скованности, её заменило приближение свободы.

Вскоре коридор примкнул к другому, который был освещён висевшими на стенах факелами. Здесь было более-менее чисто, отсутствовали обязательные для каждого подвала паутины. Держась ближе к стенам, но так, чтобы не получить ожоги от факелов, синейцы теперь делали уверенные шаги. Они проходили мимо пустых темниц, железные решётки которых были разъедены.

–О Стихии, кто же это всё сделал? – прошептал Элиан.

–То, против чего бесполезна даже самая мощная магия, – ответил Милас, – Сверхъестественные силы.

–Ты о чём? – обратился маг к мелигианцу.

–Во всех мирах есть только несколько сил: людские расы, природа, иные разумные существа, искусственный разум и эти силы. Но как бы первые не были могущественны, мисти-

ка всегда сильнее,— ответил мелигианец, продолжив путь. — Все те имеют плоть и разум, а у этих сил плоти нет, а их разум нам никогда не объяснить.

Внезапно Милас остановился около деревянной двери. Он стал сбоку от неё, спиной к стене. Потянувшись к дверной ручке, он нажал на неё и медленно начал тянуть её на себя, не спеша открывая дверь, чтобы петли не запели свою любимую песнь. Немного приоткрыв её, мелигианец взглянул на Элиана, убедился, что в помещении практически темно и мгновенно вошёл во внутрь.

Элиан даже не понял что произошло: только что его друг стоял здесь и внезапно исчез. Он уже давно отвык от тех фокусов, на которые способны мелигианцы. Милас как— будто смешался с тенью, стал с нею одним целым. Помещение оказалось не очень то и просторным и совсем не тем, чего хотел Милас. Позвав Элиана, мелигианец остановился посреди комнаты, возле каменной плиты, на которой были видны следы давно засохшей крови.

Слева от двери, около стены стоял стол, наполненный покрытыми паутиной и пылью колбами, стекляшками. Около стола на полу размещались разорванные клетки, на прутьях которых ещё остались клочья серой шерсти. У дальней стены размещался какой-то камень, на котором стояла обмотанная паутиной статуэтка. Не было никакого сомнения, что это алтарь. У подножия статуэтки лежал свиток, мгновенно заинтересовавший Элиана. Подойдя к нему, маг взял его в руки

и вышел к горящему факелу. Встав около него, Элиан начал читать:

«После того, как мы взяли несколько зверей и поместили их в клетки, начали изменять их. Эти, уже изменённые и усовершенствованные существа должны хорошо послужить нашему второму владыке. Эксперименты удачливы, вот только как их контролировать, мы не знаем. Они абсолютно поддаются контролю. Существа, в природе которых только уничтожение, они способны к самовоспроизведению, но беспощадны и ужасны. Если научиться их контролировать, они станут отличными творцами хаоса».

–Так вот что это за место,– произнёс Милас.

–Та самая лаборатория рийвелцев? – то ли спросил, то ли продолжил Элиан.

–Верно. Это жуткое место и будет лучше, если мы отсюда уйдём,– сказав это, Милас бросился к практически не заметной на фоне серых стен дверей, которые он приметил, как только они вышли из лаборатории в странный коридор.

За дверями сразу начиналась тьма. Но как? Что это за такая мгла, если Элиан, хорошо видящий в темноте ничего не видит?! Были лишь слышны их двоих шаги, собственное дыхание и какой-то шорох впереди. Как будто что-то перебега-ло из одной стены к другой. Может быть крысы? Такие большие? Возможно, но не в Олиеле. Насколько помнили синей-цы, застрявшие в этом коридоре, этих тварей в этом мире не было. Хоть что-то хорошо.

Услышав эти шорохи, Милас замер. Закрыв бесполезные в темноте глаза, он стал прислушиваться. Пригнувшись к каменному полу, мелигианец стал аккуратно двигаться вперёд, надеясь, что Элиан не вытворит какую-нибудь глупость.

Веря в силы мелигианцы, Элиан, прижавшись к стене, замер. Он вслушивался и всматривался во тьму, но всё было тщетно. Даже шорох прекратился. Ни единого звука, как будто он в этом коридоре был один.

Как только шорох оборвался, Милас замер. Он стоял неподвижно, прислушивался и смотрел лишь в одну точку: туда, откуда в последний раз донесся шорох.

Мысленно выругавшись, Милас медленно направился к Элиану. Месторасположение друга он определил по его частому дыханию. Интересно, и как только обладатель таинственного шороха не услышал мага? Может это какой-нибудь безобидный зверёк? Возможно, но темноте лучше не доверять. Она хоть и сможет укрыть тебя от посторонних глаз, но уж слишком лжива.

Почти вплотную подойдя к другу, мелигианец сделал то, что уже проделывал не раз: резко закрыл ему рот и шёпотом в ухо попросил его следовать за ним.

–Что-то не так,– в ответ шепнул Элиан,– Я всегда хорошо вижу в темноте, но только не здесь. Это не простая темнота.

–Знаю...– коротко ответил Милас, таща мага за собой, схватившись за его рукав.

Интересное зрелище: воин из легендарного звания и маг

беспомощны в темноте! Хотя помощь и приходит вовремя, но, как всегда, не та, на которую рассчитываешь.

Внезапно тьму осветила открывшаяся впереди синейцев дверь. В ней возникли сразу семеро воинов. Судя по доспехам, это были серифаские стражники.

–Гляньте, кто к нам пришёл! – произнёс один из них, вытащив из ножен меч и двинувшись на синейцев. Храбр и глуп. О том, что в коридоре был кто-то ещё, он не знал: тьма снова сгущалась за спинами синейцев.

Что-то стремительное пронеслось между магом и кинжалом, и скрылось за дверью, при этом разнеся стражников на куски.

–Почему оно разодрало их, а нас не тронуло? – спросил Элиан у Миласа.

–Не знаю,– ответил мелигианец, осматривая то, что осталось от воинов,– Но если что-то мистическое сохраняет тебе жизнь, значит на это есть резкие причины. Может это и ненадолго.

–Что ты хочешь сказать?

–Пойдём,– Милас сделал несколько шагов вперёд и остановился, подобрав с пола меч мёртвого стражника.

Дверь вывела из коридора в не очень то и большую, но абсолютно пустую комнату. Она имела вид прямоугольника с плавными углами и рельефными стенами, но всё же архитектура была так себе. Так сказать, стандартный вариант мира на классический мотив.

Не успел Милас подойти к середине комнаты, как его окружили с десяток воинов, явившиеся как муравьи на сахар. Они были вооружены мечами и короткими копьями; облучены в кожаные доспехи, а на левых руках висят круглые деревянные щиты. Стражники медленно стали подходить к мелигианцу (зная природу мелигианцев Элиан рисковать не стал и вернулся назад, в тёмный коридор).

Крепко взявшись двумя руками за рукоятку меча, Милас присел. Он медленно поворачивался вокруг своей оси. Ждал того, кто первым осмелится на него напасть. Как он и ожидал, стражники долго медлили, но затем объявился смельчак и они все разом напали.

Взмахом меча Милас лишил копья смертоносных накопечников, сделал ложный выпад в лево, отбив лезвие вражеского меча, схватился за руку противника и пока тот стражник сопротивлялся, мелигианецзапрыгнул ему за спину, вонзив остриё своего меча ему в подбородок.

Отпрыгнув от холодеющего тела, Милас прижался спиной к стене. «Идти в тёмный коридор и там их поубивать?» – мелькнуло у него в голове, – «Но там Элиан. Что, если они нападут на него?»

Отклонив эту затею, Милас кинулся вперёд, на лету отбивая вражеский меч и саданув второго врага лезвием меча по шее. Следующий удар пришёлся на деревянный круглый щит. Как ни странно, но при ударе уцелел именно он. Да, в не качествах серифаские мечи ни с чем несравнимы.

Отбросив бесполезный обломок меча в сторону, Милас подобрал с пола отрубленный им наконечник копья. Хоть что-то, не с голыми же руками на мечи лезть.

Тем не менее стражники свою осторожность не потеряли. Они поняли, что перед ними не простой вояка. У него есть что-то даже от сиджу, о которых в последнее время в Серифасе не слышно абсолютно ничего. Точь-в-точь как с тем легендарным народом во времена Зелёной войны, который добровольно ушёл.

Ногой оттолкнув от себя зазевавшего стражника, Милас всадил ему в лоб наконечник копья, выхватил из руки меч и применяя сальто, разрубил следующему стражнику руку, державшую щит. Застрявший в деревянном полу меч мелигианец уже не трогал. Разбрызгивая в разные стороны кровь, стражник заорал. Выронив меч, он схватился за обрубок руки и поспешил покинуть комнату, в которой сражение всё ещё продолжалось.

Ударив кулаком в бровь врага, Милас решил всё-таки рискнуть и направился к туннелю. Разгадав его затею, двое стражников преградили ему путь. Проскочив сбоку первого, Милас пролетел под мечом и всадил ему в бок наконечник копья. Схватившись одной рукой за меч следующего, а второй за голову, мелигианец кувыркнулся. Сделав сальто, стражник упал на спину, чуть ли не сломав позвоночник. Сам же синеец приземлился на колени.

Уклонившись от прямого удара остриём копья, направ-

ленного ему в лоб, Милас заметил в темноте коридора силуэт Элиана и снова отклонил свою затею идти к нему.

Тем не менее, количество стражников увеличилось. На шум примчались даже знатные воины и рыцари. Всё это грозило мелигианцу большими проблемами.

–Элиан, тебе нужно уходить,– прокричал Милас на синейском,– Я их долго не сдержу.

Подбежав к трупам стражника, Милас подобрал с пола меч и зажался в угол так, чтобы все враги стояли спинами к коридору, где засел маг.

–Вперёд! – прокричал мелигианец, но было поздно.

Заметив мага, один из рыцарей бросился к нему и замахиываясь над своей головой огромным полуторным мечом, стал опускать его на голову Элиана. Устремившись к другу, Милас сделал то, что сделал бы каждый синеец. Перехватив свой меч в левую руку, он встал между рыцарем и магом. Приняв удар тяжёлого меча на правую руку, он полностью лишился её, но просадил лезвие своего меча рыцарю между кирасой и шлемом, прямо в горло.

Отступив назад, мелигианец, как его обучали, быстро притупил боль. Поняв, что время ожидания закончилось, Элиан подбежал к Миласу.

–Я тебе помогу,– произнёс он и закрыв глаза, стал применять свою магию.

Рана стала заживать, чернеть и расти. Но это была уже не плоть, а металл. Он удлинялся, сужался, а его рая становились

лись острыми.

– Уходи, – произнёс Милас, когда трансформация закончилась, – Сообщи обо всём нашим.

– Но... – Элиан стал возражать.

– Иди! Беги! – выкрикнул Милас и бросился на врагов, которые уже хотели напасть.

Приняв свой любимый вид чёрного рыцаря, Элиан всё-таки покинул комнату. Несколько рыцарей попытались ему воспрепятствовать, но их тяжёлые мечи только отскакивали от загадочных доспехов, не оставляя и царапины.

– Ну, друзья, – произнёс Милас на общем языке Олиала, обращаясь к стражникам, – Сейчас вы узнаете, как погибает синейский мелигианец.

– Интересное зрелище будет, – проговорил рыцарь, снявший шлем. – Ты падёшь от моей руки.

– Выберет лишь смерть, – произнёс это, Милас решил, во что бы то ни стало убить его.

Двинувшись вперёд, мелигианец отбил лезвие меча первого врага, саданул локтём левой руки ему в челюсть, подбежал к следующему врагу и пригнул на него. На лету схватившись за шею, Милас увернулся назад, заставив стражника кувыркнуться вперёд и упасть на спину. Лежа на нём, Милас просунул лезвие своей руки ему под шлем и резанул по горлу.

Быстро вскочив, мелигианец напал на дерзкого рыцаря, но тут же сам упал на пол, чудом избежав столкновения с

остриём длинного цвайхандера. Рыцарь силён и поэтому вес этого тяжёлого меча не приносил ему никаких неудобств.

От удара клинками мелигианца отбросило назад. В этот момент рыцарь спокойно мог добить его, но он медлил. Чего он ждал? Надеялся взять синейца живым, или решил поиграть? Так или иначе затея была на слишком удачной. Прокатившись по земле, Милас сделал рыцарю подсечку, затем подбежав к стене, оттолкнулся от неё ногой и всадил своё лезвие туда, где только что лежал успевший вскочить на ноги рыцарь. Снова их клинки скрестились, издавая громкий звон. Подпрыгнув, Милас заехал своим ботинком рыцарю по носу, приземлился, отбил лезвие цвайхандера, снова подпрыгнул и сделав сальто, ударил врага носом ботинка по подбородку.

Решив, что его время пришло, Милас бросился вперёд, вонзив металлическую часть своей руки врагу в рот, но и сам нарвался на остриё. Так мёртвый рыцарь и мелигианец стояли довольно долго, пока в спину второго не вонзился арбалетный болт.

* *

*

Заметив конюшню, Элиан украл оттуда лошадь и оседлав её, галопом выехал из замка. За ним в погоню отправляли болты и стрелы, но ни одна из них не настигла как животное, так и его всадника. Только когда Элиан выехал из города и заехал далеко в лес, только тогда позволил лошади перейти

на шаг.

Все его мысли были о Миласе. Они всего день знакомы, а уже стали друзьями. Но смерть не выбирает и настало его время. Милас погиб так, как и хотел. Так, как умирают меллиганец – в бою, забирая с собой врага.

Вспоминая Миласа, Элиан так ушёл от реального мира, что не заметил, как попал в засаду. Его окружили восемь серифаских воинов. У них у всех были синие повязки. Они висели на шлемах, доспехах, завязаны на оружии.

Слезая с лошади, Элиан немного отошёл от неё и вынул из ножен два своих меча. Натягивая луки, воины уже было отпустили тетивы, как чей-то грубый голос остановил их. Сам обладатель этого голоса появился в сопровождении двух рыцарей. Да он и сам был рыцарь, по крайней мере одет в полностью синие доспехи. Он был немного выше Элиана, имел короткую, немного взъерошенную причёску. Лицо украшала хорошо заметная вертикально расположенная борода.

–Оставьте его,– произнёс рыцарь. Подойдя к Элиану, он сказал,– Ты не из наших, ты не серифасец.

–Верно,– согласился синеец,– Я симелханец.

От этого признания воины насторожились. По всему Олиелу уже давно ходят легенды об уничтожении армии олезийцев под Варолом.

–Это хорошо,– улыбнулся рыцарь,– Я Нертр, один из многочисленных наследников Исиика.

—Я рад за вас,— буркнул Элиан.

—Я понимаю, почему вы ненавидите серифасцев,— сказал наследник,— Вы правы. Я знал причину войны, знал, что Ис-иик Готовил армию на Эльф. Он был безумен. После того, как его убили, Серифас поглотил хаос. Брат убивает брата, сын идёт против отца. Серифас охвачен огнём и только вы можете помочь. Я хочу сделать Серифас свободной страной. Ради этого я отказался от трона. Пусть народ сам выбирает себе правителя.

—И кто вы теперь? — поинтересовался у него Элиан, подзревая, что все его слова сплошная уловка, лишь бы трон Серифаса достался ему.

—Я простой полководец,— ответил он,— Больше мне ничего не надо. Главное, чтобы Серифас процветал. Нам нужна помощь Симелхании.

—Кому это, нам? — не сдавался Элиан.

—Всему серифаскому народу,— ответил Нертр,— Не мне.

—Я посмотрю, что можно сделать,— ответил Элиан,— Но мне нужно попасть в Симелханию.

—Да, конечно,— согласился Нертр, подарив Элиану небольшой поклон.

Сициан. Расиун.

К середине дня поднялся ветер. С северо-запада, со стороны гор тянуло серые тучи. Вечер грозился быть дождливым.

Сициан засуетился. Чтобы не промокнуть, воины стали

ставить над кострами навесы, многие вещи переносить в палатки. Укрыв от дождя единорогов и драконов, синейцы вернулись к безделью. Не считая дозорных, все страдали всем, что только могло прийти в голову: фехтовали, обновляли оружие, делали кинжалы и сюрикены.

Открыв книгу синейского автора Виланда Линда, описывающего многие миры, Кастис взглянул на Валанга. Тот на свистывал какую-то не очень приятную на слух мелодию, так и норовящую испортить все нервы. Встав с лежанки, Кастис запомнил страницу и закрыл книгу.

— Прекрати свистеть, — попросил он друга, — Это твоё с-сё-сё-уоаё мне на нервы действует!

— Это красивая песня, — возмутился Валанг Лонг, — Ты ещё слов не слышал. Хочешь, я тебе спою?

— Но уж нет, — запротестовал Кастис, решил было выйти из палатки, да бушующий ветер быстро вернул его назад, — Мне ещё этого не хватало. Как оно меня уже достало.

— Что? Песня? — удивился Валанг, — Ладно, я не буду свистеть.

— Да при чём тут песня, — сказал мелигианец, — Надоело ждать. Ничто так не утомляет, как время перед боем. Сидишь, ждёшь. Одно мучение.

Мгновенно занавес палатки открылся и во внутрь вошёл высокий воин, всадник. На руках он имел по три пальца, сзади сложены небесного оттенка крылья, около которых виднелись часть лука и перья стрел. Узкие глаза всадника ка-

зались прорезями, над которыми красовался обруч. Всадники-лучники. В бою они на драконах и единорогах поднимаются в небо и оттуда уже шлют на врага пропитанные сильнейшими ядами стрелы.

–Эльносир ждёт вас,– произнёс всадник и удалился.

–Вот и дождались,– проговорил Валанг,– Пора.

–Наконец-то,– подняв с пола сигарис, Кастис вместе с Валангом вышли из палатки.

Как и положено по законам, палатка эльносира Чёрного Властеиса находилась в самом центре огромного сициана. Здесь, в палатке были около полсотни синейцев: королены, месары, лиоты, командиры разведчиков, вождь сиджу, прославившиеся мелигианцы.

–Я полагаю, что собрались все,– произнёс эльносир,– Это хорошо. Впереди нас ждёт Расиун, но до него нужно ещё добраться. Между нами и городом стоят два вражеских лагеря, которые мы должны уничтожить без какого-либо шума. Это задача демонов. Вторая задача-сам Расиун. В городе находятся четыре библиотеки, которые в любом случае должны уцелеть, особенно книги. В случае угрозы уничтожения здания, книги можно перенести сюда.

–И зачем нам вражеские книги? – спросил у эльносира гном, разглядывая свою рыжую бороду.

–Они нужны нам для познания этого мира,– ответил тот,– Мы должны познать своего врага. Узнать, кому служат рукомячные. И ещё,– эльносир сделал небольшую паузу, взгля-

дом обведя присутствующих здесь,— Я отдавал этот приказ вам только один раз — при уничтожении мира Тьма 1. Боюсь, что придётся это сделать ещё раз: город должен быть уничтожен со всеми жителями. Не оставлять никого. Таков приказ Скорпиона.

Введя некоторых в курс дела более подробно, эльносир, имя которого было Лоран бю Леогнекус сел на свой своеобразный трон. Поклонившись ему многие ушли и только вождя сиджу, мелигианцев и демонов он попросил остаться.

—На вас наложена основная задача,— начал Лоран,— вы должны проникнуть в Расиун и обеспечить защиту библиотек, а также открыть ворота в город.

—Это сделают сиджу,— ответил старик, бывший вождь практически исчезнувшего народа. В момент ухода из сициана он всё же решил остаться,— Они уже в городе.

—Хорошо,— кивнул эльносир,— О сиджу мы ещё поговорим позже. Сейчас о воротах. Задача всех мелигианцев: захватить внешние стены города и открыть ворота. В этом помогут сиджу. Через ворота в город войдут основные силы войск, но перед этим демоны разберутся с лагерями. Также с помощью телепортации демонов перебросят к библиотекам.

—Значит, это и вся наша задача? — спросил у него мелигианец, одетый во всё чёрное. За спиной у него виднелись рукоятки мечей, а весь пояс был обвешан кинжалами и сюрикенами.

—Нет,— коротко ответил Лоран и добавил— Основная всех

задача, это адепты Ии. Они и есть правительство Олезии. Сейчас в Рийвеле этим занимаются наши маги. Сегодня ночью наши отряды отправятся во вражеские лагеря и ликвидируют вражеские патрули, обследующие лес, лежащий между лагерями и нашим сицианом.

Объяснив всем ситуацию, Лоран отпустил их, а сам перешёл в другую палатку, среди прочих находящееся ближе к нему. Здесь сидели трое демонов, которые с помощью телепатии связывались с другими тремя демонами, возглавлявшими отряды по шесть бывших служителей Тьмы.

—Где наши отряды сейчас? — спросил эльносир у них.

—Отряд Колос в двух харлигиях от западного лагеря,— ответил первый.

—Отряд Птица в двух харлигиях от восточного лагеря,— ответил второй.

—Отряд Звено в трёх харлигиях от восточного лагеря,— ответил третий.

—Отлично,— произнёс Лоран,— Ищите патрули и уничтожьте их. Также ликвидируйте лагеря, чтобы отряды штурмующих могли незаметно подойти к Расиуну и открыть ворота.

—Отряд Колос команду принял.

—Отряд Птица команду принял.

—Отряд Звено команду принял.

Двигаясь по лесу словно тени, демоны направились напрямиком к своим целям. Ничего не подозревавший патруль

двигался по давно истоптанной дороге. Восемь облучённых воинов ехали на лошадях прямо под отрядом Колоса (демоны решили, что удобнее всего передвигаться по верхушкам деревьев).

Мнимая темнота наступила так мгновенно, что олезийские всадники не сразу разобрались, в чём дело. Отсутствовал ночной зелёный свет, лишь странное серое свечение витало вокруг, да густой туман, едва доходивший до колен, наплывал отовсюду.

Встав прямо на дороге в круг, олезийцы вытащили свои мечи. Заволновались лошади. И хотя их наездники сами служили Злу, то, что витало вокруг, было ещё более отвратительным. Оно было везде, просачивалось сквозь деревья и землю.

Внезапно захрипел один из олезийцев. Издавая изо рта пар, он рухнул на траву, изрыгая изо рта кровь. Замертво упал ещё один. В недоумении оглядываясь вокруг, оставшиеся четверо олезийцев направились было назад в лагерь, но лошади их уже не слушались. Они стояли как вкопанные.

Один из всадников спрыгнул на землю, обхватил массивный меч двумя руками и бросился в лес, но как только он исчез из виду, послышался его душераздирающий крик, зовущий на помощь. Остальные олезийцы не знали, что и делать. Они не чувствовали страх, но были в замешательстве. Они привыкли сражаться на мечах. Копьями и топорами вести бой. Но вот так умереть, не видя своего врага... Замерт-

во упал ещё один воин.

Вложив мечи в ножны, олезийцы достали висевшие сбоку у лошадей арбалеты и заряжая в них болты, стали их посылать туда, где, по их мнению, находятся враги. Но болты возвратились. Они перебили оставшихся всадников отряда.

Из тумана стали появляться воины, доспехами у которых служили чёрные плащи, а головы и лица скрывали капюшоны.

—Отряд уничтожен,— донеслось из-под капюшона вышедшего вперёд демона,— Двигаемся дальше.

Усмирив лошадей, демоны приняли вид олезийских всадников патруля и взобравшись на животных, продолжили путь на север.

Следующий патруль отряд Колос встретил уже около опушки леса. Увидев в лесу тени, те уже было приняли оборонительные позиции (защитой служил небольшой деревянный забор), но заметив в них своих, утихомирились.

—Ну что, вы встретили кого-нибудь? – спросил олезиец у демона на своём языке. Своими неестественно большими руками он поднял из земли небольшую палку и бросил её в уже потухающий костёр.

—Нет,— ответил на его же языке демон. Вообще-то произнёс он на демоновом, но олезиец воспринял эти слова на своём.

—Садитесь к костру,— сказал демонам второй олезиец,— Попробуйте мяса. Оно немного тухлое.

–В самый раз! – воскликнул другой, сев около него.

–Дай мне кусок,– попросил у него демон. Сам же он, как и остальные пятеро сородичей, не снимал ни шлем, ни поднимал забрало.

–Да на,– оторвав из ляжки какого-то животного небольшой кусок мяса, олезиец передал его демону.

Потянувшись к мясу, демон внезапно схватил олезиюца за руку и сжал её. Рука же, чернея, стала растворяться на глазах. Дальше, через плечо и вскоре весь олезиец исчез.

Не имея ни малейшего понятия, в чём дело, остальные семеро воинов из патруля внезапно поднялись на ноги. Тут же многие из них стали разрываться надвое, чернеть и испепеляться.

–Второй патруль уничтожен,– телепатически передал один из демонов своему связному в сициане.

«Отлично» – услышал он внутренний голос,– «Двигайтесь к лагерю».

–Тарроск! – воскликнул другой демон,– Впереди ещё один патруль, пятнадцать воинов.

–Лирост, Викартрин и Пергор,– назвал Тарроск имена нескольких демонов,– Заходите с тыла. Я и Жига нападём на них сверху.

–Поняли,– кивнул Викартрин и мгновенно исчез. Так же поступили и остальные демоны.

Патруль двигался рысью. Они не знали пощады для лошадей, а слабых животных убивали, чтобы потом наполнить

его тушью своё брюхо. По крайней мере, так доложила си-нейская разведка.

Всё началось мгновенно: внезапно споткнулись лошади первых двух олезийских всадников, скинув тех с себя. Ещё в полёте что-то металлическое стало рубить их пополам, отрезать конечности и головы, разбрызгивая повсюду кровь. Ещё два всадника, находившихся в конце шеренги, лишились голов.

Прорывав что-то на своём языке, олезиец погнал свою лошадь в лес, но далеко ему уйти не удалось. Что-то немыслимое разорвало его, обдав лошадь липкой чёрной кровью. Остальные три всадника лишь безнадежно копошились в сёдлах, ожидая свою смерть, которая не заставила их себя долго ждать.

Отряд Птица, пробивавшиеся к восточному лагерю, двигался под землёй. Изредка вселяясь в деревья, они осматривали местность и продолжали двигаться на север, где на бугре, в метрах двести виднелись вбитые в землю деревянные колья. Простой человек, конечно, не заметил бы их, но расстояние для демонов представляется совсем в другом виде.

Ускорив своё движение, через несколько минут демоны оказались около кольев. Заглянув за них, они обнаружили долгожданный патруль.

Олезийские воины сидели около костра. Их лошади были привязаны к торчавшему из земли корню давно исчезнувшего дерева. Окружив олезийцев со всех сторон, демоны,

став невидимыми, подошли к ним практически вплотную. Вытащив из ножен невидимые мечи, они вознесли их могучие лезвия над головами врагов и так стояли неподвижно довольно долго. Они ждали подходящего момента, затем одновременно опустили их на головы врагов. Внезапная смерть. Всё совершилось слишком быстро. Никто из олезийцев так и не понял, что именно произошло.

Олезийские патрули уничтожались так быстро, что об этом даже никто с их стороны не узнал. Во вражеских лагерях всё было спокойно, а о судьбах своих соплеменников они даже и не догадывались. Казалось, для демонов не было границ, всё так просто. Но первое впечатление слишком обманчиво. Внезапно демоны, которые были только что охотниками, сами превратились в жертв.

Не успел отряд Звено и двинуться по указанному маршруту, как их окружили с полсотни монстров. Головы их были полностью обмотаны окровавленным серым тряпьем, и как они видели, оставалось загадкой. Руки были только до локтей, а дальше шли лезвия мечей.

Окружив шестерых демонов, эти мерзкие твари начали на них наступать. Используя телекинез, лидер отряда, Бютур, отбросил от себя нескольких монстров, разогнался и как бык, перебросил одного из врагов через себя. При этом у него на мгновение действительно выросли рога. Появившись из капюшона, они вонзились в плоть монстра и тут же исчезли. Обернувшись, демон уже хотел напасть на другого, но

пронзённый его рогами, рукомечный как ни в чём не бывало встал и быстрым шагом направился на него.

—Мёртвые,— произнёс Бьютур,— Придётся повозиться.

Голыми руками оторвав рукомечному голову, Бьютур возвратился к своей первоначальной жертве. Вытащив из-за спины короткие мечи, которых там до этого не было, он разогнался и с разбега всадил их по самую крестовину тому в плечи. Провернув оружия, демон разорвал тварь напополам.

Тут кто-то из синейских служителей Хаоса не выдержал и обдал кучку монстров брызгами раскалённой лавы, которую он изрыгнул со рта. Но монстры оказались не такими уж и безобидными. Налетев на демона, они буквально разорвали его на части. Даже мощь хаоса не помогла. Но и те, кто это сделал, были повержены. Их внезапно сплющило, словно они оказались меж кувалдой и наковальней. Даже их лезвия-руки согнуло, а головы и вовсе раздавило.

Заметив гибель своего соплеменника, демоны завыли словно волки и стали сражаться ещё более усердно, применяя всю свою силу.

Рукой пробив рукомечному голову, демон выплюнул изо рта куски льда прямо в покрытое тряпьем лицо другому монстру, ослепив его. Подскочив поближе, он прислонил капюшон к его голове. Послышался хруст и по голове полились чёрные струйки крови.

Отпустив уже мёртвое тело (лицо демона, как и остальных в отряде скрывал капюшон), демон бросился на шестёр-

ку монстров. Пронёсшись сквозь первого, слуга Хаосаогромным мечом (который, как всегда, появился из ниоткуда) разрубил двоих на части. Но удар только заканчивался, как возникший сзади него рукомечный вонзил ему в плащ свою руку почти до самого локтя.

Издавая детский визг, демон обернулся и буквально сдунул голову врага с плеч. Приняв сторону Добра, демоны изменились. Они никогда не были непобедимыми, как это представляли себе люди. Они просто умеют долго жить и эффективно выживать в различных условиях.

Схватив двух рукомечных за шиворот, Бьютур так саданул их головами вместе, что послышался хруст костей.

Встав друг к другу спинами, демоны сделали небольшую передышку. В это время рукомечные перестраивались, словно в кукольном театре, где они и были куклами. Как будто ими управляли, дёргали за верёвки, и при этом этот самый кукловод оставался для демонов в недосягаемости.

То ли им надоело ждать, то ли кукловод решился, но так ли иначе рукомечные набросились на демонов. Вначале они попытались сбить синейцев с ног, но когда не досчитались троих, перешли на бой мечами. Саданув самого первого рукомечного кулаком в разодранный нос, демон ударил его локтем по виску и став сзади него, свернул ему голову. Обернувшись, он достал из ножен меч и вонзил его наподдавшему в него монстру в брюхо. Чёрная кровь струёй потекла из раны по одежде рукомечного и по острию демонского клинка.

Высунув меч, демон внезапно исчез, затем появился сзади двух монстров, сбил их с ног и срубил голову вначале первому, затем второму. Оставшихся тварей добили остальные демоны. Осмотрев трупы, служители Хаоса обследовали окрестности.

– Мой элир! – позвал Бьютура один из демонов, склонившись над в метр диаметром каменной плитой.

–Портал,– сказал появившиеся из ниоткуда капитан,– Они не из этого мира. Щегал, отправляйся в сициан, доложи об этом.

Сделав лёгкий поклон, демон обратился чёрным вороном, поднялся над деревьями, сделал круг над тремя оставшимися в живых сородичами и улетел.

Подняв обе руки вверх, Бьютур резко опустил их вниз. Каменная плита треснула, содрогнулась и разлетелась в пыль. Глаза демона сверкнули оранжевым пламенем и порхая над землёй, он сквозь деревья направился к остальным. –Отправляемся к олезийскому лагерю,– произнёс Бьютур,– Нужно помочь мелигианцам.

Тишина. Лишь ночной ветер тихо тревожит траву. На ней отражались только лучи горящих факелов, размещённых на стенах лагеря. Но местами трава была прижата телами воинов, одетых во всё чёрное и тёмно-зелёное. Они никак не выдавали своего присутствия, не шевелились. Двигались лишь их разноцветные глаза. Осматривали стены. Ждали.

Этой ночью небо было необычайно ярким. Придётся ис-

кать любую тень и прятаться в ней. Главное, чтобы в лагере не подняли шум до того, как мелигианцы очутятся в нём.

Появившись у опушки леса, в пол-харлгия от лагеря, Бьютур своим демонским зрением осмотрел лагерь, залегших в траве мелигианцев и мгновенно очутился над вражеским лагерем. Порхая над палатками, Бьютур взглянул на факелы и поднял взор к небу. Местам и на небе стали появляться облака. Они густели, чернели. Иногда поблёскивали алые молнии. Разом колыхнулись языки пламени факелов и вспыхнув, погасли, оставив после себя медленно поднимавшиеся ввысь лёгкие струйки дыма.

Повыскакивали из травы мелигианцы и тихо направились к стенам, на ходу закидывая на них кошки и вытаскивая мечи. Перелезая через стены, воины аккуратно пробирались внутрь палаток и тихо убивали всех спящих. Всё тихо, чётко, стремительно. Палатка за палаткой окрашивались в алые цвета крови, а олезийцы до сих пор спали. Они даже не догадывались, что в этот момент многие из их соратников теряли свои жизни. Единственное, что можно было увидеть, так это быстро движущиеся меж палаток тени.

Спустившись на землю, Бьютур вошёл в открытые ворота. Около него появились трое демонов и направились вслед за ним к главной палатке, где обитал вражеский генерал. Подойдя к одной из палаток, Бьютур заглянул во внутрь, убедился, что живых олезийцев здесь не осталось и направился к следующей. Мимо него беззвучно носились мелигианцы.

Видя в нём своего, они двигались дальше, перебегая от палатки к палатке.

Медленно ступая, Бьютур приближался к центру лагеря. Под его сапогами развивался чёрный дым, оставляя на вытоптанной земле выжженный отпечаток босой ноги, хотя демон и был в сапогах.

Все мелигианцы стремительно подступали к главной палатке, и ещё чу – чуть... где-то в конце лагеря прозвучал тревожный рог. Лагерь охватила паника. Спящие доселе олезийцы поднимались на ноги и ничего не понимая, брались за оружие и выскакивали из палаток, где их тут же настигали лезвия метательных ножей и сюрикены. Те, кому более-менее везло, двигались к главной палатке, где они занимали круговую оборону. Вскоре настала тишина. Все оставшиеся олезийцы, а их не набралось и сотни, стояли спиной к главной палатке. Они вглядывались в пустые проёмы меж палаток, но никого не видели. Абсолютно никакого движения, как будто всё закончилось. Лишь ветер трепетал изодранные знамёна, да туман витал вокруг них. Он стеной стал перед ними и их разделяли всего шесть метров.

Олезийцы нервно вглядывались в зеленеющую тьму, но всё было тщетно. Где-то в метре над землёй заколыхался туман и из него появилось лезвие кинжала. Пролетев шесть метров, он вонзился одному из защищавших палатку олезийцев в лоб. Выронив копьё, тот замертво пал, посеяв в рядах панику. Из темноты появилась стрела, вонзилась воину

в глаз. Вслед за ней, постепенно из тьмы стали появляться ножи, сюржикены и стрелы. Синейцы пускали их редко, но те всегда находили свою цель.

На мгновение всё прекратилось. Пошли тревожные минуты спокойствия, затем воздух наполнили звуки многословного свиста из тумана на олезийцев налетели сотни стрел. Стреляли не прицельно, но стрел было слишком много. Многие олезийцы скрывались под щитами, которые за минуту стали похожи на тела ежей, а те, у кого были слабые доспехи, замертво падали под ноги своим живым соратникам. Многие из стрел пробивали тонкую ткань палатки и уже там себя ли смерть. Побрав щиты, телохранители окружили генерала и скрыли его от стрел.

Под градом этих тонких носителей смерти пали практически все защитники палатки. Когда из сотни осталась всего израненная горстка, обстрел прекратился. В тумане стали мелькать какие-то тени и к палатке вышли с десятков воинов, одетых во всё чёрное. Их нижнюю часть лица прикрывали маски, в руках они держали мечи. Медленно ступая по окровавленной земле, вперёд вышел Бьютур. Сделав ещё пару шагов, он остановился перед телом олезийского воина. Осмотрев палатку, демон вытянул левую руку вперёд и резко дёрнул её вверх.

Напряглись и порвались державшие палатку канаты, и полотно устремилось ввысь, открыв синейцам двух раненых воинов, защищавших мечами невредимого генерала. Два си-

нейца натянули луки и пущенные ими стрелы умертвили защитников. Измотанный, генерал поднял с земли меч и выставил лезвие вперёд, надеясь на героическую смерть в бою.

Изо рта Бьютура вылетело розовое облако дыма. Порхая в двух метрах над землёй, оно устремилось к генералу, обволокло его голову и просочилось через ноздри и рот внутрь. Глаза олезийца закатились, и он рухнул на землю, выпустив из руки меч, лезвие которого плашмя упало на его шею. Подойдя к усыплённому врагу, демон положил на него ладонь правой руки. Из-под его рукава стал появляться серый непроглядный дым, который полностью обволок его вместе с генералом, а когда он развеялся, их уже не было.

Вложив мечи в ножны, мелигианцы побродили немного по лагерю, взяли всё ценное, и направились обратно в лес.

** *

Разглядывая листву нависшего над ним дерева, Кастис вспомнил родной дом, жену. По праздникам она готовила ему традиционное в её племени блюдо. Немного мяты, базилика, картофеля и василискиных глазок. Щепотка соли и сметаны, и всё это запить вином под номером три. В голове возникает ощутимая свежесть, во рту гуляет ветер. Такое ощущение, что внутрь тебя просочилась сама свежесть и властвует там, сразу поднимая настроение. Главное не переборщить с вином, а то вместо свежести настанет глубокий сон, а на утро ни ветра во рту, ни свежести в голове. Хорошо хоть что после синейского вина голова не болит и во рту не

сушит, как это практически всегда бывает с другими спиртными напитками.

Днём вместе с женой сходить на пляж и окунуться в реке Сокиос. Сюда Кастис с женой ходил каждые выходные, когда пляж забит людьми. Каждое последнее воскресенье чётного месяца весь город устраивал на берегу озера Мирнос праздник. Озеро располагалось восточнее Ардоры, и в него впадал Сокиос. Множество конкурсов, бесплатные угощения, костры, горение которых всегда поддерживали драконы. В воде за детьми приглядывали стаи дельфинов, касаток, водных драконов. Часто под вечер с северо-запада, из гор Тайундул прохладный ветер и тогда все выходили из воды и усаживались за столы, размещённые чуть дальше от озера. Места хватало абсолютно всем. Демоны зажигали факелы, сирены пели песни и праздник продолжался до ночи, а ближе к полночи все расходились по домам. Наутро с ясной головой Кастис уходил в Храм Стихий, чтобы продолжить тренировки.

Вспоминая проведённые с женой дни, Кастис закрыл глаза и уже было погрузился в сладкий сон, как лёгкий толчок в плечо вернул его в реальный мир.

– Не вздумай спать, – прошептал Валанг, лежавший на траве около него, – Скоро начнём.

Они и ещё сотня мелигианцев плотным кольцом лежали вокруг вражеского лагеря, на небольшом отдалении от стен. Высокая трава прикрывала их от взоров стражников, не спеша бродивших по стенам. Они внимательно оглядывали

местность, но высокая трава и тускло-зелёная ночь надёжно спрятали синейцев от их взоров.

Где-то вдали запела свою жуткую на слух песню кукушка.

–Сигнал к атаке,– прошептал Валанг, достал из-за пояса арбалет, зарядил в него болт и вместе с Кастисом пополз к лагерю, двигаясь так, чтобы трава особо не колыхалась.

В движение пришли все мелигианцы, которые окружили второй лагерь. Некоторые из них уже были под стенами и выжидали момента, когда можно будет без лишнего шума устранить стражников, охранявших периметр. Другие же мелигианцы аккуратно, без шума делали в заборах подкопы и дыры, затем проникали в лагерь, выслеживали стражу и тихо умертвляли их.

Без шума устранив охрану стен, мелигианцы открыли ворота, чтобы впустить остальных, затем закрыли их и стали проникать в палатки, начав с генеральской. Войдя внутрь, несколько мелигианцев ударили телохранителей в мёртвые точки, иглой усыпили генерала и вытащили его наружу, передав в распоряжение двум демонам, которые быстро доставили его в сициан.

Выйдя из лагеря, мелигианцы сменили мечи на луки и арбалеты. Они натягивали на тетивы стрелы и болты, к накопникам которых были привязаны мешки с адским порошком, который мгновенно мог убить живое существо. Болты и стрелы синейцы отправляли в лагерь. Ударяясь об палатки и землю, мешочки рвались, и порошок плотным дымом

разлетался на несколько метров вокруг, проникая в палатки и сея там смерть. Клубы дыма принимали вид странных зверей – помесь тигров и туров, проносились сквозь олезийцев, покрывая их тела глубокими порезами, из которых сочилась жёлтый гной. С каждым разом клубы дыма становились меньше, принимая вид собаки, кошки, змеи, паука, скорпиона, мыши, шершня, шмеля, осы, муравья – пока полностью не исчезали. Пока весь лагерь не омертвел. Вскоре адский дым полностью исчез и мелигианцы направились в лагерь. Все, кроме Валанга и Кастиса.

–Пойдём,– позвал друга Кастис, собравшись идти за остальными.

–Не могу,– ответил Валанг ему,– Боюсь, что не смогу это пережить. То, что мы сделали, зло, которое мы так стремимся уничтожить. Так нельзя. Знаешь, если сражаешься сталью, есть шанс выжить. Полагаясь на своё умение и клинок, ты хоть как-то можешь выиграть бой. Пусть даже неравный и бесчестный. Но против магии сталь не спасёт. Здесь даже собственное тело становится твоим врагом.

–Не вини себя в этом,– подойдя к другу, Кастис положил свою левую руку ему на плечо,– Вспомни, что эти олезийцы сотворили с лесными народами. А что произошло бы, если бы Властелин не нашёл Олиел, и мы не вмешались в войну? Что тогда? Что бы стало с Олиелом? Нет, Валанг,– опустив взор на траву, Кастис отошёл в сторону,– Они заслужили это. Сами решили свою судьбу. Ни наш приговор – наше испол-

нение.

–Когда-нибудь мы заплатим за всё это,– произнёс Валанг, взирая на мёртвый лагерь.– Когда-нибудь Синея заплатит за свою доброту.

–Возможно,– согласился Кастис,– Но пока у нас есть Властелин, Синея будет процветать.

Поправив висевший за спиной сигарис, Кастис направился в лагерь. За ним нехотя побрёл и Валанг, сжимая кожаную рукоять меча.

На самом горизонте, впереди них показались багровые блики рассвета. Они становились всё больше и больше, постепенно переходя на красный цвет, затем розовели и, светлея, постепенно исчезали, и солнце полностью нависло над горизонтом.

Холод, тревога в душе
Раненое сердце плачет вновь
Просит исцеления, прощения
И любви.
Но тоска гонит меня,
Ещё одну рану нанося.
И вновь любовь приносит мне
Исцеление на сердце моём.
И я, словно ангел,
Несусь к тебе,
А надо мной летают амуры.

Амуры, ангелы любви,
Стрелы страсти меня к тебе несли
Сердце любовью пронзая
От неминуемой смерти спасая.

Сквозь страны и миры я несусь к тебе
Обжигая крылья в страстном огне,
А любовью помогают исцелить их амуры.
И встретивши тебя,
Я вновь закричу:
Я люблю тебя!

Напивая эту песню, Кастис не спеша шёл рядом с Валангам, практически заорав последнюю строчку.

– Не реви, – произнёс Валанг, – Твоя жена всё равно тебя не услышит, она осталась в Синее, а вот олезийцы тебя запросто услышат.

– Конечно она не услышит, – сказал тот, – Но на душе моей всё равно легче. Ведь я знаю, она меня любит и ждёт. А что до олезийцев, то они от нас далеко. Валанг, у тебя ж у самого и жена, и дети. Неужели ты не скучаешь по ним? Не хочешь снова оказаться в кругу семьи, там, где тебя действительно любят?

– Хочу, Кастис, всем сердцем хочу. Но я поклялся родине в верности. Я жизнью обязан Синее, и моя семья об этом знает.

–Мы все обязаны,– поправил его Кастис, улыбнувшись ясному белому небу,– Когда всё это закончится, я больше никогда не покину свою жену. Слушай, может ты с семьёй приедешь к нам в гости, и мы все вместе отпразднуем возвращение?

–Согласен, но в гости приедешь ты.

–Договорились.

Вспоминая свои семьи, мелигианцы немного повеселели. Их мысли уже не касались того ужасного, что произошло ночью. Они даже не думали об этом. Войдя во временный лагерь мелигианцев, они сели около тускло-жёлтого шара, который еле светился, но издавал такое тепло, чтобы элитные воины Синеи хорошо согрелись.

Лагерь был возведён среди маленького леса. Стенами служила зелёная лоза, сплетённая так, чтобы даже вблизи нельзя было распознать, что это стена. Вокруг лагеря по очереди патрулировали по десять мелигианцев, следя за тем, чтобы к ним не подошёл никто, даже зверь. Дикий кабан попытался приблизиться к стене, но мгновенно возникшая из ниоткуда стрела быстро умертвила его, прибив тушь к сухому дереву. Так она там и осталась, никто не пришёл ни чтобы снять её, ни чтобы забрать стрелу. Незачем обнаруживать себя, даже если поблизости никого нет.

В основном патрулирующие мелигианцы перемещались по периметру вокруг лагеря так, чтобы всегда находиться в тени.

С первыми лучами солнца по сициану пронеслись приятные на слух, напоминающие орган звуки. Пробудившись, лагерь начал сворачиваться – впереди у синейцев долгие и тяжёлые дни, впереди Расиун и не известно, чем закончится штурм этого города. По решению эльносира властеиса, в штурме города суждено участвовать всего трем хелиасам из десяти.

Оставив после себя лишь следы на земле, не полный властеис двинулся в сторону города, в котором остались лишь серифасские воины, управляемые адептами Ии.

Во главе войска на белом единороге ехал эльносир властеиса, Лоран бю Леогнекус. Его уже не молодые глаза со спокойствием смотрели вперёд, на заросшее высокой травой поле, по которым не спеша двигались синейцы. Они передвигались в меру быстро и тихо, не нарушая строя.

В след за эльносиром, в блестящих доспехах и верхом на единорогах двигались королены. В след за ними ехали представители рас, имеющих копыта, за ними основная армия. Затем, в прикрытии демонов, на крылатых единорогах и драконах ехали лучники и летели имеющие крылья представители различных рас, за которыми двигались повозки с провизией и маги. Замыкали шествие тихие, словно не из мира сего мелигианцы. А через каждые пятьдесят метров разви-

ваются знамя Синеи – стоящие на задних конечностях, спина к спине, крыло к крылу – единорог с драконом.

Находясь в телеге, Некрус вместе с остальными магами обсуждал то, какие заклинания лучше использовать, чтобы быстро разрушить внешние стены города и уничтожить врага так, чтобы ни один синеец не пострадал.

– Может, их огнём – предложил дэльф Фогос Лий’Ан.

– Это не возможно, – возразил Некрус, предвидев, что кто-то всё-таки предложит огонь, – Простым огнём каменные стены не разрушить, мы лишь раскалим их до красна так, что наши воины и близко подойти к городу не смогут.

– Здесь нужно что-то другое, – поддержал синейца дэльф Кетиис Ас’Лон.

– Можно попробовать эльтулуны и стийи, – задумчиво произнёс Некрус, – Хотя лучники вместе со стеной сравнивают с землёй и город.

– Неужели ваши луки и стрелы настолько наделены магией? – удивлённо спросил у синейца Тирисан Сон’Ен.

– Это так, – кивнул Некрус.

– У вас всё на магии? – недоверчиво поинтересовался у него Кетиис Ан’Сан.

– Нет, практически всё: чистая энергия, – выглянув из фургона, Некрус добавил – Скоро мы прибудем на место.

Разговоры в повозке затихли и вскоре армия прекратила своё движение. На горизонте уже были видны стены и башни Расиуна, где в ближайшее время прольётся не мало крови.

Остановившись, армия разделилась на составляющие её три хелиаса, которые в свою очередь, поделились на калисаны. Только демоны остались в стороне. Без распоряжения эльносира Ларана бю Леогнекуса они не сдвинутся с места. Половина из созданий Хаоса имели вид жрецов – одеты в длинные разнovidные рясы с натянутыми на головы капюшонами, впрямь как Ассаран. Некоторые из них выглядят как рыцари, иные же простые люди, от которых так и веет страхом.

Вперед армии, в сопровождении коронов выехал эльносир.

– Мой элир, – с почтением произнёс корон Асгус лий Виарус, родом из провинции Колерия, – Мы можем ударить по городу сразу со всех сторон, – Первый хелиас с Юга, второй с Запада. Ну, а третий – с Востока.

– Враги будут в западне, – согласился с ними другой корон, – И адептам Ии некуда отступать.

– Элир, – обратился к Лорану корон Искул Эсто Валорас, принадлежащий к духам Силы. Внешне он похож на человека, но полупрозрачные мотыльковые крылья за спиной и светящиеся молочным цветом глаза выдают в нём истинное происхождение. – В городе действует чёрная магия, – духи вроде Искула способны увидеть магию и определить её направление, – Используется исключительно чёрная магия.

– Защитники заняли стены, – сказал четвертый корон.

– Занимайте позиции, – произнёс Лоран, – Как только по-

лучите сигнал к атаке, действуйте одновременно. По сообщению разведки мирные жители город покинули, поэтому действуем на уничтожение, – сделав паузу, Лоран отдал приказ выдвигаться.

Через некоторое время армия окончательно заняла свои позиции, окружив город. Спустя минуты прозвучал органический рог и сотни драконов с единорогами устремились в небо, неся на своих спинах лучников. Те же из воинов, кто имел собственные крылья поднимались вместе с ними на безопасное от вражеских стрел расстояние.

Лучники отчётливо видели город, суесящихся в нём защитников, некоторые из которых пытались подстрелить их, но им это не удавалось. Заняв западную и часть восточной стены, враги всячески пытались защитить город. Остальные же засели во дворце, на улицах города и в некоторых районах. Видимо, впервые олезийцы выступают в бою не как атакующие.

Прозвучал рог. Он эхом разнёсся по окрестностям города. Как только он раздался, все синейские лучники приготовили стийи и стрелы с аттулусами. И как только звук рога повторился, в защитников города устремились сотни стрел и аттулусов. И если выпущенные из стийев обычные стрелы обладали всего лишь необычайной пробивной способностью, то аттулусы несли страх и смерть. Те из аттулусов, что имели вид обыкновенной стрелы, в полёте раздваивались и вместо одной стрелы в цель устремлялось с десятков. Другие же атту-

лусы имели вид стихий: огненные, ледяные, в виде молний, из тьмы – поражали врагов, замораживая их, испепеляя, испаряя кровь и уничтожая плоть. Жертвы защитников уже не измерялись десятками, а сотнями.

Но вскоре ужас прекратился – лучники не долго стреляли, так как чрезмерное использование аттулусов и стийев грозило полным уничтожением города. А целью их было всего лишь подавить боевой дух.

Вновь прозвучал синейский орган. Он эхом разнёсся по окрестностям, дав демонам знак выполнить свою часть плана. Превращаясь в густой дым, демоны поплыли в сторону города, чтобы материализоваться около четырёх городских библиотек. Предварительно уничтожив всё живое в каменных зданиях и убедившись в сохранностях рукописей к книг, они стеной стали вокруг библиотек, уничтожая любое осмелившееся приблизиться к ним существо.

Со следующим звуком органа синейские маги под руководством Некруса стали в круг и единым голосом начали творить заклинание. Внешние стены города начали покрываться инеем, заставив защитников покидать её. На смену инею пришёл лёд, замораживая каждую частичку камня, а также тех из защитников, кто не успел покинуть стены и башни. Как только длившееся минуту обморожение завершилось, стены стали трескаться и ломаться, обрушиваясь вниз и поднимая столбы пыли. Но вскоре она осела и с помощью магии лёд испарился.

Вновь протрубил рог и синейская армия пришла в движение. Входя в город, синейцы несли защитникам лишь смерть. Они быстро подавили сопротивление, не неся среди своих никаких потерь и вскоре взяли дворец в кольцо.

Всем телом ощутив свою безвыходную ситуацию, изуродованные собственными опытами старики, адепты Ии взяли за руки. Эти два мага стояли довольно долго. Что-то шептали, и никто из защитников дворца не посмел их потревожить.

Окружив дворец, синейцы прекратили наступление. Все, кто хоть как-то был связан с магией, чувствовали, как в центре дворца образуется Тьма. Исказив реальность, адепты Ии призвали Зло. Дворец мгновенно стал гнить, словно заряжённое яблоко. Стены осыпались, и только дворцовая стена прикрывала от синейских глаз тот кошмар, что стал происходить внутри.

Все защитники дворца изменились – испепелялись все волосы, мышцы стали рваться, а оружие, что они держали в руках – впивалось в плоть, меняя тела, словно они были сделаны из воска. Эта трансформация принесла защитникам много боли и страданий, но на удивление – смерти не несла. Когда всё прекратилось, вместе с болью ушли эмоции и чувства.

– Настал наш черёд, – произнёс Некрус, находясь у стены дворца среди магов и воинов, – Мой элир, – обратился он к Лорану, – Позаботьтесь обо всём, и если со мной что-то

случится, найдите Элиана и проследите, чтобы он прожил достаточно хорошую жизнь.

–Так и будет, – ответил эльносир, – Но ты должен обязательно остаться в живых!

Промолчав, Некрус сделал пару шагов к воротам во дворец, как почувствовал на спине чью-то руку. Взглянув на скрытую под капюшоном тьму, маг опустил глаза.

–Один ты туда не пойдёшь, – произнёс Ассаран, убрав руку, – Во всяком случае не сейчас.

Кивнув, Некрус вместе с демоном вошёл внутрь. Гниль, полутьма и доносившиеся из центра дворца страдальческие крики – вот всё, что их встретило.

–Здесь много Зла, – донеслось из-под капюшона Ассарана. Внезапно его тело перестало быть материальным и его ряса, словно подхваченная ветром, устремилась куда-то вперёд.

Промолчав, Некрус сделал огненный шар и заставив его порхать в метре от пола, хотел уже двинуться в след за нетерпеливым демоном, как сзади раздались чьи-то неуклюжие шаги. Обернувшись, маг увидел большого изуродованного воина. Его правая рука была удлинена почти вдвое, затем плоть заканчивалась а кость имела вид лезвия. При этом из тела воина торчали концы рёбер, к которым были привязан висевшие на цепях усеянные шипами шары.

Воин остановился и издав ужасающий вой, стал тлеть, словно в огне, испуская чёрный дым. Когда он сгорел, дым

осел, показав Некрусу виновника смерти монстра. Перед магом, словно в воде, в воздухе плавно порхал змеевидный дракон. Его маленькие лапки смотрели весьма забавно, а полуметровые усы колыхались в воздухе в такт телу – словно на морской волне.

– Спасибо, друг, – поклонился дракону маг, – Но не стоило мне помогать.

– Элир, Лоран бю Леогнекус попросил передать Вам, чтобы поспешили, – звонким юным голосом произнёс дракон, – Мне велено сопровождать тебя.

– Как пожелаешь, – произнёс Некрус.

Маг хотел ещё что-то сказать дракону, но громкий звон металла оборвал его. Стены дворца стали неестественными, прозрачными и вскоре исчезли.

Маг с драконом оказались на всеобщем обозрении у синейской армии, а там, где был центр дворца, над поверженными телами двух адептов Ии возвышался Ассаран. В руке он держал длинный окровавленный меч, а за его спиной были расправлены чёрные крылья. Так демон стоял с минуту, затем перед глазами синейцев его внезапно скрутило.

Что-то неведомое стало разъедать Ассарану крылья, заставляя его биться в судорогах. Скрываемые капюшоном, его глаза перестали гореть, ряса посветлела, а вместо крыльев появились новые, белые, лебединые. Тьма под капюшоном исчезла и под ним засеяло молодое юношеское лицо. Все синейцы, шокированные происходящим, склонили пе-

ред ним головы.

– Это потрясающе! – воскликнул Некрус, – Друзья, Братья! – закричал он так, чтобы каждый окружавший его синеец услышал эти слова, – Сегодня мы стали свидетелями того, как наш сородич, имя которому Ассаран, из демона ангелом стал!

Зазвучал орган и синейцы вновь склонили перед Ассараном головы. Встав, Ассаран подошёл к Некрусу.

– Поднимите головы, братья мои – попросил всех Ассаран, – Здесь все равны. Даже те, у кого, как и у меня до этого момента, вместо крови адское пламя течет, – улыбнувшись демонам, Ассаран подошёл к Лорану.

– Теперь у тебя в твоём существовании новый путь, – произнёс эльносир, – Следуй ему и знай: не важно, что ты за существо, не имеет значение твоё происхождение. Главное – ты синеец.

– Да, элир, – произнеся это, Ассаран вернулся к Некрусу, – Если хотите, могу перенести вас в Стрейджен.

Взглянув на эльносира, Некрус получил от него одобрение и подошёл к новоиспечённому ангелу. Положив магу на плечо свою руку, Ассаран вместе с ним вспыхнул ярким белым свечением, исчезнув, чтобы появиться в другом месте.

– А вы, мои друзья, – обратился Лоран к оставшимся магам, – Вас мы отправим домой. Остался последний адепт и мы сами уничтожим его.

Подойдя к телам убитых адептов Ии, Лоран велел демо-

нам перенести все найденные в библиотеках книги в Стрей-джен для дальнейшего их изучения.

Остальная армия стала наводить в городе порядок, так как мирным олезийцам, жителям Раисиуна, что успели покинуть город до штурма, нужно было возвращаться в свои дома. Собрав тела павших защитников за стенами города, с помощью драконьего пламени синейцы сожгли их, а всё оружие взяли с собой.

Элиандж

Очередное утро Элиан встретил в деревне недалеко от приграничного города Тион, за которым находилась серифаско-симелханская граница.

Чтобы обеспечить своей стране мир, многие из серифаской знати сами основали повстанческие отряды, не редко, кстати, воюющие между собой. Элиану посчастливилось встретиться с лордом Равиком, разделяющим борьбу с наследником Нертом – за независимость Серифаса и его свободу от Олезии. Собрав всех своих подданных в деревне, Равик, лишённый своего замка ещё при правлении Исииса Длинного, основал здесь свой лагерь, доставляя Нертру провизию.

По возрасту лорд Равик был не многим старше Элиана, носил короткую бороду и небольшие косички, что забавляло синейца.

Воины Равика спасли Элиана от тварей, что преследовали его и доставили к лорду. Погостив у него пару дней, Элиан

уже собирался перейти границу и отправиться в симелханский город Элиандж, как до него дошли вести о падении Ра-сиуна. Новость об этом событии распространилась по всему Олиелу – многие восприняли это как милость богов, ведь тиранству окончательно приходит конец. После падения Ра-сиуна, свой ход сделало государство коневодов – Артезия. На протяжении многих веков они были угнетаемыми рабами Олезии, и вот настал час расплаты. Но в отличие от симелхании, артезийцы так и не осмелились добраться до олезийских городов. Заняв весь южный берег приграничной реки Змей, они стали вырубать так ненавистный им Тихий Лес. Этот небольшой лес был для артезийцев огромной могилой, ведь их отправляли туда для уничтожения, чтобы количество артезийцев не становилось больше дозволенного.

Проведя утреннюю разминку с мечом, Элиан, забеспокоившись, что Некрус с Ассараном без него охотятся за адептами Ии, стал собираться в дорогу. Лорд Равик дал синейцу провизию на пару дней и двух воинов, чтобы они проводили его до серифасско-симелханской границы. То, что граница недалеко, Элиана не сильно обрадовало – до Элианджа ехать долго даже на лошади.

– Не только Серифас, но и будущее всего Олиела зависит от Симелхании, произнёс лорд напоследок.

– Будущее страны всегда зависит от тех, кто в ней живёт, – ответил ему Элиан, садясь на лошадь, – Но что будет с Серифасом, трудно представить! Это всегда больно: когда брат

идёт против брата.

–Верно, – согласившись с ним, с грустным лицом стал наблюдать за тем, как Элиан в сопровождении двух его воинов покинув деревню, устремился на север. По всему Олиелу про симелханцев ходят разные слухи и только повстречавшись с Элианом, лорд понял, что большинство из них – ложь. Как оказалось, симелханцы не едят детей, не приносят каждый день жертвы своим богам. Напротив, они оказались такими же созданиями, как и олиелцы только есть что-то в них своё. Они добры и злом от них не веет.

Похожее мнение о серифасцах возникло и у Элиана. В каждой стране есть хорошие и плохие люди, герои и подлые. Да, Синея – исключение, но ей правит не человек, а стихия. Будь Лайвел не одним из двенадцати создателей всего мироздания, а простым человеком, Синея была бы не чище других миров.

Вскоре серифасцы покинули Элиана. Остановив лошадей, они заверили его, что дальше Симелхания и помчались назад. Попрощавшись с ними, Элиан продолжил свой путь.

Вечером остановившись на ночлег у ручья, Элиан при помощи своей магии облачился в любимые рыцарские доспехи и лёг спать, привязав лошадь к вонзённому в землю сотворенному при помощи магии копыю. И хоть Элиан находился в чужом мире, где можно неизвестно чего ожидать, сон наступил мгновенно. Ночь пролетела быстро. Гипнос, владыка снов, позаботился о том, чтобы синейца не мучали кошмары

и пробудился он в приподнятом бодром настроении.

Утренняя прохлада, пара минут медитаций и с десятков упражнений лейлинь окончательно привели Элиана в порядок, и он несколько часов гнал лошадь на восток, пока желудок не дал о себе знать.

Остановившись у огромного камня, на котором по-эльфийски было высечено какое-то слово, Элиан вновь создал копьё и привязав к нему лошадь, сел в тени камня и полез в сумку с провизией. Перекусив, юный маг вновь продолжил путь.

Прошёл ещё один день, прежде чем на горизонте, среди деревьев показались башни Элианджа. Изначально город принадлежал Дельфу и пришёл в упадок из-за постоянных налётов серифасцев, но после заступничества Синеи Дельф подарил город Симелхании, и он вновь расцвёл.

Каменные десятиметровые стены города дополняются множеством уступов и амбразур. Северо-восточная часть города имеет порт, который представляет собой торговый микрорайон и имеет доступ к водам залива Хайлос. Из Элианджа товары поступают в Марвелию и Элиен, которых тиранство Олезии не очень задело.

Оказавшись у городских врат, Элиан остановился около семиметровых каменных горгулий, которых охраняла пара эльфийских лучников.

— Мне нужно продать эту лошадь и попасть к лугоргу города, — сказал юный маг. Взглянув на него, эльфы попыта-

лись оценить его происхождение, при этом найдя покупателя в виде перекупщика и позвали кого-то по имени Лериас. Из-за врат показался юноша с длинной прямой чёлкой, скрывающей правую сторону лица. Он был одет в светло-синию тунику с чёрной абстракцией на груди.

–Влооло осфумилджа козаль нейль? – спросил юноша у мага на синейском о причине приезда в город.

–Лейол крейюнь Элиан Фладис, – представился Элиан. Общение на синейском является самым быстрым способом узнать, синеец ли ты на самом деле.

–Добро пожаловать в Элиандж, – улыбаясь, юноша отошёл в сторону, – У нас в разгаре праздник. Лугорг решил устроить турнир, на котором будут участвовать рыцари из разных стран.

–Идёт война, зачем турнир? – спросил у него Элиан, отойдя ближе к ближайшему дому, чтобы пропустить идущего в обратную сторону трехметрового дракона.

–Турнир как раз и нужен для ещё большего укрепления положения Симелхани, – ответил Лериас, ведя Элиана в ближайшую таверну, – Кстати, пяти победителям в Элиандже будут подарены дома и, естественно, денежное вознаграждение.

–А какие условия участия? – заинтересованно спросил маг.

–Наличие рыцарских доспехов и коня, – улыбнулся Лериас, – Синиею будут представлять два королева, остальные же

чужестранцы.

–Значит, мне снова нужна лошадь, – произнёс Элиан, – Поможешь?

–Естественно, но ты же не королен. Доспехи-то есть?

Элиан протянул юноше правую руку, и она мгновенно покрылась чёрными пластинами, и тут же всё исчезло.

–Вообще-то на турнире магия запрещена, – заметил Лериас, – Но если это просто вызов доспехов...

–Просто вызов, – заверил его маг, пройдя с ним ещё один перекрёсток.

–Как знаешь, но до победного конца тебе лучше не идти, – произнеся это, Лериас стал расспрашивать Элиана про магию.

На улицах Элианджа было не очень-то илюдно – основную часть населения представляли лесные народы. В последний месяц в городе стали просить убежище беженцы из Серифаса, где война за трон обернулась хаосом. Вчерашние враги становились сегодняшними союзниками, в друзья превращались во врагов. Все пять городов Серифаса, включая столицу, окунулись в огонь.

При заключении договора об запрете выступления против Симелхании, беженцы получали жильё и работу, а также денежные средства, которых хватит ровно на столько, чтобы прожить три месяца.

Остановившись у деревянного трехэтажного дома, у которого на всю стену во всех подробностях был вырезан цветок,

Лериас заговорил:

–Таверна «Пляшущий Цветок», отличное местечко, чтобы пожить некоторое время, – достав из кармана несколько эльфийских золотых монет в виде цветков, парнишка передал их магу, – Этого хватит на пару дней.

–Спасибо, поблагодарив его, Элиан спрятал золото в карман своих потрёпанных штанов, – Как тебя найти?

–Я всегда нахожусь у Южных Врат, – улыбаясь ответил Лериас, – Я подрабатываю в охране врат как смотрящий, – заметив непонимающий взгляд Элиана, Лериас пояснил – Я способен ощущать настроение живого существа и определять, питает ли он к окружающим тепло или ненависть.

–То есть, если кто-то ненавидит синейцев или, допустим, альфов, то ты это непременно почувствуешь? – удивился Элиан, ещё толком не привыкнув к разнообразию мироздания.

–Именно так, – подтвердил Лериас, – И когда я обнаружу такого человека, стража уже выясняет причину.

Попрощавшись с Элианом, Лериас покинул его, после чего молодой маг вошёл в таверну.

Название «Пляшущий Цветок», судя по всему, выбрали на славу. Внутри таверна представляла собой большой зал, в центре которого, над полом по часовой стрелке медленно вертелся с метр в диаметре нефритовый цветок, каждая деталь которого светилась отдельно от остальных, тем самым неярким зеленовато-желтым светом освещая всё помещение

– барную стойку, лестницу и пару десятков столов, среди которых были пусты только два.

За стойкой возвышался старый дэльф. Обслуживая посетителей, большую часть которых занимали приехавшие на турнир с разных стран рыцари.

На одетого в потрёпанную одежду парня обратили внимание многие посетители, в связи с чем в сторону синейца полетели колкие шутки. Не обращая на них внимания, Элиан подошёл к хозяину таверны.

– Мне, пожалуйста, комнату на неделю и завтрак, – попросил он.

– Хорошо, – произнёс дэльф, – Восемь соцветий, – «соцветиями» назывались серебряные монеты лесных народов, сделанные в виде лепестков розы.

– На весь, – достав золотой «цветок», Элиан направился к свободному столу. Сев на выбранное место, парень, взглянув на сидевшую напротив него серифасскую четверку рыцарей, одетых в кожаные кирасы и что-то весело обсуждающих, постоянно кивая на него. Как только синейцу принесли еду, один из рыцарей, сполна опьянев, встал из-за стола и прихватив с собой полутораметровый старый меч, направился к Элиану.

– Эй, малец, а ты не хочешь поделиться со взрослыми? – громко спросил он, привлекая к себе внимание всех присутствующих в зале, – Может угостишь рыцарей? Это же твой долг – подчиняться благородным.

–Оставь парнишку, – заступился за Элиана хозяин таверны.

–Серифасец, не забывай, что ты в Симелхани,– произнёс Элиан, поглощая из тарелки горячий суп, – Здесь твоё происхождение, ровно как и титул, ничего не значит.

–Ах ты мразь! – взбесился рыцарь, – Да как ты смеешь так говорить? – высунув из ножен меч, серифасец приблизился к столу.

Поднявшись, Элиан мгновенно преобразился и перед серифасцем стоял уже не парнишка, а рыцарь, полностью законченный в блестящие белые доспехи, а в руках находится новый двуручник с окутанным огнём лезвием. На голове чёрно-алое оперение, а на груди два змеевидных дракона, изображающие между собой схватку.

–Карикард,– позвали серифасца его собутыльники, – Он симелханец!

В растерянности рыцарь опустил меч и с извинениями поспешил покинуть заведение. Его лицо вмиг отразило одну единственную эмоцию – страх.

Вернув себе обычный облик, Элиан вновь принялся за еду. После демонстрации своего происхождения, юный маг не мог не заметить, с какой уважительностью на него теперь смотрели все вокруг. Хозяин даже скидку сделал вдвое, надеясь удержать симелханца в «Пляшущем Цветке» подольше. Ведь присутствие симелханца повышает статус таверны, что многократно увеличивает прибыль.

Утолив голод, Элиан поднялся к себе в комнату, где провёл всю ночь. Проснулся же он в половине дня. Умывшись и приведя себя в порядок, маг недовольно взглянул на свою одежду. Выйдя из комнаты, маг спустился вниз и расспросил хозяина таверны о нужных ему продавцах, отправился в город.

Ясная погода придавала настроение, а проходившие мимо прохожие почему-то успокаивали. И ещё вчера мучавшее Элиана чувство одиночества бесследно исчезло. Хоть синейцев в Элиандже и было очень мало, это не мешало чувствовать себя как дома.

Просторные улицы, шикарные дома без определения материального статуса, обширное разнообразие статуй, чистота улиц. О надвигающемся турнире напоминали множество проезжающих мимо рыцарей, многих из которых знамёна и щиты были вывешены на дверях принадлежащих им домов. Проезжающие мимо кареты знати были украшены в самые разнообразные цвета.

Отойдя от одной из таких карет, Элиан вошёл в нужный ему дом, над дверью которого висела вывеска с изображением полотна. Встретила мага молодая стройная эльфийка. Заметив гостя, она недовольно оценила вид его одежды.

– Молодой господин, – возмущенным тонким голосом обратилась она к Элиану, – Ну у Вас и вид! Как же так можно относиться к одежде? Подойдите ближе, – выйдя из стойки, эльфийка взяла свои измерительные приспособления и

осмотрела фигуру Элиана, – Меня, к стати, зовут Эриса Ли’Олунд.

–Элиан Фладис, – ответил маг, – Вы слишком молоды для хозяйки магазина, – заметил он.

–Моя матушка ещё до возникновения Симелхании управляла магазином, правда, тогда он выглядел скромнее, – закончив осмотр, Эриса спросила – Есть какие-либо предпочтения?

–Тёмные тона, не сковывающие движения, но и не размашистые, – коротко ответил Элиан.

–Размашистые? – усмехнулась девушка, – Ну хорошо, сделаем. Кем Вы, Элиан являетесь?

–Я маг, – ответил тот, – Поэтому, желательно, чтобы и одежда была подходящей.

–Посидите на стуле, – указала она на ольховый стул, а сама удалилась в другую комнату.

Спустя несколько минут Эриса вернулась, неся с собой сверток одежды.

–Уже готово? – удивленно поднялся Элиан.

–Конечно, – улыбнулась ему она, – Приверьте, пожалуйста.

Взяв у неё сверток, Элиан направился в маленькую подсобную, где и переоделся.

–Вам идёт, – заметила девушка, – Вы, случаем, не чистокровный симелханец? – имела в виду синейское происхождение.

– Именно, миледи, – ответил Элиан, заплатив за одежду выше указанной девушкой цены, – Надеюсь, моё происхождение не предоставит Вам неудобств?

Ну что Вы, – узнав происхождение гостя, девушка тут же изменила свой стиль поведения, став более милой и стеснительной, – посетители вроде Вас всегда у нас в почёте.

Увлёкшись с девушкой беседой, Элиан провёл в магазине ещё час, затем отправился в другое место, где можно было приобрести доспехи и оружие.

Оружейный дом Элиан нашёл толпе рыцарей, которые усердно готовились к предстоящему турниру. Большинство из присутствующих здесь воинов и назвать трудно рыцарями – некоторые из них даже и представления не имели, что вообще такое – рыцарь. Им достаточно было лишь того, что по условиям турнира у рыцаря должно быть копьё, полный набор доспехов, меч, щит с гербом (замысловатым рисунком) и лошадь. Всех без исключения интересовала лишь награда, а не сам турнир.

Войдя во внутрь магазина, Элиан столкнулся с главной проблемой общественных заведений – с очередью. Заняв место, синеец от нечего делать стал рассматривать прислонённое к стене оружие и стоящие на стойках доспехи. Здесь были в основном серифасское, эльфийское, из Марвелии и Элиена, которые отличались характерными для этих держав размерами и формами. Но изредка попадалось и переделанное олезийское оружие – немного усовершенствованные,

утолщённые, они уже не выглядели, как груды железа. Зря только простояв в очереди, юный маг направился в последнее заведение – в конюшню. Конечно, ему хотелось поучаствовать на турнире и без помощи своей магии, а победа для него всего лишь приятный приз. И чтобы никто не догадался о маги, можно будет и проиграть.

В планах у Элиана было ещё посещение лугорга города – дать магам знать, что он жив. Там, наверное, Ассаран за него не одну сотню олезийцев искромсал. Демоны непредсказуемые – очень часто без причины сеют вокруг себя разрушение и смерть, а тут такой повод!

Конюшня, на удивление, имела свою площадку для верховой езды, где можно было по достоинству оценить лошадь. На ней Элиана встретил пожилой человек. Представившись Кагиром, он стал описывать каждую из десяти имевшихся у него лошадей. В основном в его словах была сплошная лесть. Он рассказывал о положительных качествах, словно они были из императорского стойла.

– Эти лошади поставлены прямиком из Артезии, – врал Кагир, – Их доставляли особым путём. Эти породы, несомненно, самые лучшие в Олиеле! Их воспитывают с самого их рождения, делая надёжными в бою и незаменимыми в работе.

– И сколько же стоят ваши лошадки? – спросил Элиан у старика.

– Всего лишь соцветие, – ответил старик, – Но они стоят на-

много больше!

– Настоящие боевые, может и стоят, – произнёс Элиан.

– Молодой человек, что за наглость? – возмутился старик, отойдя от парня, – Да как Вы смеете обвинять меня?

– Может, позвать симелханскую стражу? – задумчиво спроси у него юноша, – Ведь здесь, в Симелхании обман является преступлением. После того, как выяснится, что Вы лжёте насчёт их происхождения и породы, ваши лошадки будут даром отданы простым крестьянам землю пахать.

– Ты не посмеешь, щенок! – возмутился старик, сжав кулаки, – Вот проучу тебя, как со старшими разговаривать!

Направившись к нему, старик тут же остановился – ему в лицо смотрело лезвие невесть откуда появившиеся в руках у парня меча.

– Так может, найдём в лошадках недостатки? – предложил ему Элиан, заставив меч исчезнуть.

– Пять лепестков, – ненавистным голосом выдави старик, – Я... и так цену вдвое сбил, помилуй!

– Со сбруей, – добавил молодой маг.

– Но господин, сжальтесь! – воскликнул старик, упав на колени на натопанную копытами землю, – Мне нужно внукам наследство оставить, какой будет...

– Семь лепестков или даром, – сказал Элиан, – И то для несуществующих внуков, которых, может, и никогда не будет.

– Война забрала у меня семью, – на лице у старика появи-

лись слёзы, – Проклятые олезийцы вырезали всю деревню.

–Но это не повод, чтобы обманывать людей, к тому же на земле той страны, которая спасла вас всех, – сказал Элиан, расплачиваясь со стариком за лошадь. Хотя, можно было бы вернуть назад подаренную лордом Равиком лошадь, но та не пригодна для боя. Может, стражники отдадут её хорошему крестьянину.

Отведя лошадь в стойло таверны, Элиан отправился к лугоргу города. Дворец, в котором располагался тот, как и подобает таким величественным сооружениям, находился в центре города на небольшом возвышении.

Если смотреть с высоты птичьего полёта, то дворец напоминает простую снежинку – круглое здание с расположенным в центре парком и множеством ответвлений, направленных во все стороны света. Стены дворца были сделаны из жёлтого мрамора, а в парке растут исключительно фруктовые деревья, за которыми ухаживают сами придворные, так как слуг в Симелхании держать не принято. Нередко и сам лугорг принимает участие в благоустройстве дворца, не зависимо от того, что в городе он занимает самый высокий пост.

Вход во дворец представлял собой огромную каменную арку, украшенную выющимися фиолетовыми цветами. За аркой располагался парк, в котором было множество клумб, небольших скульптур на разные темы и фонтанов. А дальше имелся непосредственно сам дворец. Вход во внутрь охра-

няли одетые в роскошные доспехи цвета неба альфы, державшие пики ос знамёнами лесных народов – цветов, орёл и оленёнок.

Остановив Элиана, они задали всего лишь пару вопросов для выяснения его происхождения и убедившись, что он симелханец, отступили в сторону. Пройдя по большому залу мимо посвящённых стихиям огромных статуй, маг остановился недалеко от трона, на котором сидел пожилой на вид синец. Его окружали десятки придворных, королены и местная знать.

К Элиану подошёл одетый в белоснежные одеяния молодой дэльф.

–Что Вас привело во дворец? – спросил он у гостя.

–Меня зовут Элиан Фладис, я маг из Стрейдженской Цитадели Магов. Я пришёл к лугоргу за помощью попасть назад в Стрейджен.

–Подождите, – вернувшись к лугоргу, дэльф передал ему слова Элиана, то и дело показывая в его сторону. Вскоре он вернулся к магу и попросил его подойти к лугоргу.

–Ты действительно из Цитадели? – на синейском спросил у Элиана лугорг, когда парень приблизился к нему.

–Да, – ответил маг, – Я из Визиса, направлен в этот мир для уничтожения адептов Ии.

–Да уж, – произнёс лугорг, – Я слышан о ваших победах.

–Простите, – не понял Элиан.

–Взятие Расиуна и уничтожение двух адептов, – пояснил ему лугорг, – Ты ничего об этом не знаешь?

–Меня захватили в плен приближённые серифасского адепта, – ответил Элиан, – Помог сбежать один серифасский лорд, который хочет мира.

–Разумно, – произнёс лугорг, поудобнее усевшись на троне, – Все хотят мира с Симелханией. Новая сила, то есть мы, дали надежду на мир. Все державы ждут полного падения Олезии.

–Неужели мы сделаем это? – возмутился Элиан.

–Конечно же нет, – успокоил его лугорг, – Они тоже живые существа. Лайвел дал распоряжение уничтожить лишь адептов и подавить в них желание захватить весь мир, – Но простых жителей Олезии мы не тронем.

–А Расиун?

–Необходимость, – ответил лугорг, – К тому же простые жители не пострадали. Олезийцы планировали ударить по Стрейджену, – пояснил старик, – Но теперь у них другие проблемы. Пока они восстанавливают Расиун, мы уничтожим последнего адепта.

–Что будет со мной? – спросил у него Элиан.

–Мы отправим тебя назад в Цитадель, в Стрейджен.

–Я хотел бы принять участие в турнире.

–Тогда поездку придётся немного отложить, – улыбнулся лугорг, – Есть где остановиться?

–Да, я пока живу в таверне.

–Если хочешь, можешь перебраться во дворец.

–Нет, элир, – Элиан поклонился, – я не привык к роскоши.

–как знаешь, – лугорг встал с трона, – Теперь иди.

Сделав лёгкий поклон, Элиан удалился. На выходе из дворца его встретил уже знакомый дэльф и вручил магу вместительный мешочек.

–Здесь тридцать соцветий, – сказал остроухий, – подарок от лугорга. Он желает Вам удачи на турнире.

Поблагодарив его, Элиан принял дар и отправился в таверну.

На следующее утро Элиан записался у главного герольда на учатие в турнире, который должен начаться послезавтра и не закончится до тех пор, пока пятёрке победителей не вручат ключи от выигранных ими домов.

* * *

–Хорошие деньки задались, – довольным голосом произнёс Кастис Трис, протирая топор.

–Он у тебя почему-то всегда хороший, особенно в тот момент, когда под ногами валяются тела поверженных тобой врагов, – ответил ему Валанг Лонг, осматривая тела семерых олезийцев.

Возвращаясь в лагерь, они наткнулись на взятого в плен олезийской группой воинов Вельиана Эй'Блума.

–Спасибо, что освободили меня, – ответил маг, – Не знаю, как им удалось меня незаметно оглушить?

–У тебя кровь за ухом, – сказал Валанг, – Камнем по голо-

ве может каждый, а вот сразиться на мечах, как бы это просто не выглядело, увы, нет.

–Видно, я сильно устал, – простонал от боли Вельиан, держась за голову, – Раз даже в кустах не заметил засады. А ведь знали, что я пойду через долину Сиджу.

–Кстати, – заметил Кастис, – А какого ты попёрся домой один, без лошади, до ещё и этим путём?

–Так сказали же, что долина стала безопасной!

–В глаз дай тому, кто сказал это, – произнёс Валанг потеряв интерес к мёртвым олезийцам, – То, что все сиджу в Симелхании, не значит, что долина безопасна. Да и сиджу здесь были не при чём.

–Вот-вот, – подтвердил Кастис, осматривая рану дэльфа, – Эта долина так же опасна, как и раньше. Тебе ещё повезло, что мы с другом решили вернуться в Симелханию именно этим путём!

Перебинтовав Вельиану голову, Кастис вместе с Валангом вновь обыскали тела олезийцев, взяв с собой их оружие – кинжалы, мечи и луки с колчанами уродливых стрел, и в сопровождении нового попутчика втроём отправились на Восток.

Вскоре мелигианцы и дэльф вышли к реке Змей, вдоль северного берега которой можно было дойти до гор Белый Гребень, за которым располагался Дремучий Лес, разделённый Василискиными горами, а за ними уже находился Эльф.

Остановившись на ночлег, синейцы оставили разжигание

огня на мистика, а сами отправились в прилегающий к берегу реки Змей лес, из которого недавно вышли. Там Валанг заметил грибы и ягоды, и вот его внимательность и пригодилась.

Потратив на поиск пищи час, мелигианцы, возвратившись в лагерь, были шокированы. Они вышли напрямиком к входу в состоящий из лозы дом. Окна были занавешены сотней маленьких листочков, а дверями служили усеянные частыми шипами ветви. Как только мелигианцы подошли к ним, они расступились, пропустив гостей внутрь и сомкнулись за их спинами.

В центре хижины, если это строение, конечно, можно было так назвать, на плоском камне потрескивал огонь, около которого, на торчащем из-под земли толстом корне деловито сидел Вельиан.

– Это что? – Кастис удивлённо обвёл взглядом помещение.

– Все представители лесных народов способны общаться с природой, – ответил мистик, – Я попросил ночлега и вот результат!

Отвернувшись от синейцев, дэльф достал корзину, набитую фруктами и ягодами. – Природа любит своих детей, – довольным тоном добавил он, отправив в рот ягоду малины.

– Вот скажи друг, – обратился Кастис к Валангу, – И какого мы с тобой целый час бродим по зарослям? Сразу нельзя было всё это сделать?

– Я же не знал, что мне столько всего можно получить, –

оправдался дэльф, передав синейцам корзину.

Кое-как насытившись, синейцы и дэльф улеглись на ночлег. Зелёная ночь пронеслась незаметно. Утро же встретило их прохладой и туманом.

– Не люблю туман, – произнёс Кастис, выйдя из хижины, – За ним постоянно что-то скрывается.

– Чего ещё ты боишься? – шутливо поинтересовался у него Валанг.

– Это не страх, а предчувствие, – ответил Кастис, крепче сжимая топор.

– Друзья, – выйдя из хижины, Вельиан остановился и знаком попросил синейцев помолчать, – Река, – тихо прошептал он, – Она осквернена.

Бесшумно, словно тень, Валанг спустился к реке и склонился над водой. С мертвого взгляда поверхность воды была гладкой, как обычно, мутная, но вот что-то тревожило синейца.

Медленно перехватив меч в левую руку, Валанг аккуратно потянулся за ножами, которые он ещё вчера отнял у мёртвых олезийцев.

Наблюдая за действиями друга, Кастис поудобнее взял топор и жестом показал дэльфу отойти назад к хижине. Соединив ладони вместе, Вельиана начал что-то шептать. Из хижины вылезли змеевидные отростки украшенной шипами лозы и стали виться над головой дэльфа.

По воде пробежала рябь. Что-то неизвестное двигалось по

дну вдоль берега. Что-то испускающее Зло. Оно знало, что здесь есть человеческое мясо, но что-то мешало ему напасть, отнять жизнь, насладиться плотью. Этот проклятый белый свет, что исходит из двух тел, не даёт ему покоя, слепит. И всё же переборов страх, оно вылезло на поверхность.

На синейцев буквально выскочило существо, так знакомое на монстров из Летописей Ада, где демоны наслаждаются муками, беспорядочно сшивая тела и вживая в плоть всё, что угодно.

К туловищу крокодила была пришита верхняя человеческая плоть, вместо лап руки и ноги. На спине у монстра красовались торчащие из плоти наконечники копий. Существо издало рык и словно хищник, стало медленно приближаться к Валангу.

Отпрыгнув от твари, мелигианец метнул в его ножи, но те только отскочили от спины. Мимо словно смерч, пронёсся Кагис, разрубив монстру переднюю лапу, но это ничего не дало.

Изменив цель, монстр двинулся в сторону Кагиса, но его скрутили движимые Вельианом отростки лозы, подняли вверх и стали разрывать плоть на части.

Внезапно прозвучал гром, и что-то обрушилось на них сверху. Дэльфа, к счастью, яркая вспышка не задела, а мелигианцы успели отскочить в сторону. Там, где они только что стояли, на месте монстра находилась выжженная в метр шириной и десятком метров длиной углубленная в землю бо-

розда.

–Ну вот, выдавил Кастис, отдыхиваясь, –Чудом уцелели.

–Тебе это ничего не напоминает? – вскочив на ноги, Валанг мимоходом посмотрел в сторону дэльфа.

–Такая же полоса была в деревне сиджу, – ответил Кастис Трис,– Только немного больше. Чует моё сердце – это было по нашу душу!

–Нужно попытаться связаться с кем-нибудь из наших, – произнёс Валанг, Пусть нас заберут отсюда, пока мы ещё живы.

–И как ты намерен связь держать? – спросил у него Кастис, – Поймаешь птицу и прикажешь ей лететь в Стрейджен?

–В Храме Стихий элегии постоянно медитируют, – произнёс Валанг, – Если попробовать то же самое, то может, что-то и получится.

–Ага, удачи! – буркнул Кастис, – Вот прямо здесь и садись – ткнув пальцев на траву под ногами, он отошёл от друга.

–А ты видишь другой выход? – поинтересовался у него Валанг Лонг, – До Симелхании недели две добираться, если не больше. Так что это единственный выход.

Вложив меч в ножны, под пристальным взглядом Кастиса и Вельиана Валанг направился в хижину, где уселся на траве и закрыл глаза.

Чтобы оградить разум от посторонних звуков и мыслей, мелигианец стал прислушиваться к дыханию, даже и не ста-

раясь его контролировать. Всё тело стало легким, неестественным, чужим. Синеец почувствовал, как его разум поднимается ввысь над землёй, над облаками, хотя его тело и не двигалось. Потеряли смысл пространство и время. Валанг очутился в пустынном месте, без верха и низа, севера и юга. Вокруг него витали светлые огоньки, которые, если присмотреться, обретали черты живых существ.

«Элегий из Стрейджена» – мысленно позвал Валанг, – «Нам нужна помощь!»

«Позови Аквиаллуса» – раздался чей-то голос в пустоте, – «И вас заберут в Стрейджен»

Выполнив указания и поблагодарив неизвестного, Валанг вышел из медитации.

– Удалось? – спросил у него Кастис. После того, как тот вышел из хижины. Всё это время, пока его друг был в другом измерении, Трис точил свой топор.

– Думаю, да, – произнёс Валанг, – Но нам придётся немного подождать. Если в течение двух дней за нами не придут, отправимся сами.

– Далеко идти, – простонал Кастис, глядя на выжженный на земле рубец, – Если, конечно, нас снова не попытаются убить.

Долго синейцам с дэльфом помощи ждать не пришлось. Из леса на Вельиана буквально наскочили сопровождении четырёх короленов-кентавров Некрус Дегол, дэльф Кетиис Ай’Лан и лиот Шегор.

–Что, мои друзья, скучно вам? – радостно обнял мелигианцев Некрус, – Решили немного пошуметь?

–Так получилось,– оправдался Валанг, – напали на нас, – он указал на след на земле и маги подошли к выжженному рубцу поближе.

–Это не магия, – тут же заключил Вельиан, – Это иная сила. Но это не возможно...

–Шаркарар, – произнёс Кетиис, – Верно, мой друг, очень похоже на него. Вы уверены, что он мёртв?

–Уверены, – заверил его Некрус, отчётливо зная, что из Высшего Ада возврата нет, – Это не Шаркарар. Может, и похоже, но не он.

–Во всяком случае, стоит доложить Всевышнему, – сказал Валанг, – Придётся побеспокоить Лайвела.

–Не стоит спешить, – возразил Некрус, создавая портал в Стрейджен,– Если Лайвел узнает об этом покушении, Олезия превратится в безлюдную пылающую пустыню.

–Но смерть Миласа осталась безнаказанной,– произнёс Кагстис, – Его тело даже не нашли!

Ошибаешься, – ответил Некрус, закончив создавать портал, – Борьба за серифасский трон: вот наказание.

После этих слов трое синейцев в сопровождении двух дельфасцев вошли в портал.

* * *

Собрав многих офицеров в зале дворца, что располагался в Стрейджене, эльносир Лоран при поддержке лугорга

Оркаллиатуса Линия, поднял план о дальнейших действиях Чёрного Властеиса.

– Так, как основные силы Чёрного Властеиса остались в Бересе, – встал из-за стола лиот Артер Сидост, – Нам стоит отправить туда мелигианцев Кастса Триса и Валанга Лонга. В составе властеиса они будут в безопасности.

– Это уже второй случай, – согласился с лиотом месар Эдо Горо, – Поэтому и я считаю, что в Чёрном Властеисе они будут в безопасности.

– В ином случае, – поднялся из-за большого круглого стола месар Фуэлок, – Можно отправить их в Синею.

– Не думаю, что цель именно они, – подал свою идею лиот Шегор, – Оба случая произошли в долине Сиджу, и эти двое, как нам известно, находились там дольше нас всех.

– Именно, – воскликнул Фуэлок, – Стоит ещё раз проверить долину, но более серьёзными силами.

– Я могу отправить туда патруль демонов и магов, – поднялся лиот Эльдрис, – Мы выясним причину нападений!

– Лиот, займитесь этим, – одобрил его идею Лоран, – Вы же, уважаемый лугорг, – обратился он к Оркаллиатусу, – Можете позаботиться об изучении добытых в Олезии документов?

– Этим уже занимаются, – ответил лугорг Стрейджена, – В скором времени мы изучим все бумаги, добытые вами в Расиуне, это лишь вопрос времени.

– Мой элир, – поднялся из-за стола лиот Фондис Клуг, –

Мы нашли мага Элиана Фладиса, он находится в Элиандже.

– Нужно вернуть его в Цитадель Магов, – сказал Лоран, – Под опеку Ассарана.

– Кстати, – вспомнил лугорг Оркаллиатус, – Что насчёт самого Ассарана?

– Многим сторонникам Тьмы не понравилось его пере-рождение, – ответил эльносир, – Властелин попросил его не выпускать из Стрейджена, так как трансформацию из демона в ангела ему не простят. Синейцы-демоны всячески пытаются защитить его, но, боюсь, противостоять Тьме они долго не смогут.

– Насчёт Элиана уже есть план, – закончил Лоран, – Теперь же все свободны. Артер, – обратился эльносир к лиоту, – Вам, пожалуй, дам задание: помочь серифасскому наследнику Нертру взойти на трон.

– Хорошо, элир, – сделав лёгкий поклон, лиот удалился вслед за остальными.

Выйдя из дворца, Артер вскочил на одетого в белоснежную броню единорога, и устремился в Бересу, отбирать воинов для предстоящей миссии.

* * *

Записавшись на турнир, Элиан отправился к южным воротам. Как обычно, Лерас был на своём месте – сидел на бочке под воротами и играл на флейте, тихую мелодию которой никто не решался нарушать. Остановившись за его спиной, Элиан прислонился к стене и сделал глубокий вдох. Музы-

ка флейты успокаивала, огораживала от всех мирских проблем. На миг исчезло всё, осталась лишь пустота... Казалось, в такт музыке колышется трава, плывут облака. Вся жизнь сплетается с музыкой, словно единое целое.

Закончив играть, Лерас положил флейту возле себя и повернулся к Элиану.

– Записался на турнир? – спросил юношу.

– Да, – ответил Элиан, – Для этого я и пришёл к тебе. Хочу, чтобы ты был там, на трибунах.

– Не волнуйся, успокоил его Лерас, – Вряд ли кто-то откажется от таких зрелищ, при этом такой большой турнир проводится в Олиеле впервые.

– Я надеюсь на твою поддержку, – произнеся это, Элиан направился к лестнице и в самый последний момент остановился, – Лерас, спасибо за поддержку и помощь.

– Я синеец, – усмехнулся юноша, – Для меня честь приносить добро.

Отдав мальчишке лёгкий поклон, Элиан направился в город. Он хотел ещё раз встретить эльфийку Эрису и предложить ей пойти на турнир. Он хотел, чтобы она не упустила ничего. К счастью, Эриса была в магазине и с радостью встретила гостя. Предложив ему чаю, она, предварительно закрыв магазин и усадив его за стол, вручила молодому магу сверток.

– Это Вам подарок, – произнесла эльфийка, глядя, как Элиан тепло принимает его, – Я для Вас сшила самую луч-

шую одежду из всех, что когда-либо шила и из лучшей ткани, что у меня была.

– Не стоило, миледи, – произнёс Элиан, принимая подарок, – Я пришёл для того, чтобы пригласить Вас на турнир.

– Вы тоже пойдёте? – воскликнула девушка.

– Я буду участвовать и надеялся на Вашу поддержку, – ответил Элиан, попивая чай.

– Я обязательно приду!

После угощения чаем Элиан покинул эльфийку и направился в конюшню таверны. Купленная у старика лошадь оказалась не такой уж и бесполезной, во всяком случае, одетого в полный доспех и размахивающего мечом и копьём Элиана она не боялась. Одев на лошадь белую попону, Элиан в полных доспехах выехал в город.

Буквально за утро город приукрасился – на улицах были развешаны бумажные фонари, разные гирлянды, играли бродячие музыканты и артисты. Купцы продавали всё, что только возможно и в пределах закона симелхании. Один из таких купцов подбежал к Элиану и размахивая жёлтыми листками, громко заговорил:

– Добрый рыцарь, купи грамоту, подтверждающую, что Вы рыцарь!

– А по мне не видно, что я рыцарь, – пробурчал Элиан, пытаясь протиснуться в северные ворота.

– Эта грамота подтверждает, что вы тот, за кого себя выдаёте. Она стоит всего-то шестьдесят листков.

–Кыш! – Элиан схватился за рукоятку висевшего на поясе меча, – Или за мошенничество лишишься головы!

Заворчав непонятные слова, купец поспешил обратиться куда подальше, но его место тут же занимали другие, продающие целительные зелья, дама в Симелхании и даже документ, по которому все участники турнира должны проиграть его владельцу из-за какого-то несуществующего обязательства. Решив не снимать доспех, один вид которого вселял в этих мошенников страх, хоть в нём и было жарко, Элиан всё же выехал из города.

Перед магом открылось огромное поле, заполненное сотнями разнообразных палаток, среди которых своими делами занимались представители разных классов, происхождений и рас. Здесь было практически всё, исключая порядок.

Мимо Элиана в сопровождении четырех марвелийских всадников проехала окрашенная в синие тона карета. Остановившись у большого шатра, из которого навстречу процессии вышли восемь марвелийцев, возглавляемых одетым в позолоченный нагрудник молодым воином.

–Сынишка какой-то знатной марвелийской семьи, – кто-то старческим голосом произнёс за спиной Элиана, – Очередной участник турнира.

Элиан обернулся. Напротив него стоял одетый в лохмотья старик, опирающийся на белый посох.

–Они даже не знакомы с кодексом рыцарства, все здесь только ради симелханской земли. Конечно, иметь свой дом

в Симелхании и прибыльно и почётно!

–А Вы разбираетесь в законах? – поинтересовался у него Элиан.

–О да, юный друг, – ответил тот, – Когда-то я был оруженосцем великого рийвелского рыцаря. Он погиб, сражаясь против олезийцев. С тех давних пор я брожу по миру в поисках уединения.

–Рийвел же выступал за Олезию, – возмутился Элиан.

–Хм, – усмехнулся старик, –Выступал за Олезию только продажный король со своей армией, а народ был против! Ты же из них, ты симелханец, – произнёс старик, – Король издал указ о казни каждого, что выступит против «священного» союзника – Олезии. Солдаты вырезали собственные семьи. Тогда многие роды выставили своих рыцарей на защиту городов от тирана. Было множество битв – рыцари-заступники против армии короля, но первых оказалось так мало. Из-за поражения, в Рийвеле не осталось ни одного рыцаря: все, кому удалось выжить, сейчас здесь, в Симелхании, – старик замолчал, глядя в глаза Элиану, – Я ищу их, дабы вновь стать оруженосцем.

–Я надеюсь, вы их найдёте, – произнёс Элиан.

–Если нет, может меня примут симелханцы? Это даже лучше.

–Боюсь, что не получится, – возразил юноша, – У нас нет ни рабов, ни слуг, ни оруженосцев. Но если Вы ищите себе друга, прошу, составьте мне компанию!

– Это будет честью для меня, – поклонился ему старик и представившись Элиану как Капар Артуд, побрёл рядом с ним в неизвестность.

Солнце постепенно скрылось за пиками Василискиных гор, принося за собой в Олиел ночь. Разнообразными оттенками разгорелись цветы, которыми была усеяна вся восточная часть Дремучих лесов, владений эльфов.

Лесной город Суэдэтт погрузился в ночную дремоту. Между огромных деревьев, которых для эльфов служили домами, бродило всё меньше людей. Волшебной лозой затягивались все подступы к городу. Среди деревьев то и дело мелькали тени стражников.

Находясь на искусственном балконе, Некрус молча смотрел на преобразующийся Суэдэтт. Ночной город его впечатлял, напоминал о Синее. Там ночью в городе тоже множество светящихся разными цветами и оттенками предметов. Будь то травинка, фонтан, или дерево – все они имеют свои цвета, и очень часто даже переливающиеся.

–Заскучал по Синее? – подойдя к магу, лиот Шегор протянул ему хрустальную вазу, до краёв наполненную чаем. – Это снимет напряжение.

–Я всегда поражался разнообразию мироздания, -произнёс Некрус, отхлебнув немного из чаши, – Знал, что Высшие Силы любят выкидывать самые невообразимые фокусы.

–Ты про Ассарана?

–Полностью изменить свою сущность, для этого нужна не

только отвага, – кивнув, продолжил маг, – Но Зло так не оставит это оскорбление.

– Думаешь, силы Тьмы посмеют идти против стихии? – удивился Шегор, – Это безумие: выступать против стихий, при этом они на вершине всех сил, не считая Всевышнего, который олицетворяет Свет.

К ним балкон из зала, находящегося в средних ярусах громадного дуба вышел ухмыляющийся Вельиан Эй'Блум. На этот раз дэльф был одет в парадную одежду, позаимствованную у эльфов и украшенную серебряными побрякушками.

– Пришли вести об Элиане, – радостно произнёс мистик, – Он в Элиандже.

– Далековато парнишку занесло, – заметил Некрус.

– Хорошо хоть жив, – сказал Шегор, упершись спиной об перила.

– Лугорг Элианджа сообщил нам, что Элиан планирует участвовать в благотворительном рыцарском турнире..

– Этого ещё не хватало, – ухмыльнулся Некрус, – Мало ему приключений!

– Пусть парень повеселится, – воскликнул Шегор, – А мы пока займёмся войной.

– Интересно, а что на это скажет эльносир? – повернувшись к лиоту, Некрус заглянул в его глаза, – К тому же разгромленный Рассиун, это не вся олезия.

– А что с сиджу? – поинтересовался Шегор у него.

– Они в Синее и вряд ли вернутся, – ответил маг.

– Южнее Олезии ведь находится какая-то страна, верно?

– Артезия, – ответил Вейлиан.

– Отправим туда посла? – предложил Некрус.

– Не стоит, – Они нейтральны к войне и неизвестно как поведут себя. А вот Рийвелу можно помочь! Если мы свергнем тирана, то получим поддержку народа и рийвелских рыцарей. К тому же рийвелские рыцари будут участвовать в турнире, в который записался наш мальчик.

– Хочешь отправить рыцарей в Рийвел? – спросил у него Некрус.

– Не просто отправить, – продолжил высказывать свою идею дэльф, – По предводителем Элиана, если мы сделаем его рыцарским командиром, после освобождения Рийвела получим очень сильного противника! С их помощью можно навести порядок в Серифасе и поддержать войска в Олезии.

– Хорошая идея, – согласился с ним Шегор, – Стоит отправить письмо лугоргу Элианджа, пусть он проследит за возникновением рыцарского отряда.

Щелкнув пальцами, маг достал из кармана туники перо и лист бумаги. Подкинув всё это в воздух, он заставил предметы зависнуть, после чего перо само начало писать письмо, выводя синейские символы. Как только текст стал готов, Некрус подбросил свёрток вверх и тот исчез, растворившись в сотне мелькнувших и моментально исчезающих огоньках. Обернувшись в живого белого орла, бумага полетела в Элиандж, к адресату.

– Пора бы и нам вернуться в Стрейджен, – произнёс Некрус, – Армия уже давно заждалась.

– Некрус, – обратился Шегор к магу, когда тот почти покинул балкон, – Когда мы штурмовали Расиун, там ведь мирных жителей не было, верно?

– «Мирные жители» для олезийцев громко сказано, но да, не было. Тоже задавал себе вопрос – откуда они узнали о нашем приближении?

– Рад, что не я один это заметил, – лиот повернулся к следившему за их разговором дельфу, – Их кто-то предупредил. Адепты способны видеть на огромные расстояния?

– Не думаю, – ответил Вельиан, – Иначе ещё в самой вашей первой битве, когда вы впервые появились из ниоткуда, они бы вас заметили.

Вернувшись назад, Некрус облокотился на деревянные перила.

– И тогда пропал бы эффект неожиданности, – задумчиво произнёс он, – Да уж. Предатель среди нас. Но это не симелханец – в них мы уверены и застрахованы от этого, – Некрус вспомнил про Проклятие, – А вот наши союзники нет.

– Позвольте мне узнать кто это, – обратился Вельиан к синейцам, понимая, что потеряв доверие Симелхании, можно потерять и право на существовании в этом мире. – Я смою этот позор!

– Хорошо, – согласился Шегор, – Но начни с приближённых, с тех, кто в курсе наших дел.

–Вы имеете ввиду магов? – отшатнулся от него дэльф.

–Именно! – подтвердил лиот, – Проверить нужно всех.

Посмотрев в глаза дэльфу, Шегор покинул балкон.

–Не злись на него, – посоветовал другу Некрус, направляясь вслед за лиотом, – Призрение к предательству у нас в душе.

–Я не злюсь, просто надеюсь, что он ошибается.

–Я тоже надеюсь, – сказав это, Некрус удалился, оставив дэльфа одного.

Ночь уже давно перевалила за полночь, близился рассвет. Светящиеся разными травами цвета и соцветия начали медленно закрывать свои бутоны, при том постепенно утрачивая свои ночные свечения.

Наблюдая за всем этим великолепием, Вельиан впервые за долгое время почувствовал блаженство. Он ещё никогда не был в Эльфе – леса и поля Дэльфа не так прекрасны, как эти знаменитые своей красотой Дремучие леса эльфов. Много раз олезийцы пытались завладеть ими, ещё с тех времён, когда Шаркарар не особо то и помогал своему народу. А под предводительством Шаркарара они забыли про леса, ведь их ждал целый мир!

Вернувшись в отведённые ему эльфами скромные покои, Вельиан лёг на сплетённую из лозы кровать. Над головой, в стеклянной клетке кружились большие светлячки, служившие освещением. Лишённое стекла окно выходило в ясени-

вый сад. Уставившись на светлячков, Вельиан задумался над поручением Шегора. Для него было немыслимо, что среди них есть предатель. Тем более проверенные в войне маги, которые сражались рядом с ним бок о бок против олезийцев. Может, это кто-то другой? Кто-то незначительный, но находящиеся постоянно рядом? Но таких людей в принципе нет. Есть лишь маги: Кетиис Ай'Лон, Тирисан Сон'Ен и Фогос Лий'Ан. Даже правители лесных народов не знают о происходящем, полностью доверившись симелханцам.

– Хотя, – задумался Вельиан, – Есть всё же один способ вычислить предателя. В Дэльфе, в его родном городе живёт оракул, который некогда пришёл в Дэльф с Богровых озёр и поселился в Трейконе, помогая дэльфийцам в мудрых советах. Но чтобы хоть чего-то от того мудрого дэльфа добиться, нужно ему что-то дать, при этом имеющее свою цену. А единственное, что имеет значимую цену – что-нибудь симелханское.

Решив утром попросить у Шегора кинжал, который дэльф заметил весящим на его поясе, Вельиан закрыл глаза и постепенно погрузился в царство Гипноса.

* *

*

Не успел лиан по-человечески нормально выспаться, как послышался громкий стук в дверь. Одевшись, юноша на всякий случай создал небольшую рапиру и подошёл к двери.

– Элир, – раздались слова на синейском – Лугорг просит

Вас посетить его во дворце.

Услышав родной язык, Элиан убрал рапиру и открыл дверь. Перед ним во всю улыбаясь стоял Лерос картиул, тот самый парнишка, с которым он успел подружиться.

–Что твой отец хочет от меня?– спросил молодой маг у хранителя врат, одеваясь в более парадную одежду.

–Не знаю, – ответил тот, – Но что-то важное. Он собирается на турнир. Думаю, он хочет, чтобы ты сопровождал его.

–Турнир же за...– Элиан запнулся, – Сегодня?

В ответ Лерас кивнул и направился к леснице. Подождав Элиана, он повёл его на улицу, где их ждали два облачённых в рыцарские латы кентавры. Сделав им лёгкий поклон, Элиан уже собрался направиться во дворец, как один из кентавров остановил его.

–Нет, элир,– возразил он, держа рыцарское копьё вертикально вверх, – Лугорг попросил доставить вас сразу на турнир, так что садитесь нам на спины.

–Но мне отец сказал...– начал было Лерас.

–Турнир решено начать раньше, – произнём второй кентавр, отличавшиеся от первого только более тёмной помпной, – В связи с развивающимися событиями.

О так называемых «развивающихся событиях» кентавры умолчали и магу с Хранителем врат ничего не оставалось делать, как сесть им на спины. Ехали они рысью, что позволяло многим не являющимся синейцами симелханцам с удивлением смотреть на них. Не каждый день увидишь человека

и коня в одном теле!

Покинув город, кентавры выехали на поле, где среди уставленными многочисленными палатками и шатрами уже не было ни одного живого существа – все находилось на ристалище. Там же для зрителей были сооружены большие трибуны, длинная, разделённая на две половины низким заборчиком арена. А на противоположной стороне от зрительских мест располагались трибуны лугорга и почётных гостей.

На переносном троне сидел лугорг Верруоллуин, рядом семь рийвелцев в золотых доспехах. Здесь же находилась знать и с других государств, в том числе и посланных серифаским наследником Нертром посол.

– О, мой юный друг! – произнёс лугорг, указав Элиану и сыну на расположенные по обе стороны от него кресла, – Присаживайтесь, – дождавшись, пока те сядут, Верруоллуин повернулся к Элиану, – К нам лицезреть турнир присоединятся представители крупных рийвелских домов, – начал лугорг, – Это те, кто пошёл против своего провителя на благо своей страны. Они заключили с нами союз для того, чтобы мы помогли освободить Рийвел от тиранства. В свою же очередь они предлагают помощь против серифасских наследников. Мы вместе с рийвелцами создадим рыцарский орден, который будет следить за порядком даже тогда, когда синейцы покинут тот мир. На турнире будут участвовать рыцари будущего ордена. И знаешь, мой юный друг, – Верруоллуин немного склонился к Элиану, – Было решено назначить гла-

вой ордена и присвоить звание лиота тебе. Элиан Фладис!

–И...я? – удивлённо спросил парень у лугорга.

–Да, лиот Элиан, – подтвердил Верруоллуин, – Тебе также дано право дть своему ордену название.

–Но я не готов, я не... – Элиан замолчал.

–Ты заслужил, – закончил за него лугорг, – Решение уже принято и главы рыцарских домов Рийвела с ним согласны, – лугорг указал на сидящих слева от них семерых стариков.

–Потому я не могу участвовать в турнире? – огорчённо спросил Элиан у лугорга.

–На турнире будут участвовать все.

–Значит, – задумчиво произнёс Элиан, – Это будет орден, который продолжит существовать после нашего ухода?

–Верно.

–Тогда я хотел бы, чтобы он назывался «Орден Феникса», чтобы в случае его уничтожения он возрождался вновь.

–Отличное название, хлопнул по коленям Верролуин, – Пусть будет так, и да начнётся турнир!

Прозвучал рог. Сотни зрителей захлопнули в ладоши, замвистели и закричали от восхищения, когда на ристалище въехали рыцари. Большинство из них, конечно, мало представляли о том. Что такое «рыцари» – они пришли сюда лишь ради наживы. Рыцарей было столько, что они заняли всё поле, что находилось восточнее города.

Здесь присутствовали представители из Рийвела, лесных народов, Элиена и даже из Пателии. После приветствия лу-

горг Элианджа представился публике и дал сигнал к началу. Ристалище быстро освободили и главный герольд объявил первую десятку рыцарей. Правила турнира были просты – всадники состязаются пять на пять. Те, кто удержался на сёдлах, едут на новый заход, а кто ещё тупым копьём выбил противника, переходят на следующий этап.

В итоге первый этап занял весь день. Многие пытались просто не быть выбитыми, а те же, кто сумеет держать копьё – тут же проявляли себя, демонстрируя всем своё мастерство. Но многие попросту вылетали из седла, а заодно и из участия в турнире.

Довольный турниром, Верроллаун подарил всем участникам турнира по рыцарскому боевому копьё, которые в отличие от старых были прочнее, имели защиту для руки и окрашены в разные цвета, которые в основном переплетались между собой.

– Это вам моё и зрительское признание за столь восхитительные зрелища, – произнёс лугорг, чей голос с помощи магии смог услышать каждый человек.

После того, как копьё были выданы, первый день турнира подошёл к концу.

– Ну, парнишки, – обратился Верроллаун к Элиану и Верасу, – Идём во дворец и без возражений – последняя фраза принадлежала Элиану, – Ты теперь глава Ордена Феникса, лиот Элиан, поэтому веди себя согласно своему новому статусу. Наши художники, – продолжил лугорг, когда они на

единорогах въехали в Элиандж, – Создаст ордену герб. Завтра он будет присутствовать на всех флагах, рядом с «Единорогом и Драконом».

Двигаясь рядом с лугоргом и его сыном впереди колонны рыцарей, Элиан вновь почувствовал то ощущение, когда он важен, нужен кому-то. Теперь он не просто маг, а глава ордена и сделает всё возможное, чтобы другие синейцы – Верроллиун, Некрус, Ассаран, а главное – Властелин, гордились им. Его не одолевало желание власти, нет! Это было ощущение важности.

Разместив Элиана в огромной комнате, большую часть которой занимала громадная, но мягкая кровать, стол, обставленный фруктами, шкаф для одежды и подставка с оружием. В центре комнаты к потолку возвышался хрустальный дельфин. Он как-бы выпрыгивал из-под пола, а из открытого рта струится вода, стекая в находящуюся ближе к окну золотую чашу. Из-за прозрачности тела, можно видеть, как внутри дельфина вверх поднимается вода, проходя через всю хрустальную ёмкость.

Сев за стол лицом к дельфину, Элиан съел пару мандаринов, запил их ананасовым соком и улёгся спать.

Утром Элиана разбудил молодой эльф, работающий во дворце в качестве прислуги. Передав магу парадную, но в то же время и боевую одежду, он удалился. Надев подарок, Элиан был весьма впечатлен тем, что на плечах у него красовался герб – огненный феникс. Роскошная одежда была

выполнена в переливающиеся между собой сине-ало-жёлтые цвета, выполняющие собой замысловатый узор. Наслаждаясь удобством цветов, Элиан вышел из покоев. Около дверей его ждал всё тот же прислуга. Он помог молодому магу выбраться из бесконечных коридоров дворца, сопроводив его во двор, где сидя на белоснежном единороге ждал его лугорг.

– Мой юный друг, – произнёс Верроллаун, – Надеюсь, у меня в гостях тебе понравилось?

– Да, элир, – ответил Элиан, садясь на серую лошадь, которая так и излучала мощь.

– Отлично, – заулыбался старик, – Пора нам на турнир, заждались ведь нас!

Направив единорога к выезду из дворца, лугорг во главе десятка всадников выехал в почти опустевший город. Здесь изредка попадались люди, и то те, кто только направлялся на турнир. Зрелищ хотелось всем.

Уже на самом поле, находясь перед ристалищем, Элиан понял, что слова лугорга насчёт Ордена Феникса были искренними. Подтверждением этому служили развивающиеся на ветру флаги с изображением Феникса. Зрители были в недоумении, а Элиан же почувствовал себя ключевым звеном в турнире, ведь большинство участвующих здесь рыцарей будут служить в Ордене Феникса под его руководством.

Став около стульев, расположенных на выступе перед ристалищем, Верроллаун вместе с Элианом поприветствовали глав рийвелских рыцарских домов и попросил тишины. Про-

звучал рог и все устремили свой взор на лугорга Элианджа.

– Дорогие друзья, гости! – начал лугорг свою усиленную с помощью магии речь, – Сегодняшнее продолжение турнира окрасится ещё одной датой. Сегодня из присутствующих здесь рыцарей и представителей рийвелских домов будет создан новый орден. Орден, чьей миссией станет спасение земель от тиранства королей. Орден, который невозможно будет уничтожить, так как поверженный, он возродится вновь! Орден Феникса! – Верроллаун сделал небольшую паузу, глазами пройдясь по присутствующим, – И первая цель ордена – свергнуть рийвелского правителя, который тиранит собственный народ! Любой из вас, дорогие гости, любой из вас может стать членом ордена и участвовать в написании истории Олиела.

Сев на место, лугорг дал сигнал к началу турнира. Зазвучала музыка и герольды объявили первых участников.

– Элиан, – обратился лугорг к парню, с удовольствием наблюдая за турниром, – Тебе придётся некоторое время пожить в Олиеле. А также вести армию рыцарей на Юг. И мне хотелось бы, чтобы тебя и всех идущих с тобой людей оберегали надёжные стены, лугорг из-под кресла достал маленькую шкатулку и протянул её парню, – Найди для него надёжную землю и разбей колбу, но держись на расстоянии.

Приняв шкатулку, Элиан открыл её. В ней, находясь под куполообразным стеклом, стояла маленьких размеров обширная крепость. Она располагалась на каменной возвы-

шенности, башни сверкали под лучами солнца.

– Она великолепна! – воскликнул Элиан, Спасибо, элир, – положив шкатулку на колени, маг вновь обратил взор на турнир, время от времени посматривая на развевающиеся на ветру знамя Феникса. Он был доволен всем кроме того, что его как предводителя ордена исключили из участия в турнире и рядом с ним не было Ассарана.

Тем временем на ристалище выехали два рийвелских рыцаря, принадлежащих разным домам. У первого рыцаря гербом служил летающий в небесах корабль, одет же он был в ярко-голубые доспехи с жёлтыми лентами. Гербом второго рыцаря была голова льва, увенчана золотой короной и восседал он в золотых доспехах.

Учебные копыя обоих рыцарей стойко смотрели в зенит, а плащи словно волны, развивались на ветру.

– Эти рыцари принадлежат самым сильным домам Рийвела, – произнёс лугорг, – Когда мы все покинем этот мир, один из них станет лидером ордена. Кто, решать тебе.

– Покинем мир? – удивлённо переспросил Элиан.

– Ну, мы же здесь не навсегда. Разберёмся с олезийцами и вернёмся в Синею. Ты же не собираешься здесь торчать вечно?

– Конечно же нет, – согласился Элиан.

Рыцари пришпорили лошадей, направляя наконечники тупых копий в соперника. Долгие секунды сближения и копыя переломились под силой ударов об щиты, но оба рыцаря

удержались на своих седлах. Разъехавшись, рыцари приняли от своих оруженосцев учебные мечи и вновь скрестились в поединке. Они наносили удары по небольшой дуге, надеясь, что соперник допустит ошибку и проиграет поединок.

– Вот во владении оружием им стоит немного потренироваться, – произнёс лугорг.

– Это точно, – улыбнулся Элиан.

Внезапно один из рыцарей промахнулся и воспользовавшись моментом, второй спихнул его с лошади. Забрав у рыцарей лошадей, оруженосцы заменили мечи на более тяжёлые эспадоны, укреплённые широким и длинным рикассо. Сейчас рыцари выглядели как железные истуканы, одним лишь своим видом внушающие страх.

Делая сильные и размашистые удары мечами, рыцари высекали искры. Это продолжалось до тех пор, пока один из них не выронил эспадон и трясущими руками не скинул латные перчатки. То же самое проделал и второй рыцарь. От мощных ударов их руки покраснели.

Герольд хотел было объявить победителя, но по просьбе Верролуина была объявлена ничья. Оба рыцаря прошли в последнюю стадию турнира.

– Два этих рыцаря, кто они? – спросил Элиан у лугорга.

– Это рыцареи Ален фос Родот и Волд кет Фор, – ответил Верролуин, – Оба представляют самые влиятельные дома рийвелских рыцарей. Надеюсь, они будут тебе верными помощниками.

Промолчав, Элиан с интересом разглядывал рыцарей. Ему до сих пор было немного не по себе от того, что он занимал важный пост. Тем временем Ален и Волд подошли к ним и сняв шлемы, представились. Алену недавно исполнилось тридцать семь лет. Он имел крепкое телосложение, средний рост и каштанового цвета короткие волосы. Велд же был его младше на два года, но внешне их можно было запросто поменять местами и ещё подкинуть годков этак шесть.

После знакомства рыцари сели сзади Элиана с Верроллингом, присоединившись к зрителям продолжавшегося турнира.

Пару раз выступали участники, которые, судя по их поединкам, слышали об турнире и вообще о рыцарстве неизвестно от кого: они не только не соблюдали правила и не умели сражаться, они двигались слишком глупо и комично, точно шуты, веселящие народ. Наблюдая за ними, толпа ликовала.

Вскоре турнир закончился и герольд назвал тридцать рыцарей, которые получают в Элиандже дома. Дальше началась вербовка в орден Феникса. Все, кто записывался туда, по необходимости получали доспехи, щиты и оружие. И везде, где только можно, был изображён феникс. Откуда всё это за такое короткое время взялось, Элиан мог только предположить. Но единственное, чего от никак не ожидал – это количество желающих. Их было слишком много. Конечно, многие шли ради бесплатных доспехов и оружия, кто-то ради

славы и приключений.

Вечером в городе во всю разгорелся праздник, посвящённый окончанию турнира. А утром из Элианджа выехала трехтысячная армия рыцарей, направившейся на юг, в Рийвел.

* *

–Я скоро долину Сижду буду знать как свои пять пальцев! – горестно произнёс Кастис Трис, расхаживая по залу Цитадели Магов, расположенной в Стрейджене.

–Нет ничего плохого в том, что бы какая-нибудь земля стала тебе родной, – улыбнулся Воланг, попивая из хрустального бокала сок.

–Мне кроме Синеи ничего не надо, – отмахнулся Кастис, устремив свой взгляд на спускающихся с лестницы Некрусса и Ассарана.

–Присмотрите за Элианом, – произнёс Ассаран, обращаясь ко всем присутствующим.

–А ты нас покидаешь? – спросил у него Кастис.

–Властелин отправляет меня в Синею, – ответил новоиспечённый ангел, – Там я буду в безопасности. По крайней мере, там намного лучше, – улыбнувшись, он сел рядом с Валангом, – А после я предстану перед Небесами.

Кастис с Валангом внезапно взглянули один на одного и как дети рванулись в библиотеку, на ходу выхватывая пустые листы бумаги и чернила. –Что с ними? – удивлённо спросил Ассаран у мага.

–Кинулись писать письма домой, – ответил Некрусс.

Через несколько минут мелигианцы вернулись и вручи-

ли ангелу два сложенных листка бумаги, на которых были написаны адреса. Приняв их, Ассаран отдал присутствующим здесь синейцам поклон и засеял белым светом, который до невозможности режет глаза. Он всего лишь на мгновение ослепил синейцев, а когда исчез, Ассарана уже не было.

–Скорее бы уже и мы отправились домой, – мечтательно произнёс Валанг.

–Да уж, – подхватил его Кастаис, – Как ни прекрасен этот мир, а Синею ему не заменить.

–Хватит слёзы пускать, – командным голосом произнёс Некрус, – Вы вновь отправляетесь в путь.

–В Сиджу не пойду! – воскликнул Кастис, – С меня достаточно режущего землю не пойми чего!

–Нет, – маг тут же поспешил его обрадовать, – Вы будете сопровождать караван с провизией, идущий вслед за армией ордена Феникса.

–Какого ордена? – тут же воскликнули оба мелигианца.

Потратив некоторое время на рассказ об ордене, Некрус дал мелигианцам чёткую задачу – оберегать Элиана.

–Ну хоть не в сиджу, – облегчённо прошептал Кастис, вместе с Валонгом собираясь в путь.

* * *

Вечер подходил к концу. И чем темнее становилось, тем больше зеленело ночное небо. Начинало холодать и зелёный плащ уже не мог спасти от холода.

Накинув копюшон, Рист, повидавший мир убийца, про-

бывался по крышам Тиона в сторону дворца.

Искусству убийств Рист научился у самих сиджу, которые до недавнего времени были лучшими наёмниками. Но весть об их исчезновении развязала руки многим братствам и обществам, что развязало между ними свою, тайную войну за звание лидирующего общества в мире наёмных убийц.

Добравшись до дворцовой стены, Рист притаился в её тени. Странно, но одного из наследников, этого симелханского прихвостня Нертра Первого, названного так по причине того, что он первенец, никто не охранял.

Дворец казался мёртвым, лишь в некоторых его окнах горели свечи и мелькали тени.

Достав из-за пазухи план дворца, Рист сверился с ним. Карту он получил от заказчиков – стражников одного из наследников, конкурентов Нертра.

Дворец Тиона когда-то уже перестраивали. Это происходило ещё в те времена, когда залив Хайлос расширялся в глубь материка и многие кварталы были покинуты и поглощены водой. В солнечную погоду можно рассмотреть руины старого города, покоившиеся на дне залива.

Сложив карту и вернув её за пазуху, при помощи кошки Рист перебрался на крышу дворца. Через несколько минут Рист остановился над открытым окном. Убедившись, что всё тихо и внизу не горит свет, он бесшумно пригнул на карниз. Правой рукой придерживая висящий за спиной меч, убийца скользнул внутрь. Царствующая в помещении темнота лишь

на короткое время стала для убийцы препятствием, пока не привыкли к ней глаза.

Осмотрев помещение, в котором находилась всяческая мебель, Рист приблизился к двери, из-под которой пробивался тусклый свет. Судя по всему в коридорах постоянно горели свечи. Приоткрыв дверь, убийца быстро осмотрелся и достав из-за кармашка тонкую деревянную пластинку, её взмахом погасил свечи, погрузив коридор во тьму.

Двигаясь совершенно бесшумно, Рист прислонился к двери, замер. Тишина. В том, что за дверью были покои Нертра Первого, не было сомнений. Приготовившись, Рист успокоил дыхание и досчитав до пяти, резко открыл дверь, быстрым скольльзящим движением проникнув во внутрь. И только после того, как он сделал пару шагов, понял, что угодил в ловушку.

Вместо Нертра в покоях лицом к нему сидел одетый в лёгкие белые доспехи воин. Его лицо скрывала закреплённая тонкими прядями маска, которая прикрывала лишь нижнюю часть лица. Его чёрные волосы аккуратно спадали на плечи. Глаза закрыты, а у ног лежал вложенный в ножны меч.

Рист достал из-за пояса маленький нож и метнул его в противника, но произошло то, чего он никак не ожидал. Внезапно что-то невидимое отбило клинок и он со звоном упал на мягкий ковёр.

Рист достал из ножен меч и воин открыл глаза. Они светились синевой и смотрели прямо на него. Внезапно воин

встал, подобросил нового вверх ножны с мечом и вытащил свой клинок. Ударом руки, ножны он направил в Риста. Отбив их, убийца напал. Его размашистый удар прошёлся по пустоте – воин успел не только вовремя пригнуться, но и ударить подошвой ноги ему в голову.

Пробежав пару метров, Рист у самой стены резко развернулся. Теперь он понял, почему всё так хорошо шло. Перед ним стоял симелханец.

Раньше слушая истории про них, Рист не верил в то, что они многократно превосходят даже сиджу. Но то, как этот симелханец увернулся от клинка, доказывало, что слухи были не такими уж и лживыми. Медленно обходя противника с левой стороны, Рист незаметно достал ещё один, последний нож и метнул его в симелханца, одновременно с этим напал и сам. Но отбитый нож отлетел в сторону и симелханский клинок вонзился Ристу в ногу. Споткнувшись, убийца уперся об меч. Вернув себе равновесие, убийца вновь попытался атаковать симелханца, но тот, вертясь вокруг своей оси, проскользнул сбоку от него. Рист даже слышал его дыхание – тихое, ровное. Словно они и не сражаются насмерть, а выполняют лёгкий безобидный танец. Вот только после этого кругового движения врага Рист почувствовал, как силы стали стремительно покидать его. Он сообразил, что симелханский меч настиг его. Убийца замертво упал на устеленный ковром мраморный пол, так и не осознав, куда же именно его поразил симелханец.

*

*

*

Четыре дня прошло с тех пор, когда орден Феникса покинул Элиандж. На дельфаской границе армию встретила местная знать. Накормив орден, они провели его людей через земли Дельфа и дальше, до самых Богровых озёр.

Перейдя в брод реку, армия оказалась в треугольнике, созданном при помощи соединяющих три озера рек.

Остановив армию, Элиан слез с лошади и направился в центр острова, где среди редкого леса и кустов располагалась небольшая поляна. Положив на землю шар с миниатюрной крепостью внутри, маг вернулся к армии.

– Рыцарь Ален фос, – обратился он к одному из своих заместителей, – Сможете ли Вы попасть в колбу в центре поляны?

– Не думаю, – улыбчиво ответил рыцарь, – Мне её отсюда не видно. Может, сэр Волд кет Фор попробует?

– Пожалуй, я тоже откажусь, – ответил второй заместитель.

– Антериель, – позвал Элиан мелигианца из тех, что отправились охранять его, – Покажи нашим друзьям, на что ещё способны симелханцы!

Антериель, одетый в чёрные кожаные доспехи, закрывавшие ещё и лицо, достал из-за спины обычный эльфийский лук, но в качестве стрелы выбрал аттулутус, который пред-

назначен именно для стрельбы в невидимую цель. Для того, чтобы магическая стрела поразила цель, милигианцу понадобилось лишь представить колбу и стрельнуть в её сторону.

Весь остров заполнил туман. Он продержался всего пару минут, а когда так же внезапно исчез, как и появился, большую часть острова занимала огромная с виду неприступная крепость. Её огромные цилиндрической формы башни величественно возвышались над деревьями. Казалось, они упираются в облака, скалясь амбразурами.

Ворота в крепость были открыты и армия беспрепятственно вошла во внутрь, занявшись благоустройством нового жилья.

* * *

–До чего странные бывают народы,– произнёс Шегор, лёжа на животе на земле и из-за кустов наблюдая за тем, как олезийцы грабят собственный город.

–Мироздание полно разнообразности, ответил Артер Сидост, лёжа на спише сбоку от него и рассматривая облака.

–Оставить разведчиков и возвращаться в Стрейджен? – предложил ему Шегор.

–Было бы неплохо, -ответил лиот, спускаясь ниже и доставая из походного мешка торбу с водой. Сделав пару глотков, он передал воду Шегору и кивнул стоящему за большим валуном человеку в чёрной рясе, во тьме капюшона которого мерцали два зелёных огонька.

Этот человек расстегнул рясу и из-за достал орла, осво-

бодил её, позволив птице вновь насладиться свободой. Поднявшись ввысь, птица тут же направилась парить над вражеским городом.

— Они выносят из города всё, что можно унести, вне зависимости от ценности, — стрекочущим голосом ответил человек, — Они говорят, что город проклят и переносят его в другое место.

— Кто у них лидер? — спросил у него Шегор. По его взгляду можно было понять, что он задумал что-то не очень хорошее.

Достав из-за спины похожий на выгнутый позвоночник стий, Шегор с висящего там же колчана взял аттулутус, выглядящий как змея.

— Рискованно, произнёс Сидост, наблюдая за действиями друга, — Паника может иметь непредсказуемые последствия. Хотя, ради интереса стоит попробовать.

— Я о том же, — поднявшись на камень, Шегор положил аттулутус на тетиву стийя и прошептал «Сей хаос», стрельнул в сторону города.

Устремившись ввысь, аттулутус в полёте стал оживать. Глаза змеи начали бегать из стороны в сторону, отмечая про себя суетившихся внизу будущих жертв.

Упав на каменную крышу здания, змея, чей вид напоминал кобру с рогами, соскочила вниз, к ногам олезийца, выносящего из дома деревянный ящик. Как только его нога оказалась в зоне досягаемости, змея тут же ужалила его. Выронив ящик у хвоста змеи, олезиец тут же схватился за горло,

изо рта извергая чёрную жидкость. Под мучительные стоны умирающего олезийца змея поползла дальше, сея смерть и панику.

На крики умирающих стали сбегаться всё новые и новые олезийцы. Они старались разузнать у своих соплеменников о происходящем, затем добивали их. Змея успела отправить на тот свет больше десятка олезийцев, прежде чем они осознали, что происходит и ещё семерых до того, как один из самых смелых обрушил на голову змеи выполненный в виде человеческого черепа молот. И даже после того, как змея была повержена, олезийцы побоялись приблизиться к ней.

Сложив из поломанной мебели костёр, олезийцы при помощи кольев перенесли змею на дрова и подожгли. Послышался запредельный визг и змея обратилась в чёрную пыль. Олезийцы заликовали и вновь вернулись к своим делам, на этот раз даже не ленись снимать одежду с поверженных змеёй тел. Так продолжалось до тех пор, пока не прозвучал горн и все олезийцы не устремились в сторону гор Иесфесе, где в пещерах скрывались женщины и дети разграбленного Ра-сиуна. Найдя их, олезийцы устроили настоящее пиршество, сопровождаемое насилием и убийствами. И их нисколько не смущало то, что они проливают кровь своим сородичам.

Они истязали стариков, насиловали женщин и зверски убивали детей по всей огромной пещере. Лязг железа смешался с визгом женщин и криками детей. Пока в одном из проёмов пещеры ввысь не поднялся фонтан крови. Затем

ещё один и ещё.

Олезийцы не обращали на это внимание до тех пор, пока мимо них не стала носиться тень, оставляя после себя группы вооружённых олезийцев. Вокруг них пронеслись тени и все, кто в это время держал оружие, тут же прощались с жизнью.

Наконец-то обратив внимание на гибель братьев по оружию, олезийские воины побросали свои увлечения и бросились к выходу из пещеры. Туда же кинулись и их недавние жертвы. В панике возникла давка, в которой оказалось очень много жертв. Некоторые пробивали себе дорогу мечом. Один из таких рубак ударил старика мечом по голове, затем локтем какому-то воину в зубы. Он держался в центре стремящейся к выходу толпы, часто спотыкаясь об тела мёртвых и поскальзываясь в крови. Мимо него быстро пронеслась чья-то тень и он остановился. Не понимая, почему ноги его не слушаются, олезиец, падая, посмотрел вниз. С ужасом опустив взор, он увидел собственную кровь и обрубленные конечности. В метре от него замертво упал ещё один воин, затем ещё и ещё.

Вылетая из пещеры, олезийцы бросились прочь, стараясь как можно быстрее убраться из проклятого места. Остались лишь раненые, убитые и мелигианцы.

Выйдя из «скольжения», мелигианцы осмотрели опустевшую пещеру и собрались в центре. Их было всего пятеро. Все они одеты в чёрные доспехи, на лицах маски.

–К сожалению, адептов Ии мы не обнаружили, – произнёс один из них.

–Возможно их в городе и не было, – сказал второй.

–Или они покинули его раньше, – предположил третий.

Внезапно земля вокруг них содрогнулась и пещера стала рушиться. Мелигианцы ещё успели войти в «скольжение» и покинуть её, прежде чем она обрушилась.

У самого выхода один из мелигианцев споткнулся об труп, ударившись плечом, мгновенно поднялся и с помощью «скольжения» обогнул медленно падающую глыбу и убежал из пещеры, рухнув под ноги своим друзьям. Но синеец встать не успел – один из камней упал ему на ногу, полностью раздробив её. Мелигианец стиснул зубы от боли, но не больше.

Взяв его за руки, двое мелианцев оттащили его от камня, оставив обрубок ноги лежать под валуном. Третий же мелигианец, сняв с пояса маленький флакон со светящейся серой массой внутри, вылил содержимое бедолаге в рот.

Прямо на глазах прекратилась кровотечение и начала расти новая нога – вначале кость, затем все сухожилия с венами и наконец, кожа.

Один из мелигианцев поднял взор к горе и указал туда, где была видна обгоревшая рассечина. словно по горе ударили огромным раскалённым мечом.

–Поспешим в лагерь, – произнёс один из мелигианцев. Схватив начавшего приходить в себя исцелённого, синейцы

направились прочь.

* * *

Прохаживаясь по каменному полу, Элиан взглядом чуть ли не молнии метал. После того, как к нему попало донесение о том, что сюда, в крепость направляется рийвелская армия, молодой маг не находил себе места.

– Мы должны выступить и дать им бой, – произнёс тридцати летний рыцарь из дома фос, Ален фос Родот. С виду он больше напоминал кузнеца – могучие мышцы даже доспехи не могли скрыть.

– Лучше стоит их выслушать, – возразил ему худощавый рыцарь, Волд кер Фот.

– Выслушать, а затем дать бой! – Ален ударил кулаком об подлокотник кресла, на котором сиел.

– Да угомонись ты! – крикнул на него Волд.

– Элиан, – обратился к магу стоявший у двери мелигианец Антериель, – Они не с миром идут.

– Вот видите! – хлопнул в ладоши Ален, – Бой!

– Но мы их выслушаем, – продолжил Антериель, попросив Алена помолчать, – Мы их встретим на поле и всё будет зависеть от их решения.

– Так ли иначе, а нужно собирать армию, – произнёс Элиан, – Хоть я и не горю желанием проливать чью-либо кровь. Но и отсиживаться не собираюсь. Орден феникса встретит Пилотона и его армию на поле боя, а не за стенами крепости. Произнеся это, Элиан отпустил всех кроме Антариеля, – Как

ты думаешь, — обратился он к мелигианцу, — Мы выстоим?

—Имеешь ввиду, можно ли доверять рийвелским рыцарям? — уточнил у мага мелигианец. Дождавшись кивка, он встал из-за мягкого кресла и подошёл к небольшому окну, — Если мы не будем им доверять, то потеряем поддержку. Мы нужны им так как властелин нас сюда послал именно для того, чтобы избавить Олиел от тиранства. Ты всё правильно делаешь. Что бы ни произошло, помни, что ты синеец. Это главное.

С этими словами мелигианец покинул Элиана. Оставшись наедине со своими мыслями, Элиан создал небольшой кинжал и стал поигрывать с ним, думая о своей возлюбленной, которая продолжает ждать его в Синее. Он очень сильно хотел вернуться к ней, обнять её, быть всегда рядом. Но в то же время понимал, что должен для начала выполнить миссию. Олезийцы не успокоятся и единственный шанс разгромить их — объединить все народы в союз. Конечно, синейцы могут запросто и без помощи кого-либо прекратить Олезию в руины, но Синеец здесь лишь как защитник и помощник, а не истребитель нации.

Поднявшись, из-за стола, Элиан направился во двор, где рыцари готовились отправиться в первое сражение ордена. Сотни рыцарей суетились на огромной площади. Сотни лошадей красовались своими разноцветными помпонами. Но всё же большая часть рыцарей находилась за пределами крепости.

– Скоро будем готовы, – к Элиану подошёл Ален фос Родот.

– Утром должны выступить, – произнёс Элиан, – Это наш шанс освободить твою родину от тирана.

– Освободим, – подтвердил рыцарь, – Пилотона поддерживают только несколько домов, но большая часть готовы выступить против него. К тому же с нами Симелхания.

– Пусть наши союзники присоединятся к нам на поле битвы, – сказал ему Элиан, – Выбери нам подходящее местечко.

– Уже, – ответил рыцарь, – Недалеко от Анкиры есть огромное поле, засеянное житом. Оно когда-то принадлежало фермеру, которого наш проклятый король растерзал на его собственном же поле.

– Хорошо. Позаботься о том, чтобы ваш король принял вызов и явился на бой.

– Он придёт, – улыбнулся Ален, – Он жесток, но не трус.

– Будем надеяться на это, положив руку Алену на белоснежный доспех, Элиан направился на тренировочную площадку, где сотни молодых рыцарей под руководством ветеранов учились обращаться с тяжёлыми эспадонами.

Чуть дальше симелханские кентавры обучали всадников управлять рыцарскими копьями и уворачиваться от них.

Воины познавали рыцарские премудрости, стратегию и тактику. Сейчас их учили самому необходимому – тому, что поможет в предстоящем сражении. И всё же все понимали, что за слишком малый срок многому не научиться.

Элиан не успел выйти к воротам крепости, как его нагнал Антериель. По лицу мелигианца невозможно было понять, какие новости он несёт, но маг был уже готов ко всему.

–Что-то уже произошло, пока мы тут торчим? – нетерпеливо спросил Элиан у мелигианца.

–Завтра в Стрейджен прибывает Леди Стирена, – ответил Антариель, заметив, как у мага от новости заблестели глаза.

–Это значит, мы скоро вернёмся домой! – по-детски воскликнул Элиан, – Властелин прислал нам одну из своих Хранителей!

Вместе с ним радовался и Антариель. Они знали, что появлением Леди послужили таинственные нападения на синейцев и что этому «кому-то» сильно не повезёт, пусть это даже будет трижды бог. Хранители Лайвела, а их было четверо, созданы из частиц Высших Стихий и ни одно божество не могло сравниться с ними по могуществу. Хранители могли потягаться даже с низшими стихиями. Прибытие Стирены означало лишь одно – близкий конец войне. К тому же она славилась своим буйным и игривым нравом, запросто погружая в огонь целые материки. Любимым её занятием являлось издевательство над богами так, как те издевались над смертными.

–Готовь армию, – после некоторой паузы обратился Элиан к Антариелю, – Завтра утром мы вступаем в бой против рийвелского тирана. Когда Леди Стирена прибудет сюда, я хочу, чтобы она узнала о нашей победе!

– Будет сделано, – скаулутус скрыл улыбку удаляющегося прочь мелигианца.

Стрейджен

– О лесные феи, да сними же ты этот костюм! – воскликнул Вельиан Эй'Блум, поразившись, как же нарядно оделся Некрус, заявив, что завтра в столицу Симелхании прибудет некая леди и войне придёт конец.

– Да если бы вы действовали более быстро, вы бы весь мир захватили! – не унимался дельф, – С такой-то армией! И ты в этом костюме слишком стар!

– Не стар я, а ухожен! – возразил Некрус, – А этот мир завоёвывать мы не собираемся. Зачем он нам? Не знаешь? Вот поэтому мы и пришли с миром. А вскоре так же с миром и уйдём.

– Не хотелось бы, – с грустью в голосе произнёс дельф, – Как же Олиел без вас?

– Как и раньше, – ответил маг, поправляя висящую на левой груди изумрудную розу, издающую слабое огненное свечение, – Только уже без тиранства олезийцев.

Подойдя к подставке с оружием, Некрус взял один единственный посох, стоящий среди мечей и имеющий форму розы. Её лепестки светились розовым свечением, в котором то появляясь, то исчезая, в загадочном хороводе кружились крохотные алые звёздочки.

– Боюсь, нашему ордену потребуется маленькая помощь, – ответил на безмолвный вопрос маг.

Промолчав, Вельиан вышел на балкон, заглядевшись на улицу, где своими делами занимались представители лесных народов. Нередко можно было увидеть и синейцев, но они, на самом деле, представляли малую часть симелханского населения. И как недавно выяснилось, синейцы уже начали уходить. Первые семьи, которые занимались благоустройством Симелхании, уже покинули Олиел. Дельф знал – скоро уйдут и Некрус с Элианом. Симелхания не опустеет, но синейцев уже не будет. О них забудут все. Все, кроме лесных народов.

Взглянув на безоблачное небо, на порящих над домами синичек, дельф хлопнул ладонью по перилам и покинул балкон.

Встав в центре комнаты, дельф скрестил руки и монотонным голосом запел заклинание, которое должно перенести его в дельфийский город Трейкон, расположенный ближе всего к ордену Феникса.

Уже через несколько минут Вельиан шёл между аккуратных двух-этажных домов Трейкона, обнесённых лозой. Откуда-то из-за поворота стали разноситься шаги, из-за которых содрагалась земля. Мимо него неспеша прошёл шестиметровый дубовый древень.

Не обращая на исполина никакого внимания, Вельиан направился к Зелёному Дворцу, где после заступничества расположились городские воины, армия которых некогда была уничтожена у стен эльфийского города Суэдэтт и вновь восстановлена.

Ворота во дворец охраняли два одетых в зелёные доспехи рыцаря, держащими в руках мечи с длинными эфесами, смахивающими на копья. За спиной у каждого находились луки и колчан со стрелами. На прошедшего мимо них Вельиана они не обратили никакого внимания.

Зелёный Дворец представлял собой ряд деревянных сооружений. В центре из камня высилась статуя прекрасной эльфийки – богини Элалиель, покровительницы всех лесных народов. Это благодаря её просьбе синейцы спасли Олиел от уничтожения.

Проходя по тропинке мимо тренировочных площадей, где воины упражнялись во владении разным оружием, Вельиан пересёк ручей через деревянный резной мостик и подошёл к огромной берёзе, вокруг которой построен комплекс, состоящий из множества домиков, мостиков, площадок и террас. Чуть дальше комплекса находилась Галерея Восхода – помещение, где заседали генералы Зелёного Дворца. Галерея выглядела как большой зал, стенами которого служат выющиеся ветви благородного кустарника сансизы, а крышей – ветви огромного дуба, листья которого имеют длину в полметра и плотно лежат друг к дружке. Само дерево росло за Галереей и имело огромных размеров ствол, являясь вторым по высоте деревом в Трейконе.

В галерее находились около двадцати дельфов. Все они сидели за столом в форме звезды, каждый у своего луча. Они обсуждали повседневные планы и явно скучали.

–Смотрите, кто к нам пожаловал! – воскликнул один из генералов Зелёного Дворца, одетый в роскошные тёмно-синие одеяния. Сидел он у дальнего луча. С его словами все генералы повернулись в сторону прибывшего.

–Чем Зелёный Даорец заслужил прибытие мистика? – спросил у Эй’Блума другой генерал. Этот выглядел старше остальных. Его одежда состояла из блестящих белых доспехов, под которыми виднелись светло-зелёные одеяния. Несмотря на то, что было тепло, этот старик от жары явно не страдал. Его уже давно посидевшие волосы аккуратными локонами спадали ниже плеч. Брови настолько длинные, что прядью спускались до подбородка, а усы с бородой скрывали шею.

–Господа, – сделав пару шагов, Вельиан преклонил перед ними колена, – Я пришёл сюда, чтобы призвать вас на помощь нашим союзникам – Ордену Феникса. У них скоро будет первое сражение и они ещё не готовы к такому событию, поэтому я прошу вас о том, чтобы ваши славные лучники помогли нам!

–Орден Феникса? – спросил у него один из генералов, – Почему мы никогда не слышали о таком ордене?

–Его симелханцы создали совсем недавно для защиты крестьян.

–Орден, который создан для помощи, сам нуждается в помощи? – удивился генерал, который самый первый заметил Вельиана, – Не смешно ли это?

–Как бы там ни было, – громко сказал самый старый генерал, – Орден принадлежит симелханцам, – он взглянул в глаза мистика, – Ты лично поведёшь воинов!

–Да, мой главный генерал, – обратился первый к нему, – Но мы давно не были в бою!

–Вот поэтому нам и стоит размяться. И если симелханцам нужна помощь, мы её предоставим! – ответил ему главный, – Мистик, ты согласен вести воинов синего Дворца?

–Да, – склонил голову Вельиан.

–Тогда веди их! – генерал повернул голову к тому, который сидел от него через три луча справа, – Скатий, возьми отборную тысячу лучников. Мистик, далеко будет сражение?

–На севере Рийвела, – тут же ответил тот.

–Идите тайными тропами, – произнёс старик, – Так вы дойдёте к месту за считанные минуты.

«Тайными тропами» лесные народы называли особые пути, позволяющие за несколько часов пройти то расстояние, на преодоление которого потребовались бы десятки дней. В годы истребления такие тропы ни раз спасали остроухим жизни.

Поклонившись генералам Зелёного Дворца, Вельиан направился прочь. Через некоторое время его догнал Скатий в сопровождении двух лучников в зелёных доспехах.

–Мы готовы, – произнёс генерал, – Если хотим успеть помочь симелханцам, то нужно поторопиться.

–Идём, – согласился с ним Вельиан, – Я не хочу опоздать на кровавый пир.

Генерал проводил мистика через небольшой парк к огромной круглой площади, посреди которой находилась большая каменная арка, украшенная рельефными рунами.

По её бокам стояли два мага с вытянутыми к арке посохами, из которых к ней шли светло-зелёные лучи. С трёх сторон в арку ровным строем входили лучники. Каждый из них держал в правой руке лук, а левая покоилась на эфесе небольшого клинка.

–Куда ведёт тропа? – задал генералу вопрос мистик.

–К Богровым Озёрам, – ответил тот, – Мы успеем. К тому же я сомневаюсь, что рийвелцы одолеют симелханцев. Эти так легко уничтожили олезийцев, что рийвелские рыцари будут для них как сухие ветки для огня.

–И всё же стоит поторопиться, – сказав это, Вельиансам направился в портал и через пару минут, когда в арке исчез последний лучник, вслед за ними последовал и генерал. После него свечение внутри портала потухло и он начал слаживаться, оглушая округу приглушённым каменным скрежетом.

* * *

–Поле, лес. Поле, лес, – скучающим тоном произнёс Элиан, управляя лошадьё с алыми помпонами, под которыми скрывалась сталь. Маг находился во главе движущегося неровной змеёй войска, – Весь день однообразие!

–Здесь нет ничего плохого, – ответил ему Ален, – Есть время настроить себя на предстоящую битву. Кто знает, сколько каждый из нас убьёт и выживет ли вообще.

Искоса и с претензией во взгляде посмотрев на него, Элиан промолчал. Целый день рыцари Ордена Феникса двигались к месту сражения, лишь дважды останавливаясь – чтобы попоить лошадей и перекусить самим. За это время заскучали все. Лишь кентавры шли с полным безразличием на лицах. Да мелигианцы то уходили невесть куда, то появлялись. Нередко они обгоняли армию, разведывая окрестности и ждали армию на дороге, чтобы сесть одному из кентавров на спину, отдохнуть, и снова броситься в путь.

Слева далеко впереди Элиан заметил обветшалую крышу полуразрушенной хижины. На лице молодого мага тут же засияла улыбка.

Подозвав одного из не успевших слинять мелигианцев, глава ордена указал на хижину.

–Мы проверили, – ответил ему мелигианец, – Там давно никто не живёт.

–Заходили внутрь? – дотошно спросил у него Элиан.

–Нет необходимости, – ответил тот, – Угрозу он нам не несёт.

–Поехали, проверим ещё раз, – сказал ему Элиан, – Не сидеть же всё время в этом седле, хочется разнообразия.

Ловко вскочив на седло сзади мага, мелигианец сел за его спиной и Элиан Фладис направил свою лошадь в сторону хи-

жины.

Приблизившись к ней, Элиан слез с лошади, а вслед за ним спрыгнул и мелигианец. Внезапно мага охватило золотое пламя, а когда через пару мгновений исчезло, на месте мага стоял рыцарь. Стальной шлем украшал алый гребень, который начинался на лбу и заканчивался на шее двумя длинными алыми лентами, развивающимися на ветру. С доспехов свисали красные ленты, а в руках маг держал длинный двуручный меч. Оценивающе взглянув на него, мелигианец пожал плечами.

– Большое оружие не значит мощное, – донеслось из-под чёрного скаулутуса.

– Кому как, – донеслось из-под шлема.

Подойдя к хижине, чья крыша сияла дырами, Элиан заглянув внутрь, а вслед за ним и мелигианец. На деревянном прогнившем полу помимо чёрной от времени соломы валялись остатки медвежьей шкуры. У двери стоял покосившиеся комод, а в углу останки бочки и стул. Чуть дальше находились лавка, тумбочки и обвисшая на одной ножке кровать. А за тумбочкой виднелся ведущий в подвал люк.

– Заглянем ведь, а? – спросил Элиан у мелигианца.

Подойдя к люку, мелигианец попытался открыть его, но что-то мешало сделать это. Достав из-а пояса небольшой эльтулун, он разложил его и вонзив острие лезвия между полом и люком, надавил на него. Послышался скрежет, что-то хрустнуло и крышка со скрежетом откинулась назад.

Не дожидаясь, пока Элиан начнёт спускаться, мелигианец сиганул во внутрь.

– Вот уж эти мелигианцы. Страх напрочь отсутствует! – воскликнул Элиан и пригнул вслед за ним.

Внизу, в полутьме было сыро. У деревянной лестницы, ведущей наверх, стоял буфет, на котором лежали испорченные влагой и временем книги, деревянный черпак, ржавый светильник и два человеческих черепа.

– Жуть, – произнёс Элиан и тут же замер, – Как тебя зовут?

– Элеторель Циго, – ответил мелигианец и тут же добавил на немой вопрос мага, – Да, сквозняк. Есть потойная дверь.

Взглянув в отдающие синевой глаза мелигианца, Элиан своим громадным мечом стал простукивать стены, а тот осматривать полки. Перелистав книги, Элеторель убедился в том, что они стали бесполезным мусором и бережно положил их на земляной пол. Поднявшись, он тут же опустился вниз и замер. Элиан вопросительно взглянул на него и тот моментально вскочил, отряхивая чёрные перчатки от песка.

– За буфетом проход, – произнёс мелигианец и стукнув ладонью по прогнившим полкам, перерубил предмет мебели на две части.

– Для этого как бы есть меч, – с лёгким упрёком произнёс Элиан, указывая на свою громадину.

– Спасибо, но он слишком длинный, – снова достав небольшие эльтулуны, Элеторель двинулся в проход, вовлекая мага за собой.

Они оба оказались в широком коридоре, зелёный потолок которого придерживали покрытые зелёной плесенью каменные колонны и деревянные балки. Справа от них стояли бочка с ящиками, к которым поспешил Элеторель, заглядывая во внутрь.

–Ну, и что ты ищешь? – спросил Элиан у него.

–Картофель, – ответил тот, доставая из бочки что-то непонятно-чёрное, – Гнилой.

–Кушать захотелось?

–Да нет, – ответив, мелигианец прошёл вперёд по коридору, который через четыре метра стал вести вниз, где спустя с десятка деревянных ступеней виднелась площадка.

В недоумении мелигианец повернулся вокруг своей оси и тут же поудобнее взялся за скаулутус.

–Интересно, а факелы здесь вечно горят? – задумчиво спросил Элеторель, подойдя к ближайшему факелу, вложенному в нишу, поддерживающего потолочные балки каменного столба. Он взмахнул левой рукой и послушался щелчок, и факел тут же погас.

Положив на пол эльтулуны, Циро хлопнул в ладоши и факел загорелся вновь.

–Становится интереснее, – произнёс он, поднимая оружие.

–Пойдём, поищем тех, кто зажжёт факелы? – спросил маг у мелигианца.

–А как же! – ответил мелигианец, спускаясь вглубь про-

хода.

Внизу они увидели в полу колодец, судя по дну, имеющий свои проходы и два хода – правый, ведущий в неизвестность и прямой, спускающийся ещё ниже. Взглянув в колодец, мелигианец прислушался.

–Ты чего? – спросил Элиан у него, всё-таки сделав свой меч короче, но ненамного.

–Стук кирки о камень, -тихо ответил мелигианец, – Мы не одни.

–Заброшенная халупа, но жилая шахта? – спросил маг у него.

–Видимо так, – кивнул мелигианец и направился в правый коридор, ведя юношу за собой.

Поворачивая, коридор вёл всё ниже и ниже. Вокруг валялись булыжники, бросающие на землю призрачные тени всё тех же факелов. Пройдя ещё немного, синейцы уткнулись в обложенную камнями кучку пепла.

–Тупик, – произнёс мелигианец, прислушался и ничего не услышав, направился назад, – Зашли, да не туда.

–Может, вернёмся назад, завалим проход да спалим дом? – предложил Элиан.

–И испортим всё веселье? – спросил Элеторель, – Но нет уж!

–Скоро битва, там и повеселишься.

–Её долго ждать, а это сейчас, – произнеся это, Элеторель двинулся назад, свернул в ведущий вниз коридор и тут же

остановился. Перед ним был завален проход.

– Это знак, чтобы вернуться, – утвердительно сказал Элиан.

– Да ни за что! – ответив, мелигианец подошёл к колодцу.

– Ты уверен? – с сомнением в голосе произнёс Элиан, заглядывая вниз.

– Жди здесь, постараюсь быстро, – мелигианец тут же сиганул вниз.

Вложив меч в ножны, Элиан сел на булыжник. Упёршись локтем в колено, он положил голову на одетую в магическую перчатку ладонь. Снять шлем он так и не решился. Усевшись поудобнее, маг начал дремать. Как ни странно, но чувствовал он себя здесь в полной безопасности. Может, сказалась усталость, а может и вера в то, что магические доспехи пробить очень трудно.

Просидев пару минут, Элиан услышал рядом с собой кашель и тут же вскочив на ноги, сделал замах мечом, который он из руки так и не выпустил. Вовремя остановился. Лезвие его меча замерло в паре сантиметров от защищённого нижней частью скаулутуса горла стоящего перед ним синейца. Его коричневого цвета доспехи были украшены серыми шипами в виде зубьев, а сам скаулутус сиял оскалом тигра.

– Антериель, ты бы поаккуратнее, – произнёс Элиан, поспешно убирая меч, так как уже начало закладывать уши и темнеть в глазах.

– Проклятие? – сочувственно спросил мелигианец у него.

– Да, – кивнул молодой маг, – Но ничего, уже всё прошло. Там, – Элиан указал на колодец, – Элеторель Циро пошёл на разведку.

– Возвращайся к армии, – посоветовал мелигианец главе ордена, а сам сиганул в колодец, куда десять минут назад пригнул Циро.

Приземлившись на ноги, Элеторель Циро осмотрелся. В отличие от верхней пещеры, здесь было слишком чисто, и доносящиеся спереди стук кирки был отчётливо слышен. На всякий случай приготовив эльтулуны, мелигианец двинулся вперёд. Через поворот он попал в большую пещеру, засеянную травой, а в дальнем конце, на каменной стене играли блики водоёма.

Пройдя немного вперёд, Элеторель внезапно остановился и обернулся.

– Гала калакор! – раздалось со стороны выхода из пещеры, откуда только что пришёл синеец, – Талатор!

Кричал крепкого телосложения человек, одетый в красную рясу, на груди красовался золотой меч. Около него стоял ещё один с натянутым луком.

Разведя руки в стороны, Элеторель медленно направился к ним и тут лучник отпустил тетиву. Стрела пронеслась над правым плечом мелигианца и отскочила от каменной стены пещеры.

– Как скажете, – произнёс Циро и побежал в их сторону, приготовив эльтулуны.

Всё же успев натянуть луки, воины выпустили стрелы. На бегу отклонившись назад, Элеторель на коленях проехал до них и вспоров им животы, крутанулся вокруг своей оси, создавая на полу круг из крови поверженных врагов.

Двинувшись дальше по коридору, мелигианец увернулся ещё от пары стрел и настиг лучника в тот момент, когда он в спешке уронил стрелу. Пронзив остриём эльтулуна ему живот, Циро отбил меч ещё одного неведомо откуда взявшегося воина и прочертил оружием в правой руке ему по горлу, при этом не замедляя свой бег.

Орудя эльтулунами как одним целым, Циро поверг ещё двоих и выбежал на большую площадку, где в полукруге стояли семеро воинов с натянутыми луками. За их спинами на добрых пять метров возвышался искусственно сделанный каменный меч.

Как только мелигианец стал приближаться к ним, воины начали выпускать стрелы, которые Элеторель с игривостью отбил.

Достав из-за пояса кинжал, Элеторель резко бросил его в их сторону. Повинуясь неведомым силам, кинжал прочертил в воздухе полукруг и вернулся к Циро в руку прежде, чем все семеро противников пали, испуская из перерезанных горл фонтаны крови.

–Ну конечно! – раздалось сзади на синейском, – Все там скучают, а он в одиночку развлекается!

–Прости, – придав голосу виноватый тон, произнёс Циро,

подойдя к каменному мечу, – Но здесь и самому как-то мало.

Подойдя к нему, Антериель задумчиво посмотрел на меч.

–Хорош, – произнёс он и хлопнув друга по плечу, пошёл назад, – Возвращаемся, а то Элиан проспит там весь день.

–Глава Ордена Феникса на страже, – усмехнулся Циро и поспешил за другом.

Открыв глаза, Элиан снова вскочил на ноги, но на этот раз мечом даже не замахивался. Перед ним стояли Антериель и Элеторель. Их улыбки скрывали эльтулуны, зато глаза радостно блестели.

–Что-то вы быстро, – сонным голосом произнёс маг, – Чего там?

–Какой-то культ, – ответил Циро, – Проявили в мой адрес угрозу и были уничтожены.

Встав с камня, Элиан в сопровождении мелигианцев выбрались на свежий воздух и обнаружили, что армия ушла далеко вперёд. Оседлав лошадь, Элиан подождал, пока сзади него усядется Циро и понёсся за скачущей лошадью Антариеля в сторону армии.

Как только мелигианцы покинули пещеру, перед каменным мечом образовалась серебряная дымка. Она стала увеличиваться в размерах и из неё к мечу вышел Некрус Дегол.

Обойдя меч, маг постучал по камню, провёл по лезвию меча рукой, прошептывая заклинания и отойдя от него, призадумался.

–Странно, – вслух проговорил он, обведя взглядом мёрт-

вые тела, – Меча прикасался бог. И совсем недавно.

Хлопнув в ладоши, маг вызвал содрогание земли. Стали обрушиваться пол и стены, погребая каменный меч и тела убитых под собой. Когда всё обвалилось, мага здесь уже не было.

Дрожь земли почувствовали и почти достигнувшие армию Элиан с мелигианцами. Остановив лошадь, они повернулись и их взору предстала разрушающаяся хижина, оставляющая после себя пыль, а когда та осела, пещера с хижинной перестали существовать.

* * *

В Стрейджене воцарился праздник. Это единственный город, где кроме представителей лесных народов чужаков не было. Целые семьи синейцев со своими ценными вещами прощались с Олиелом и праздновали уход в Синею. На одном из концов главной улицы города, которая заканчивалась у подножия горы, из белоснежного полупрозрачного камня воздвигнули огромную арку. Одна колонна представляла собой стоящего на задних лапах величественного дракона. Вторая же колонна имела вид стоящего на задних копытах единорога. Оке статуи соединялись между собой концами крыльев и смотрели в разные стороны.

По всей длине улицы в воздухе на ветру порхали разноцветные флаги. Через каждые десять метров возвышались двадцатиметровые статуи воинов. Центр улицы и подступы к арке освобождены – все ждали пришествие Леди.

Среди зрителей разодетый в парадные одежды, Некрус заметил лугоргов Стрейджена и Элианджа – Оркаллиатуса Линия и Верроллиуина в сопровождении своих семей. Сегодня они покинут Олиел вместе с остальными, оставив управление городами в руках у достойных правителей лесных народов.

Чуть правее от них, одетые в парадные доспехи что-то радостно обсуждали лиоты Фондис Клуг, Эфис Тро, Артер Сидост, Лбусан и Эльдрис. Их воины смешались в толпе и тоже были в списке возвращающихся в Синею.

По другую сторону улицы месары Эдо Горо и Фуэлок в сопровождении своих жён пожимали руки и прощались с лиотом Шегором и эльносиром властеиса Чёрное Пламя Лораном бю Леогнекусом. Не было здесь только мелигианцев Кастина Триса, Валанг Лонга и Элиана с помогающими короленами и мелигианцами.

–Воистину, великий праздник! – раздался сзади Некруса голос дельфийского генерала Эльсинга С’онга, – Синеицы покидают мир.

–Все возвращаются домой, -проигнорировав его сарказм, ответил Некрус, – Для нас это важный праздник.

–Вы тоже с ними? – Эльсинг поравнялся с магом и тут синеец заметил, что генерал стоит в парадных одеждах без всякого намёка на доспехи.

–Я пока остаюсь, – ответил Некрус, – Без лидера ордена Феникса и его помощников я из Олиела не уйду.

—А что же будет с нашим миром? — в глазах генерала читался трудно скрываемый страх.

—Олезия практически полностью разгромлена, мир теперь в ваших руках, — ответил Некрус, — Наш Властелин выполнил обещание, данное вашей богине.

Внезапно все статуи задвигались. Он поднесли руки к своим поясам, достали оттуда по каменному, украшенному золотом рогу. Подняв руки, статуи преподнесли их ко ртам и над городом зазвучал мощный, но не давящий на слух звук рога. Вспыхнули золотым свечением глаза дракона и единорога, а между ними образовался похожий на мутное зеркало портал. Оно завибрировало и на улицу стали выплывать сотканые из серого сплошного дыма трёхметровые исполины, держащие своими дымовыми руками двухметровые луки. За их спинами виднелись колчаны с опереньями стрел, которые по размерам не уступали копьям.

—Это... — в замешательстве выдавил Эльсинг.

—Элементали воздуха, — ответил Некрус, с восхищением наблюдая за лучниками.

Когда тридцать шесть элементалей прошли, статуи снова издали гул рога и из портала вышла очаровательная брюнетка. Её чёрное, украшенное серебряными цветами платье стелилось по каменной дороге. На груди свисали косички, заканчивающиеся роскошными хвостиками. Изогнутые морской волной идеальные брови подчёркивала ровно обстриженная чёлка. Карие глаза блестели на солнце, а милое

овальное личико не покидала улыбка. На вил девушке было не больше восемнадцати лет. Она шла неспеша, спину держала ровно и улыбалась каждому встречному.

– Это... – осторожно произнёс Валанг, не в силах больше ничего сказать.

– Леди Стирена, – ответил Некрус, чей взор с благовением рассматривал лицо проходящей мимо них девушки, – Одна из четырёх хранителей нашего Властелина, Лайвела. Так же прекрасна и очаровательна, как и Леди Элалия и Элариэль! Её прибытие – последний штрих победы над Олезией.

Покинув главную улицу, Ститрена с элементарями направилась во дворец. В очередной раз прозвучал рог и синейцы стали входить в портал, чтобы через мгновение оказаться в Синее, недалеко от города Лиолас.

Наблюдая за тем, как пустеет улица, Некрус похлопал Валанга по плечу и направился в сторону эльносира Лорана бю Леогнекуса, о чём-то беседующего с лиотом Шегором. Они стояли у дома с открытыми дверьми и дождавшись мага, все втроём направилась во дворец и лично поприветствовать леди.

* * *

К вечеру армия Ордена Феникса вышла на огромное поле, которое было выбрано для сражения и на удивление Элиана, на горизонте располагались палатки рийвелской армии.

– Ты был прав, – произнёс Элиан, обращаясь к Алену дос Родоту, – Пелотон Виконт сдержал слово и явился на сраже-

ние.

–Я говорил,– улыбаясь ответил Ален, поровняв свою лошадь с лошадыю главы, – Виконт хоть тиран, но не трус.

–Сомнению твои слова я и не подвергал,– ответил Элиан и дал команду армии сосредоточиться.

–Есть вероятность, что они нападут сегодня? – к ним подъехал кентавр, – Нам нужен отдых, все устали.

–Он может и напасть, – ответил Ален, – Но он не будет так рисковать. Всем известно, на что способны симелханцы.

–Развёртывайте лагерь, – обратился Элиан к кентавру, – Но если они нападут.., –маг замолчал, – Антариель!

–Я рядом, – раздался сзади него голос мелигианца.

–Устрой пару подарков нашему другу королю на случай, если он внезапно нападёт на нас, – попросил его Элиан.

Повернув лошадь в сторону своей армии, маг стал наблюдать за тем, как перед ним начал расти лагерь. Уставшие воины устанавливали палатки, загорелись сотни костров.

На другом конце поля началось волнение. Рийвелские рыцари, заметив противника, что-то кричали, но их ругань поглотил ветер. Они даже и не подозревали о том, что между их рядами снуют мелигианцы, готовые в любой момент посеять панику. Они даже могли проникнуть в шатер короля и устроить там резню, но такого разрешения лидер ордена им не выдал. Устроив несколько ловушек, убрались из вражеского лагеря так же быстро, как и появились.

К полудню лагерь ордена был уже полностью воздвигнут.

Главную палатку поставили в центре так, чтобы из неё можно было донести указания в любую точку лагеря.

В палатке в присутствии предводителя кентавров – мускулистого королена, одетого в алые доспехи, за гривой виднелись рукоятки двух хело лиус – обоюдоострые топоры имели раздваивающееся металлическое древко, украшенное шипом и заканчивающаяся одно щитом, а второе – острым наконечником. Рядом с ним стояли Антариель и Элеторель Циро, сам себя назначивший телохранителем Элиана.

Напротив них рыцарь дома фос – Ален фос Родот, а около него Волд кет Фор, представитель дома Кет. Элиан же стоял так, чтобы видеть всех.

–Какое количество противников? – спросил он у Антариеля.

–Всего-то двадцать тысяч, – ответил мелигианец так, словно надсмехался над количеством врагов.

–Всего-то? – переспросил Элиан у него и мелигианец пожал плечами.

–В четыре раза больше, чем нас, – отчаянным голосом произнёс Волд.

–Король воспользовался поддержкой всех домов, – ответил Ален, – И всё же не все дома присутствуют там.

–То есть, это ещё не вся армия? – отчаянно спросил маг у него.

–То есть да, – ответил Ален.

–Мы займёмся разведкой, – проговорил Антариель, – К

нам незаметно не подойти.

–А с такой армией как у них это и не нужно, – ответил Элеторель, – Вот почему они и не нападают.

–Завтра будет жарко, – сказал Элиан, – Левый фланг займут рыцари Фос, правый, Кет. Центр за вольными рыцарями. Вместе с ними сражаться будут и королены. Только я бы на примкнувших к нам в Элиандже рыцарей не особо полагался.

–С дезертирами мы разберёмся, – заверил его кентавр, – В наших союзниках предателей нет.

–Надеюсь, что так и будет, – ответил ему Элиан, принимая ещё пару маловажных вопросов.

* * *

Дворец Стрейджена почти опустел. После того, как синейцы покинули Симелханию, власть перешла представителям лесных народов и крестьянам из разных стран.

Лишь главный зал дворца занимали синейские элементарии. Они всё так же неподвижно порхали, словно статуи.

Прохаживаясь по залу, Леди Стирена остановилась около трона, на котором ещё недавно сидел Оркалиатус Линий. В зал вошли четверо синейцев. Остановившись напротив Леди, они слегка поклонились.

–Ах, не стоит, – отмахнулась Стирена, сев на трон, – Пора нам всем перебраться в крепость ордена и оставить Симелханию. Это больше не наша провинция, а независимая страна.

Замолчав, Стирена взглянула на Некруса.

–Ничего не хочешь сказать? – с улыбкой на лице спросила она.

–Нас пытались убить, – ответил ей Некрус, рассказав о странных выжженных линий на земле и в деревне сиджу. Также упомянул и о скале, внутри которой прятались олезийцы. Закончил маг свой рассказ найденным каменным мечом.

–С этим я разберусь, – ответила Стирена, – Что до остального...

–Завтра состоится сражение нашего ордена и рийвелского короля. Рыцари... – Некрус не успел договорить, как леди перебила его:

–Иди уже туда. Лоран, где находится калисан?

–Скоро пройдёт сквозь вражеский город, – ответил эльносир.

–Хорошо, – кивнула леди, – Пусть разрушат город, а после для них создам портал в Синею. Остальные отправляйтесь в орден Феникса.

Повернувшись к одному из элементалей, Стирена кивнула им и они все исчезли.

–Для них особая задача, – на немой вопрос присутствующих ответила она.

Проведя пальцами по трону, Стирена внезапно оказалась в давно опустевшей деревне сиджу. Прохаживаясь между развалинами домов, леди остановилась около уже заросшей

травой рассеченной и взглянула на небо.

Теперь она стояла на каменной площади. Сзади неё вокруг находились облака, а впереди – порхающий в небе и не подвластный ни взору ни материализации смертных дворец. Беззвучными шагами двигаясь к огромным закрытым воротам, Стирена грациозно взмахнула ручкой и ворота со скрежетом отворились, предоставляя леди вход во мглу дворца, обиталище богов.

Тронный зал, в котором оказалась Стирена, был пуст и погружён во тьму. Леди хлопнула в ладоши и мигом зажглись сотни огней, осветив помещение.

Проходя мимо пустых залов, Стирена вышла к заполненному человеческой кровью бассейну. Вокруг валялись останки, преимущественно лесных народов. Подойдя ближе, она остановилась, с интересом глядя на кровь, где стала появляться рябь. Волны становились всё больше и больше и из крови стал выходить стройный, покрытый мускулами мужчина. В правой руке он держал переливающийся синими искрами огромный меч, с острия которого капала кровь.

–И кто же у нас тут? – раздражённо громким басом спросил он, – Девчонка в дворце богов! Как же ты сюда попала?

–Через ворота, – невинным тоном ответила Леди, медленно отступая, словно напуганная девочка отходит от готовой наброситься на неё змеи.

–Какие ворота? – переспросил тот, – Как ты сюда попала?!

–Н..не знаю, – дрожащим голосом ответила Стирена, – А

это Вы там, внизу так шибанули, что земля загорелась?

–Я, деточка, – оскалившись, ответил тот, продолжая медленно наступать на неё, – Вот этим мечом!

–А кто ты? – остановившись и перестав дрожать, спросила та.

–Старший брат недоноска Шаркарара. После войны богов мы с братцем остались одни. Он правил на земле, а я здесь, во дворце. Я говорил ему, что не стоит тревожить природу, но он меня не слушал. А в итоге что? – бог развёл руками, – В пантеоне остался только я. Этот дворец стал пуст.

–А что тебе мешало назначить новых богов из числа смертных?

–Чтобы в итоге они свергнули меня? – усмехнувшись, бог остановился в паре метров от девушки, – Но уж нет! Хотя... вот ты. Своей рабыней тебя сделать превеликое удовольствие. Ты красива, мила. Что скажешь?

–Я уже занята, – ответила Стирена, – У меня есть свой хозяин.

–Я твой хозяин! – зарычал бог, снова направившись на неё, – И ты будешь тем, кем я скажу! Я здесь бог! Я!

Поднимая глаза, он оскалился. Его глаза залились яростью и безумием.

Невинно усмехнувшись ему в ответ, Стирена щёлкнула пальцами и бог бессильно упал на колени и ярость в его глазах сменилась на страх.

–Кто ты? – дрожащим голосом спросил он.

–Стирена я, – ответила девушка, склонившись над богом.

Проведя своими пальчиками по его покрытой щетиной щеке, она схватила его за подбородок и приподняла лицо, глядя ему в глаза, – Я одна из хранителей Лайвела. Ты ведь знаешь, что оно такое?

–Одно из высших стихий, – дрожащим голосом ответил тот, – Но почему?

–Ты посмел обидеть симелханцев.

–А. эти жалкие выродки, которые испортили все мои планы!

–Душа каждого симелханца принадлежит Лайвелу и ты, ничтожный божок, посмел обидеть их!

В глазах у бога страх сменился на отчаяние.

–Я...-Бог склонил голову, – Откуда мне было знать, что это воины Стихии?

–В твоём мире невесть откуда объявился народ, устроил переворот, а ты даже не потрудился узнать, кто это? Что же ты за бог такой?

–Я главный бог Олиела! – воскликнул тот, пытаясь собрать воедино все свои силы, но в итоге потерял последние. Даже меч выпал из его руки.

–Теперь ты не бог, а самый что ни есть смертный, – с улыбкой на лице ответила Стирена. Подобрав меч, она pokrutila его в руках, – Хорошая игрушка, но тебе уже не пригодится. И... – леди взмахнула мечом и правая рука бога отлетела в

сторону, разбрызгивая кровь по каменному полу, – Это за то, что поднял руку на синейцев. Никто, слышишь, никто! – подняв голову корчившегося от боли бога, произнесла она, – Никто не смеет посягать на собственность Стихий!

Легонько ударив потерявшего свою силу бога, она изгнала его из Небесного Дворца, отправив блуждать в земли Марвелии, – Так намного лучше.

Пройдя по теперь уже окончательно опустевшему залу, стирена склонилась над наполненным кровью бассейном.

–Какая гадость!– дотронувшись до крови, Леди отошла.

Из-под глубин бассейна повсплывали сотни лепестков роз. Кровь побелела, став молоком. Сняв с себя одежду, леди погрузилась в молоко, наслаждаясь тем, как лепестки роз соприкасаются с её нежным телом.

* * *

Весь вечер Бофут, один из наследников на серифасский трон, провёл в объятиях молодых дам. Хоть он и был уже стар, но силы находились при нём. К тому же он, будущий король Серифаса, должен всегда быть в расцвете сил! Скоро он расправится с другими наследниками и станет править Серифасом лучше, чем дядя его отца Исиик Длинный. Тот был слабаком и поэтому потерял трон, но не Бофут. Этот станет править жёще и захватит даже Рийвел. Да что там Рийвел, сама Симелхания склонится у его ног!

Проходя по коридорам своей крепости, Бофут распустил охрану и вошёл в свои покои, где его ждала ещё одна обна-

жённная молоденька девочка, всего пятнадцать лет. Как раз ему по душе.

–какая ты сладкая, – облизал свои губы наследник, направляясь к столу, на котором стоял графин с вином.

Девочка от страха зажалась в углу кровати, с ужасом глядя на своего повелителя, следя за каждым движением наследника и вздрагивая при каждом его движении.

–Не бойся, красавица! – воскликнул Бофут,–Мы всего лишь поиграем! Ты получишь то, что тебе никто не даст, а именно королевское благословение!

Налив вина во второй бокал, наследник сделал шаг в сторону своего ложа, на котором сидела обнажённая девочка. Но произошло что-то непонятное, что-то, чего Бофут так и не понял. Сквозь него пролетела двух-метровая стрела, оставив в его теле дыру.

Закричав, девочка посмотрела за спину падающего наследника, где через небольшую дыру в помещение пробивался дневной свет. В покои наследника ворвались стражники, которые в недоумении смотрели то на мёртвого наследника, то на испуганную девочку.

В последующие дни весь Серифас пришёл в волнение – все наследники на престол убиты большими стрелами. И только один единственный жив – Нертр Первый. Он сам после покушений не спал неделю, боясь, что огромная стрела убьёт и его, но этого не произошло. Охранявший его мелигианец поведал, что убийства наследников – работа симел-

ханцев, затем пожелал будущему королю всего хорошего и удалился прочь. После всего этого Нертр назначил свою коронацию на следующую неделю.

* * *

С рассветом от лагеря ордена Феникса не осталось и следа. Армия разделилась на три квадрата – левый фланг занимали рыцари дома Фос, правый – дома Кет. В центре разместили кентавров, за которыми находились остальные рыцари. А уже за ними стояли мелигианцы, им же поручили пресекать все попытки дезертирства рыцарей.

После того, как армии заняли свои позиции, рийвелские рыцари тоже поделились на квадраты, шесть квадратов, в зависимости от каждого из домов. На центр поля с одной стороны выехали Элиан в сопровождении Алена, Волда и Антериеля. С другой стороны король Рийвела Петолон Виконт в сопровождении пяти глав домов.

–Кого я вижу! – воскликнул Пелотон. Он сидел на чёрной лошади в золотых доспехах. Шлем его напоминал стержнятника, из-за чего рыжая борода смотрелась смехотворно, – Изменники, предатели, изгнанники!

–Довольно! – воскликнул Ален, – Тиран не заслуживает короны. Отрекись от престола!

–И кто это пищит тут? – засмеялся Пелотон и генералы поддержали его смех, – Неужели птенчик научился щебетать? Под крылом этой Симелхании... – король прищурился, разглядывая герб ордена, – Курицы!, – его генералы вновь

засмеялись.

–Хватит! – заступился за друга Волд, – Мы пришли свергнуть тебя и освободить страну! Ты достаточно травил народ Рийвела! И Симелханцы здесь вовсе не при чём.

–Симелханцы? – задумчиво спросил один из генералов короля, – Ты не говорил, что мы будем сражаться против небесных воинов!

–А это важно? – обратился к нему Пелотон, – Или ты, Дефот, решил сбежать?

–Нет, просто... – генерал замешкался.

–Вот и заткнись! – воскликнул король.

–Вообще-то они правы, – произнёс генерал, одетый в ало-зелёные доспехи, направляя лошадь в сторону, – Пелотон, ты правишь слишком жестоко и этому нужно положить конец.

–Дом Фир отходит от меня? – возмутился король.

За их спинами среди рийвелской армии прозвучал рог и один из квадратов стал отделяться от основной армии.

–Предатель! – воскликнул король, – Я вырежу весь твой дом!

Со стороны леса прозвучал глухой рог и из-за деревьев стали появляться новые рыцари. Из их армии отделились три всадника и направились к ним.

–Это правители домов Ния, Зиар и Лефо, – прочитал гербы Алэн, – Но что они тут делают?

–Мои доблестные подданные! – с радостью их встретил Пелотон, – Мы выиграем этот бой! Вырежем семьи всех пре-

дателей!

–Пелотон Виконт, –громко начал один из тех рыцарей, – Мы здесь для того, чтобы закончить твоё правление! Рийвелу тираны не нужны!

–Да как вы смеете, предатели! – взревел король, – Не устояли перед симелханцами? Я вырежу все ваши семьи, а ваши земли посею пеплом и золой!

С противоположного конца поля только что прибывших рыцарей раздался звучный рог и из леса ровным строем стали выходить одетые в зелёные лучники.

–Дельфы! – воскликнул кто-то и Элиан повернулся в сторону леса. На его скрываемом шлемом лице появилась улыбка: во главе дельфийских лучников он узнал Вельиана.

–Тебе стоит сложить оружие, – громко произнёс Элиан, – Так как орден Феникса пришёл сюда дабы покончить с тиранией, ты объявлен королём вне закона Олиела!

–Я их король! –закричал Пелотон Виконт. Развернув лошадь, он вместе с оставшимся пятью генералами направился прочь.

–Что ж, пусть эта земля примет его плоть, – произнёс Алэн.

–Дайте сигнал к атаке, – сказав это, Элиан махнул рукой Вельиану и армия дельфов остановилась, натягивая стрелы на тетивы. Прозвучали десятки труб, доносившихся с разных концов огромного поля. Дельфы и рыцари восставших домов поспешили присоединиться к ордену. Заняв левый

фланг, дельфы стали укрепляться, готовясь не только пускать стрелы, но и при необходимости покинуть поле. А вот мелигианцы старались быть самыми последними, но в бою они будут одними из первых.

С вражеской стороны прозвучал рог и армия короля двинулась в атаку, в то же время на них устремились рыцари восставших домов и королены с вольными рыцарями ордена. Ален и Волд направили свои войска во фланги. Зазвучали тетивы и сотни дельфийских стрел устремились во врага, не щадя ни всадников, ни их лошадей.

На левом фланге рыцари восставших домов столкнулись с рыцарями домов короля. Копья обламывались и в ход пошли мечи. Многих рыцарей не спасли от удара копьём и доспехи. Отступая, дельфы растянулись по всей линии тыла, продолжая опустошать свои колчаны.

В сторону короля направили своих лошадей королены, возглавляемые Элианом. За ними не отставали вольные рыцари, морально подгоняемые мелигианцами.

Столкнувшись с первыми рыцарями, кентавры мощными ударами сломили их строй и направились в стороны, пропуская вперёд вольных, для которых бой оказался наполненным потерями. Первое же столкновение их изрядно потрепало. Став в кольцо, вольные рыцари в изумлении наблюдали за тем, как десятки мелигианцев словно пух проскочили по их головам и пронеслись сквозь рыцарей герба синей вороны, неся смерть. Над их головами просвистели стрелы, сно-

ся спешащих к своим на помощь всадников. Мимо вольных рыцарей пронеслись всадники восставших домов, дав мелигианцам возможность отступить и мигом накопить энергию. Побрав висящие на спинах элиэли, мелигианцы побросали их во врагов. «S»-образное оружие пронеслось сквозь рыцарей, прорезая даже панцири и тут же возвратилось назад в руки к мелигианцам, снова неся смерть.

Проскочив мимо них, кентавры обогнули сражающихся с охраной короля вольных и столкнулись с рыцарями левого фланга. Среди них сражался и Элиан. Пронзив мечом какого-то рыцаря, маг резанул следующего по ногам и внезапно полетел в лошадь с зелёными помпонами, чувствуя, как его собственная лошадь теряет жизнь. Мимо просвистела стрела, сшибая всадника той лошади, которая приняла на себя тело мага.

Недалеко слышалось шипение драйга – войдя в скольжение, мелигианец круговыми движениями зацепил цепью рыцаря за горло, скинул его в толпу сражающихся и освободив драйг, тут же метнул его лезвие в лицо следующего врага. От острого клинка не спасло и забрало – остриё драйга с лёгкостью вонзилось в глаз. Вновь освободив оружие, мелигианец перепрыгнул через лошадь всадника и приземлившись за спиной рыцаря в сиреневых доспехах, поймал летящую мимо него стрелу и вонзил её рыцарю в шею.

Заметив в гуще сражения мантию короля, Ален окликнул Волда и они вдвоём направили своих лошадей в его сторону.

Их немногим опережал Элиан, но заметив друзей, решил не вмешиваться и изменил своё направление.

Почувствовав давку, рыцари королевских домов обратились в бегство и король мигом оказался в кольце.

–Трусы! – яростно закричал он, – Предатели! Всех сожгу!

–Хватит! – выкрикнул Ален, – Ты проиграл.

–Пока я держу меч, я не проиграл, – возмутился Петолон, – Я король и я не проигрываю!

Направив свою лошадь на Алена, он сбросил его с лошади и спрыгнув, направился на него. Успев подняться, Ален мечом отразил удар и врезал королю в лицо, помяв шлем.

Все рыцари взяли их двоих в кольцо, из которого победителем выйдет лишь один.

–Время тиранств закончилось, – громко произнёс Ален, – Твоё место займёт король, который поднимет Рийвел из ямы, в которую ты его загнал.

–Этому никогда не бывать, – бросившись в атаку, Петолон ухватился за свой меч двумя руками и стал наносить удары один за другим, заставляя молодого рыцаря отступать.

Находясь в первом ряду зрителей, Элиан взглянул на толпу. Стало ясно, что вне зависимости от того, победит Петолон или нет, корону он уже потерял.

Увернувшись от следующего удара, Ален ударил мечом по эфесу короля. Петолон закричал, схватившись левой рукой за отсеченные пальцы правой. Его меч упал к ногам. В глазах у короля стало темнеть, но он всё же нашёл силы склонить

колени и подобрать его левой рукой. Опираясь на клинок, выпрямился, но поднять меч выше так и не смог – он слишком уж стал для короля тяжёлым.

– Орден Феникса освобождает Рийвел от тебя, Пелотон, – громко заговорил Ален, – Орден обвиняет тебя в тиранстве, разбое, убиению невинных и приговаривает...

Закричав, Пелотон поднял меч и с последних сил обрушил его на Алена, метя лезвием меча ему в голову, но его клинок напоролся на чёрное лезвие меча, который держал пришедший другу на помощь Элиан.

– Слишком долгая речь, – шутливо сказал маг, обращаясь к Алену, – Видишь, король торопится.

Уведя меч в сторону, Элиан отступил и взмахом руки Ален срубил Пелотону голову.

– Да будет Олиел свободен от тиранства! – прокричал Ален фос Родот и рийвелские рыцари стали преклонять перед ним колени.

– Да здравствует новый король! – прокричал Элиан и орден с дельфами тоже склонились перед новым королём Рийвела.

– Я не... – начал Ален, – Корона принадлежит Волду!

– Нет, – возразил Элиан, поднимаясь, – Корона принадлежит тебе. Волд получит орден.

Кивнув в знак согласия, Ален обвёл взглядом поле сражения.

– Сегодня хороним и оплакиваем погибших, – сказал он, –

А завтра встречаем новую эру Рийвела, свободного от жестокости!

* * *

–Как здесь всё запущено! – недовольным тоном произнёс Некрус, в сопровождении Леди прохаживаясь по пустым коридорам крепости ордена, – Дали крепость, да и ту загадил!

–Не вини мальчишку, – с улыбкой произнесла Стирена, – Он только что выиграл сражение.

–А ведь знал, что он в бою полезен, – усмехнулся маг, – Парень далеко пойдёт. Ему бы в другой мир, а не на войну.

–Ничего, я прослежу, чтобы он в такие миры больше не попал, – заверила его леди.

–Спасибо, Леди, – поблагодарил её Некрус, проведя Стирену в тронный зал.

Пришедшие вместе с Леди и магом синейцы стали быстро обживать на новом месте. За два дня крепость полностью привели в порядок. За это время вернулись элементали и заняли места на стенах, неподвижно охраняя твердыню днём и ночью. На третий день к крепости подошла уставшая армия ордена.

Ещё издалека заметив изменения в своей крепости, Элиан послал вперёд мелигианцев. С разведки вернулся лишь Антариель и то лишь для того, чтобы сообщить о гостях и обратиться назад. Восседая на лошади, Элиан заволновался. Он ещё никогда в жизни не видел леди Стирену, только её изображения и скульптуры. Выпрямив спину и придав сво-

им доспехам парадный вид, Элиан разрешил лошади сделать пару шагов и остановился, пропуская вперёд последних рыцарей ордена. Сделав внушающий вздох, маг всё же набрался мужественности и направился вслед за армией в крепость, башни и стены которой приветственно нависали над ним. Порхающие на стенах элементали на хозяев крепости не обратили никакого внимания.

Внутренний двор твердыни переполняли рыцари ордена. Многие из них испытывали к хозяющим здесь синейцам некоторое подобие настороженности. Те же организовали конюшню и оборудовали кузницу.

К прибывшим рыцарям подходили воины, забирали лошадей и уводили прочь. Самим же прибывшим давали еду и воду. По размерам конюшни Элиан сообразил, что без магии не обошлось: оказывается, пять тысяч лошадей можно вместить в конюшне, предусмотренной всего лишь для сотни лошадей. К магу подошёл синеец, взял у него лошадь и пожелав всего наилучшего, удалился.

– Мой мальчик, ты вернулся! – из крепости появился Некрус.

– Вернулся с победой! – воскликнул Элиан, – Король Рийвела пал.

– Я не сомневался в тебе, – ответил Некрус Дегол. Подойдя к Элиану, он хлопнул его по плечу, – Пойдём, тебя ждёт Леди Стирена. Ты ведь её ещё не встречал. Верно?

– Верно, – ответил молодой маг, глаза его забегали.

– Не переживай, – проведя его в крепость, Некрус провёл парня дальше по коридору, поднялся по круговой лестнице на этажей выше и они вдвоём вышли на террасу, у перил которой стояла Стирена, разглядывая окрестности. Рядом с ней стоял огромный меч.

– Леди, – произнёс Некрус, склонив голову. То же самое проделал и Элиан.

– Хватит кланяться! – сказала Стирена, не оборачиваясь, – Властелин эту привычку никак искоренить не может. Ведёте себя словно слуги!

– Но наши тела и души принадлежат ему, – проговорил Элиан, – Вот мы...

– Вот и не делайте так больше, – велела им леди, – Подойдите. Видите меч? Раскат Грома. С помощью него хотели убить наших братьев, – Стирена коротко поведала им о боге, брате Шаркарара.

– Что будет с Раскатом? – спросил у неё Некрус, указывая на меч.

– Вначале хотела отправить в Филаттолианор, но сам по себе меч хоть и могуч, только зла он не таит. Силу его я разделю на десять частей. Всё-таки нужно же наградить вас всех за участие в освобождении Олиела. Завтра утром будет церемония награждения, после чего мы все покинем Олиел. Навсегда. Сейчас же наша армия в Олезии проходит через портал. Олезия больше не поддерживается никакими богами, поэтому не представляет угрозы для этого мира. Вы мо-

жете идти отдыхать, пока я извлеку из меча силу и раздроблю её.

Без каких-либо усилий подняв меч, который весит больше её, Стирена удалилась прочь.

—Мы не увидим коронацию Нертра Первого и Алена, а также переход ордена под командование Волда, — с досадой в голосе произнёс Элиан, — А так хочется попировать.

—Я думаю, Леди Стирена позволит нам поприсутствовать на коронациях, — успокоил его Некрус, — Ты этого заслужил.

* * *

Войдя в небольшую комнату, в которой находился всего лишь небольшой стол, Стирена положила на него Раскат. В дверь постучали. Открыв её, леди взяла у мелигианца сверток с оружием и положив его рядом с Раскатом, раскрыла. Перед ней лежали влерс, илан, скайрас, исанк и стелла. Каждого клинка по паре, но в то же время они были совершенно разные.

Положив руки на лезвие Раската, Стирена погрузила своё сознание внутрь меча. Сложив из его силы кристальный шар, леди разбила его на одиннадцать частей и десять из них вселила в лежащие рядом мечи. Всё это заняло всего лишь мгновение. Отойдя от мечей, она села на пол и закрыла глаза. Стирена чувствовала присутствие властелина везде. Чувствовала каждого синейца, чувствовала, как далеко над полем бьёт в небе молния, как кипит энергия в недрах планеты. Погружаясь в эту вселенскую мощь, Стирена стала впи-

тывать силы, купаясь в них, словно в блаженном океане, наслаждаясь каждой крупницей вселенской энергии.

Просидев так до самого утра, Стирена собрала мечи и вынесла их на террасу, где вскоре пройдёт церемония награждения. Вести о том, что начинается очередное представление, мигом разнеслись по крепости и сбора всех на площади долго не пришлось ждать. Собрались все кто мог – заполнили даже стены и башни, с которых можно было увидеть террасу.

–Друзья! – начала Стирена. Её милый голос разнёсся по всей округе, – Сегодня тот день, когда последний синеец покинет Олиел, – многие из присутствующих не понимали, о чём говорит эта леди, но всё сохраняли тишину, – И перед тем, как мы уйдём, мне бы хотелось вручить нашим героям оружие, наделённое магией, частицей силы меча Раскат Грома, которым владел брат Шаркарара!

Толпа заликовала. Некоторое время Стирена давала им выплеснуть эмоции, затем взмахом руки призвала к тишине.

–За проявленный героизм в мире Олиел, влерсом награждается наш молодой маг, глава Ордена Феникса, Элиан Фладис! – поднявшись к леди, Элиан встал на колено и протянул к ней руки, в которые Стирена вложила меч. После того, как он принял клинок и отошёл в сторону, леди продолжила, – За верную доблесть в мире Олиел, влерсом награждается маг Некрус Дегол! – место Элиана занял Некрус и получив меч, присоединился к стоящему в стороне парню.

–За помощь Синее, за отвагу и за преданность родине, илан получает дельф Вельиан Эй’Блум!

Подойдя к леди, Вельиан склонил перед ней голову.

–Леди Стирена, – произнёс он, – Не нужен мне меч.

–Что же тогда тебе нужно? – поинтересовалась леди у дельфа.

–Примите меня в ряды синейцев, это единственное моё желание.

–Просьба принята, – кивнула леди, – Отправишься с нами, однако меч прими!

Приняв из её рук клинок, Вельиан подошёл к Элиану и Некрусу, которые его сердечно поздравили.

–За мужество и доблесть илан получает мелигианец Ка-стис Трис! – леди сделала короткую паузу, – Все те, кто находится уже в Синее, получают оружие там, – Скайрас получает Валанг Лонг!

Элиан замер. Он так надеялся услышать имя друга, которого не видел уже давно.

–По исанку получают мелигианцы Антериель и Элеторель Циро! По стелле получают Льусан и Эльдрус! – отойдя от мечей, которые должны получить в Синее, Стирена продолжила, – За это время Симелхания сделала для Олиела многое. Подарила свободу, освободила от тиранства и создала мир между народами. Теперь же вы свободны.

Отойдя от перил, Стирена направилась было в крепость для создания портала, как к ней подошёл Элиан.

–Леди, – обратился он к ней, – Я хотел бы задать вопрос...

–Хочешь спросить, что с Ассараном? – улыбнулась Стирена ему, из-за чего Элиан вздрогнул, ведь внешне она была моложе его лет на семь, – Ему уготовлена особая судьба. Какую именно для него судьбу преподнёс Властелин, мне не ведомо. А теперь пойдём, нас ждут в Синее.

–А коронация? Как же она?

–Хочешь побыть на них? – усмехнулась леди, – Что ж, хорошо. Вначале отправим всех домой, а затем на пир, – подмигнув магу, Стирена направилась прочь.

Синее. Индокон

Расхаживая по покоям дворца Лунного Сияния, Ассаран внезапно замер и обернувшись, упал на колени. Перед ним стоял юноша, глаза которого светились белым светом, а у ног клубилась тьма.

–Вот уж неисправимые! – звонким голосом произнёс Лайвел, садясь на стоящий около стены бордовый шёлковый диван, – Хватит кланяться.

Поднявшись, Ассаран всё же не решился посмотреть стихии в глаза.

–Ты стал мишенью, – сказал Лайвел, – И слишком многие силы хотят уничтожить тебя. Тебе суждено исчезнуть, но я свои создания не бросаю. У меня три Хранителя и я предлагаю тебе стать одним из них.

–Иного пути нет? – спросил у стихии ангел.

–К сожалению, нет, – ответил Лайвел, – Так уж получи-

лось.

–Тогда пусть будут звать меня Антариан. Это имя хоть немного похоже на моё.

–Пусть будет так, – согласившись, Лайвел встал, – Я уни-чтожу тебя, а затем вновь соткну из силы моей и восстанешь ты из энергии, святости и уничтожения как Антариан, хранитель мой!

На следующий день Синее предстал молодой узкоглазый парень с рыжими как у лиса волосами. На голове у него на-дета золотая корона в виде лисиних ушей. И звали его Ан-тариан, четвёртый из хранителей Лайвела. А в руках у него полыхал алый веер.

Эпилог.

Олиел.

После того, как Ален вошёл на престол Рийвела, а Нертр Первый сел на трон Серифаса, в крепости Ордена Феник-са, которым управлял Волд кет Фор, был заключён союз, в котором участвовали все страны, включая лесные народы и Марвелию с Элианом. Позже в союз вступили и Артезия с Пателией.

Олезия медленно угасала и спустя пару веков прекрати-ла существовать. За это время каждый год все державы от-правляли на служение в орден по десять человек, которые служили там ровно пять лет и став настоящими рыцарями, возвращались домой.

Спустя три сотни лет после того, как синейцы покину-

ли Олиел, с юга пришла угроза. Степные кочевники Дарии вторгнулись в центральные земли. И вновь вспыхнула война. Жители верили, что на горизонте вновь появится армия с гербом Единорога и Дракона. На горизонте действительно появилась армия, но не та, о которой все желали. На помощь пришли лесные народы. А нога синейца в этот мир больше не ступала.

Элиан Фладис.

После возвращения в Синею женился на своей девушке и остался жить в городе Сурхинос, провинция Дельфас. Стал работать в кузнице, научившись создавать высокого качества оружие, которым охотно пользуются тысячи синейцев и по сей день.

Некрус Дегол.

Вернулся к своей жене, Леане и начал преподавать магию в Храме стихий в Доконе, провинция Сахолия. После возвращения из Олиела и до своей смерти видел Элиана всего пару раз. Свой меч с крупницей силы Раската он подарил внуку, Эларину Деголу.

Вельиан Эй'Блум.

Покинув Олиел, стал синейцем, женился на прекрасной девушке и прослужил ещё во множестве миров.

Кастис Трис и Валанг Лонг.

Оба два года провели в Синее, затем были отправлены в мир Ортокулус, где прикрывая отступление повстанцев, героически погибли. Их наделённые силой мечи верно служат

наследникам.

Фондис Клуг.

После Олиела получил звание месара и был отправлен служить в мир Грёз.

Артер Сидост.

Переведён в Третий Властеис в качестве лиота, где прослужил до конца своих дней.

Льусан.

Повышен до звания месар и отправлен в качестве посла в мир Сентуриус.

Эльдрис.

Получил звание месар. Погиб в мире Гладиан.

Эдо Горо.

Получил звание корон. Закончил жизнь в Синее, отслужив в Чёрном Властеисе четыреста лет.

Фуэлок.

После Олиела восемь лет отдыхал в Синее, затем отправился в мир Раррон в качестве шпиона.

Шегор.

Получив звание месар, сто сорок лет прослужил в Чёрном Властеисе и закончил свою жизнь в мире 12-6, в кругу огромной семьи.

Лоран бю Леогнекус.

Эльносир Властеиса Чёрное Пламя. Истинный командир своей армии – не покинул свой властеис до самой смерти, прослужив в нём свыше пятисот лет.

Оркаллиатус Линий.

Прожил в Агоде, провинция Колерия в качестве вискалика – учителя в Храме Стихий.

Верроллаун Картиул.

Стал кейнархом, командующим флотом. Погиб в мире Аралан в старческом возрасте за день до своего пятисотлетия.

Лерас Картиул.

После Олиела был отправлен в мир 12-6. После смерти отца, Верроллауина, вернулся в Синею.

Антериель.

После Олиела выполнял задания в разных мирах. Погиб при исполнении. Магический меч получил его сын, Терриалло и далее клинок до сих пор передаётся по наследству.

Элеторель Циро.

Как и Антариель, закончил жизнь мелигианцем в бою, путешествуя по мирам и прославляя Синею. Меч утерян.

Конец.

Глоссарий

Альтератон – океан, омывающий восток Синеи.

Береса – синейский город в мире Олиел, расположенный недалеко от границ Эльфа и Дэльфа. Находится на возвышенности. По местным легендам на месте Бересы когда-то стояла загадочная крепость, построенная неким древним народом, который загадочно исчез. По легендам, Олиел стал слишком жестоким и не заслуживает того, чтобы этот народ находился в нём.

Вадансион – океан, омывающий юг Синеи.

Властеис – боевая единица Синеи. Её численность равна шестисот тысяч воинов. Командующего властеисом называют эльносир. Властеис делится на:

Хелиас – десять калисанов, а если быть точным, шестьдесят тысяч воинов. Командующий имеет звание – корон;

Калисан – шесть тысяч воинов, командующий – месар;

Кеорс – три тысячи воинов, командующий – лиот;

Ортонд – сто воинов, командующий – рикис.

Визис – провинция в Синее, занимает один большой остров и имеет всего три города: Айкрон, Баофон и Сайвакит.

Верана – одна из двенадцати стихий, природа. Всё, что называется этим словом, создано непосредственно с ней.

Она награждает тех, кто заботится о её созданиях и карает тех, кто их зверствует. Не трогает только тех, кто добывает пропитание. Имеет вид девушки, одежда которой состоит из листьев и цветов. Заблудившимся она показывает дорогу, а тех, кто заботится о лесе, награждает. Верану всё время сопровождают лесные звери, которые охраняют свою повелительницу независимо от того, что она бессмертна.

Властелин – так синейцы называют Лайвела.

Вифилин Ньдао– Высший Ад, куда прохода простым смертным нет. Что там, никто не знает и оттуда невозможно вернуться. А попадают туда Высшие Силы: демоны и ангелы, боги и д.р.

Демонова Война– война, начавшаяся в мире Ин-Чан. Народы Демоно – зверей объединились с Зомбией, Оркией и Морокором чтобы завоевать мир и погрузить его в хаос, кровопролития и муки.

Многим народом пришлось объединиться, среди которых была и синейская провинция. В войне также участвовали лесные народы, ночные кровопийцы Вампирелии и многие другие. На людскую сторону стали также и демоно-люди, которые хотели мира и которые для многих были воплощением зла. Синейцы с радостью приняли их в свои ряды и те себя оправдали.

Драйг – синейское оружие: очень острый кинжал, к концу рукоятки которого прикреплена длинная крепкая цепь.

Зоэро – хранитель мира Синей. Туловище имеет как у

ящерицы. Голова смахивает на драконью. На руках и ногах имеет острые шипы. Почти сразу за головой идут драконьи крылья, из-за чего драконы считают его за своего бога. Отвечает за безопасность Синеи. Хотя Зоэро говорить не умеет, отлично понимает синеийский язык. Подчиняется только Лайвелу.

Илан – синеийский меч, лезвие которого заострено с двух сторон. Длина лезвия около семидесяти сантиметров.

Исанк – обоюдоострый меч, посреди имеющий треугольную дыру, которая выполняет множество функций.

Калко – город, расположен в мире Синея, на юго-западе провинции Колерия, недалеко от левого берега реки Мирис. **Мелигианцы** – синеийские воины, в совершенстве владеющие лейлинь. В задачу мелигианцев входит ликвидация полководцев, вождей, магов, разгадывание мистических таинств, оккультизм, уничтожение демонов. У синеийцев звание мелигианец почётнее лугорга города.

Королен – синеийский рыцарь, живущий по благородным законам. Имеет свой герб, где обозначены его инициалы, миры, где он побывал и заслуги. Королены практически ничем не отличаются от простых рыцарей, но владеют лейлинь и не прочь прибегать к магии и мистике.

Лайвел – один из двенадцати стихий, воплощение энергии, святости и уничтожения. Он создал и населил мир, который назвал Синеей.

Лигалос – галактика, в которой расположены все миры,

связанные с Синеей.

Лугорг – правитель синейского города, что-то наподобие мэра, правда лугорг больше выполняет функцию, как местного правителя, так и короля. Избирается народом своего города.

Олиел - мир в Фэнтези, расположенный в галактике Лигалос. Это один из случайно созданных миров, который впоследствии был населён разными народами. В «Раскат Грома» действие идёт только на севере одного из двенадцати материков. На севере этой части материка расположены скалы, которые народы Олиела прозвали Северным Рубежом, а на юге имеется практически не изученная страна Дария. Её обитателей никто не видел, хотя об их существовании говорит очень многое. С запада эту часть материка омывают заливы Стилар и Хайлос, а также пролив Дигал. Восток омывают море Лареньяр и океан, прозванный Океаном Надежды.

Олк – синейский меч, имеющий сходство с гарпуном, лезвие которого слегка искривлено.

Лейлинь – боевое искусство Синеей. Основано не на силе, а на быстроте, плавности, точности и на использовании энергии.

Проклятие – особое проклятие, заложенное Лайвелом в синейские души. Оно всегда спит и проснётся только тогда, когда синец надумает предать родину, убить синейца или что-нибудь ещё в этом духе. Проклятие убьёт его самыми мучительными способами, прежде чем он что-либо скажет

или делает. С другой стороны, обучить разумное существо синейскому языку и лейлинь можно только с помощью Проклятия, которое в этот момент и залаживается в душу. Проклятие так же лишает синейца всех болезней и излечивает от всевозможных ядов. К тому же именно Проклятие продлевает синейцу жизнь до шестисот лет.

Рикар – пластина, надеваемая на голову, держится за счёт силы упругости. Многие не принимают её всерьёз, но в боях рикар ещё ни разу не подвёл. Как и маска с доспехами, рикар изготовлен из неизвестного металла.

Сахолия- провинция в мире Синяя, расположенная на юге, имеет два города: Тиолис и Докон.

Силин - синейский меч, лезвие которого в середине имеет плавное расширение. Напоминает листок цветка, и не редко имеет такой вид.

Синейские боевые щиты – есть пять разновидностей, но все они схожи тем, что все их острые углы хорошо заточены, из-за чего щит часто применяют не как средство для защиты, а как вполне смертоносное оружие.

Синяя Крепость-город на юго-востоке Серифаса. Назван так из-за крепости, расположенной в центре города, стены которой действительно имеют синий цвет.

Скайрас – синейский меч, имеет прямое лезвие, заточенное с одной стороны, гарда обычно имеет круглую форму.

Скаулутус - маска синейца, надеваемая на лицо. Прикрывает только бороду, щёки и нос, от переносицы двигаясь по

скулам глаза к ушам, которые она не прикрывает. Маски бывают разными, но основное их отличие – прорези разных форм.

Скольжение – особое состояние у мелигианцев, при котором они переходят на сверхскорость, и при этом мир вокруг них как-бы замедляется. При скольжении мелигианцы намного быстрее впитывают в себя окружающую их энергию, которая нужна как для жизни, так и для особых техник лейлинь.

Скорпион – воин, полностью созданный Лайвелом. Его верный слуга, выполняющий абсолютно все его приказы без исключения. Скорпион всегда ходит в скаулутусе. Назван так из-за умения трансформироваться в разных видов скорпиона. Обученный лейлинь, он первым находил хозяина, если у того отбирали силу и охранял склеп, когда Лайвела погребали на пару тысяч лет. Чтобы не тревожить хозяина, Скорпион старается сам разобраться с многими синейскими проблемами.

Солнечные камни (Зеэль)- драгоценные камни, используемые в Синее как валюта. Камни называются так из-за того, что излучают белый свет и чем вокруг камня темнее, тем ярче он светится.

Сициан – синейский военный лагерь.

Сигарис - обоюдоострая секира, лезвия которой имеют одинаковую форму.

Стайр – синейский боевой щит, в низу имеющий длин-

ный, заточенный по краям острый шип.

Стихии – Высшие Силы, без которых существование всего миро воздания абсолютно невозможно. Их силы присутствуют везде. По одной из версий их создал сам Всевышний, а они создали его. Их всего двенадцать:

Лайвел – энергия Байлин – химические элементы

Лекодис – холод Ильт – ветер

Арлей – огонь Майх – воздух

Лайла – вода Сони – земля

Инкан – тьма Верана – природа

Зайан – свет Селен – цвета

Это их мистические имена, но в разных мирах их называют по-разному.

Суболид, Мевад и Ткад – племена демоно-зверей, решившие подчинить себе мир Ин-Чан, из-за чего стали кровными врагами своих соплеменников – Демонологии, которых они таковыми не считали.

Фэнтези – по теории стихий всё мировоззрение выглядит как необычайно огромная спираль. Вначале этой спирали лежат галактики Фэнтези, с одного краю – Рай, напротив – Ад. На пути к центру – миры Явь, около которых идут Параллельный и Потусторонний миры. В центре спирали расположен Вифилин Ньдао (Высший Ад).

Харлигий - синейская мера длины, приблизительно равна километру.

Храмы Стихий - храмы, находящиеся в каждом синей-

ском городе. Это не место для молитвы, хотя любой желающий может войти туда и воздать поклон любой стихии. Храмы служат, скорее всего, для укрепления в юношах мастерства лейлинь, этакие школы, где в них закрепляют владение этим боевым искусством.

Чёрный Властеис – один властеисов Синеи. В состав его входят в основном те, кто когда-то служил Тьме – демоны, нечисть, мистические народы. Все они перешли на сторону Добра, но свою сущность не изменили. Из-за этого эту шестисоттысячную армию посылают туда, где возможно лишь полное истребление, не щадя никого. Гербом Чёрного Властеиса служит герб Синеи на чёрном поле (дракон и единорог, стоявшие на задних конечностях друг к другу спинами и соприкасающиеся кончиками крыльев)

Шаркарар - демон, основатель Олезии. Он обучил их Ии и приказал захватить мир Олиел. Его планы практически удались, но всё испортили рийвелские маги. Экспериментируя в Тёмном Лесу над животными, они попались в руки к Веране. Под грозными пытками они выдали то, что приказал эксперименты им проводить именно Шаркарар. Разгневанная этим, Верана уничтожила Шаркарара, отправив его в Высший Ад. Но она не позаботилась об Ии, и адепты демона решили выполнить наставление хозяина – захватить Олиел и залить его кровью.

Элиэль – синейское оружие: большой s-образный бумеранг, рукоятка которого находится посередине острых лез-

вий.

Эльтулун – холодное оружие, креплением лезвия напоминающее косу.

Эстилиан - главная улица в сициане (военном лагере).

